

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А. ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 07.11.2009. Подписано к печати 22.12.2009.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печат. офсетная. Усл. печ. л. 8. Зап. №286.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

Главный редактор

На оптимистичной ноте заканчивается трудный, кризисный, год. Он войдёт в историю как начало модернизации страны по задачам, поставленным Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым в его Послании Федеральному собранию РФ. В реализации этой стратегической программы важная роль отведена внутренним войскам. Призванные стоять на страже "тишины и спокойствия", силы правопорядка создают тот ресурс безопасности, который обеспечивает необходимые условия для возрождения могучей Российской державы.

"Россия, вперёд!" – сказал президент. Это и для нас руководство к действию.

Войска отвечают результатами службы и учёбы. На итоговом заседании военного совета их высоко оценил министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев. Он выразил уверенность, что и впредь внутренние войска будут на высоте. Для этого есть всё необходимое: высокая мобильность, техническая оснащённость, крепкая боевая выучка.

А ещё, отметим от себя, – верность боевым и служебным традициям. Во все времена внутренние войска настойчиво учились тому, что необходимо для успешного выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время. Да и не может быть по-иному. Ведь солдатам правопорядка приходится вести борьбу не с виртуальным, а с реальным противником. Недаром аббревиатуру ВВ неофициально расшифровывают так: войска воюющие.

Гордость за сегодняшние успехи сростается с гордостью за героическую войсковую историю. Мы обязаны держать пороховые сухие. Об этом нам напоминает календарь знаменательных дат, будто говорит словами известного русского поэта: "Ни одно в России поколение со своей войной не разошлось". Только на декабрь пришлось и семидесятилетие советско-финской кампании, и тридцатилетие со дня ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, и пятидесятилетие "первой Чечни". А к тому же мы стоим на пороге нового, 2010 года – года 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. И обязаны помнить страницы истории, свидетельствующие о том, что офицеры и солдаты внутренних войск в критических ситуациях являли образцы мужества, отваги, самоотверженности, достойные восхищения потомков. Например, когда складывалась сложная обстановка на фронтах, Ставка Верховного Главнокомандования специально направляла войска НКВД в те места, где нужно было во что бы то ни стало задержать врага. Потому что воины-чекисты славились высокой боевой выучкой и негнбимой стойкостью.

С гордостью будем помнить об этом и стремиться быть достойными славы отцов и дедов!

НОВЫХ УСПЕХОВ В НОВОМ ГОДУ!

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА
4 ВОЙСКА ПОСТОЯННОЙ
ГОТОВНОСТИ

СЛУЖБА
16 ЗАКОН ЖИЗНИ ВОЙСК

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
20 ПОШЛИ НА ГРОЗНЫЙ

ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками —
начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Юрий БАБКИН

**НЕ ЗАСТРЕВАТЬ
НА ЗАВОЕВАННЫХ ВЫСОТАХ**

12

ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ
34 СТРОИТЕЛЬ — ЭТО
СОСТОЯНИЕ ДУШИ!

ЛИТЕРАТУРА
50 МАВЕЛЬ

59 В ПОСЛЕДНЮЮ НОЧЬ
УХОДЯЩЕГО ГОДА...

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
40 КРАПОВЫЙ БЕРЕТ
ГЕНЕРАЛА ШАТАЛИНА

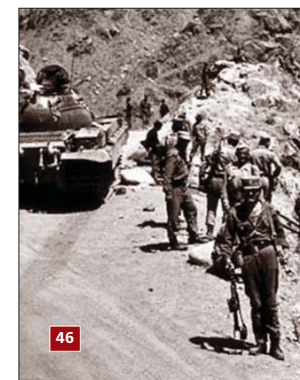

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
26 ЗАПЯТНАВШИМ ЧЕСТЬ
НЕ ПОДАВАТЬ РУКИ

ДОСУГ
28 ПОДАРИТЕ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

ИСТОРИЯ
46 ПРИСЯГА ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ
АПРЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Министр внутренних дел Российской Федерации
генерал армии Рашид НУРГАЛИЕВ

ВОЙСКА ПОСТОЯННОЙ ГОТОВНОСТИ

27 октября "Российская газета" опубликовала статью министра внутренних дел генерала армии Рашида Нургалиева, в которой дана высокая оценка служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России. Появление этого материала на страницах одного из ведущих отечественных печатных СМИ свидетельствует о неослабевающем в обществе интересе к войскам правопорядка, которые сегодня выполняют важнейшие задачи по борьбе с терроризмом, обеспечению общественной безопасности, охраняют важные государственные объекты, в том числе входящие в состав ядерного комплекса. Не зря их называют войсками постоянной готовности.

БОИ НЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

С изменением политического и правового статуса государства, социально-экономических условий менялись место и роль внутренних войск в системе обеспечения национальной безопасности страны. Общее направление этих изменений заключалось в сокращении сфер применения внутренних войск, которое напрямую связано с укреплением государственности.

Если в советский период основной задачей внутренних войск была охрана существующего строя, то сегодня войска нацелены прежде всего на обеспечение безопасности личности, общества и государства, защиту прав и свобод гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Начало 1990-х годов ознаменовалось бурными политическими событиями в стране, связанными с распадом Советского Союза в декабре 1991 года. Внутренние войска и тогда продолжали выполнять служебно-боевые задачи: участвовали в охране общественного порядка, обеспечивали общественную безопасность и режим чрезвычайного положения в горячих точках; охраняли важные государственные объекты и специальные грузы, исправительно-трудовые учреждения; осуществляли конвоирование осуждённых и лиц, заключённых под стражу.

В середине 1990-х годов назрела реформа внутренних войск: была снята задача по охране и конвоированию осуждённых, существенно расширились права войсковых нарядов по охране общественного порядка. С учётом возрастания угроз диверсий, особенно техногенного терроризма, принимались дополнительные меры по обеспечению безопасности объектов ядерно-энергетического комплекса.

Изменялась организационно-штатная структура, осуществлялся постепенный переход на комплектование подразделений и частей военнослужащими по контракту. Также начался переход от дивизионно-полковой к бригадно-батальонной структуре. Совершенствовалось материальное обеспечение подразделений. Соединения и части оперативного назначения приобрели способность в кратчайшие сроки выдвинуться в указанные районы и действовать самостоятельно.

Нестабильная ситуация начала 2000-х годов в стране потребовала от внутренних войск предельной концентрации сил. Так, только в 2003 году подразделения по охране важных государственных объектов предотвратили более 600 попыток проникновения на предприятия оборонной промышленности, атомные электростанции.

Следующий этап реформирования внутренних войск охватывал период с 2001 по 2005 год. Определяющими мероприятиями в нём были: оптимизация структуры, состава и численности внутренних войск; подготовка к преобразованию округов внутренних войск МВД России в региональные командования; создание высокоэффективных сил специального назначения. В этот период задача охраны объектов и сооружений на коммуникациях от войск была передана соответствующим ведомствам, в том числе Министерству путей сообщения.

В служебно-боевой деятельности внутренних войск приоритетной стала правоохранительная функция.

Федеральным конституционным законом "О чрезвычайном положении" в мае 2001 года были конкретизированы задачи внутренних войск МВД России, основными из которых являлись: разоружение незаконных вооружённых формирований; поддержание должного правового порядка на границах территории действия режима чрезвычайного положения; недопущение провоза через границы оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, боевой техники и другие.

В 2005 году рост расходов на боевую подготовку и материально-техническое обеспечение составил 35 процентов, было закуплено 30 современных бронетранспортёров, свыше 800 автомобилей, 2370 радиостанций, а также осуществлено строительство 70 войсковых объектов.

ОГОНЬ ПО ТЕРРОРУ

Сегодня военнослужащие внутренних войск обеспечивают общественный порядок и безопасность на всей территории Российской Федерации. Активное несение боевой службы способствовало снижению преступности в стране. Десятки тысяч нарушителей правопорядка, преступников задержаны войсковыми нарядами.

Мероприятия, направленные на дальнейшее развитие внутренних войск, основываются на анализе существующих и прогнозируемых угроз безопасности России.

Противоправная деятельность на территории России и её союзников сепаратистских, националистических и религиозных экстремистских группировок, других структур, поддерживаемых из-за рубежа, прямо направлена на подрыв конституционного строя, разрушение территориальной целостности и дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране.

Эти обстоятельства диктуют необходимость иметь в составе военной организации России боеготовые, мобильные, оснащённые современным вооружением, военной и специальной техникой внутренние войска МВД, способные в пределах своей компетенции гарантированно обеспечить внутреннюю безопасность государства во взаимодействии со всеми силовыми компонентами государства. В этом плане накоплен положительный опыт проведения совместных комплексных оперативных мероприятий. И самое активное участие в них принимают группы оперативного управления – ГроУ.

Основными задачами внутренних войск остаются:

- участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции;
- охрана важных государственных объектов и специальных грузов;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- оказание содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране государственной границы.

Выполнение этих задач осуществляется органами управления, соединениями и воинскими частями оперативного назначения, специальными моторизованными соединениями и воинскими частями, соединениями и воинскими частями по охране важных государственных объектов и специальных грузов, авиационными и морскими воинскими частями, военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, воинскими частями (подразделениями) специального назначения и разведывательными воинскими частями (подразделениями), учреждениями и воинскими частями обеспечения.

О результативности деятельности внутренних войск свидетельствуют красноречивые цифры и факты. Так, активное несение боевой службы по охране общественного порядка военнослужащими совместно с сотрудниками правоохранительных органов позволило в 2008 году снизить улич-

ную преступность в двадцати российских городах. В этот же период экономический эффект в результате предотвращённых хищений на охраняемых объектах составил свыше 179 миллионов рублей.

В результате боевой работы на территории Северо-Кавказского региона в прошлом году при участии внутренних войск уничтожено 95 бандитов, обнаружено 140 схронов, изъято 420 кг взрывчатых веществ, 550 единиц стрелкового оружия и два переносных зенитно-ракетных комплекса. За девять месяцев 2009 года с участием сил войскового спецназа уничтожено 145 боевиков.

Для обеспечения правоохранительной направленности служебно-боевой деятельности взят курс на перевооружение. Активно проводятся мероприятия по оснащению войск военной, специальной техникой и современными видами вооружения, в том числе нелетального действия.

В подразделения поступают многоцелевые бронированные автомобили «Тигр» и «Газель». Они полностью соответствуют задачам, которые выполняют войска. По заказу МВД России уже разработаны системы специального вооружения, которые проходят испытания в войсках. Осуществляется перевод системы связи внутренних войск на высокоскоростные каналы связи и цифровые технологии, создается информационно-телекоммуникационная система управления.

Новейшие центры управления войсками действуют в Главном командовании внутренних войск МВД России, Центральном, Северо-Кавказ-

ском, Северо-Западном региональных командованиях, Отдельной дивизии оперативного назначения, 46-й отдельной бригаде оперативного назначения, ОГВ(с) на территории Северо-Кавказского региона. Современные технические средства позволяют в режиме реального времени отслеживать и анализировать оперативную обстановку во многих населённых пунктах России и координировать деятельность по пресечению любых противоправных действий.

Свою эффективность показали и подвижные командные пункты. С их помощью велось управление силами правопорядка в период подготовки и проведения празднования 300-летия Санкт-Петербурга, 1000-летия Казани, международных саммитов, конгресс-

сов, форумов и других общественно значимых мероприятий.

Сегодня внутренние войска на 90 процентов оснащены специальным вооружением и военной техникой, большая часть которых представлена самыми современными образцами. И эта цифра ежегодно увеличивается благодаря значительной поддержке со стороны Правительства России. Так, если в 2006 году войскам было выделено 41,9 миллиарда рублей, то в 2009 году эта цифра превысила 73 миллиарда рублей, в том числе более 31 миллиона рублей выделено для финансирования мероприятий боевой подготовки.

Параметры по вооружению и военной технике обеспечивают эффективное решение войсками оперативных боевых задач.

Постоянно совершенствуется боевая выучка внутренних войск, что способствует снижению безвозвратных потерь. Так, при проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе только за период с 2006 по 2009 год они уменьшились почти на 40 процентов.

Опыт показал, что при пресечении крупномасштабного диверсионно-террористического акта целесообразно привлечение воинских подразделений, по своей численности, подготовке и оснащению способных выполнять задачи по освобождению заложников с элементами общевойскового боя. В связи с этим в системе МВД России неуклонно возрастает роль частей специального назначения и разведки внутренних войск как наиболее подготовленных формирова-

ний для решения задач по борьбе с террористическими проявлениями.

В отличие от спецназа других силовых структур части и подразделения специального назначения внутренних войск в силу универсального характера своей подготовки, организационно-штатной структуры и оснащения способны и к ведению общевойскового боя, и к проведению разведывательно-поисковых мероприятий вне населённых пунктов (в том числе в условиях горно-лесистой и высокогорной местности), и к штурмовым действиям в городе – как с освобождением заложников, так и при проведении специальных адресных

мероприятий по лидерам террористических организаций.

Сегодня во внутренних войсках создана система обучения в базовых центрах подготовки. Основными формами подготовки воинских частей специального назначения, разведывательных воинских частей являются тактико-специальные учения (соревнования), квалификационные испытания на право ношения крапового и зелёного берета.

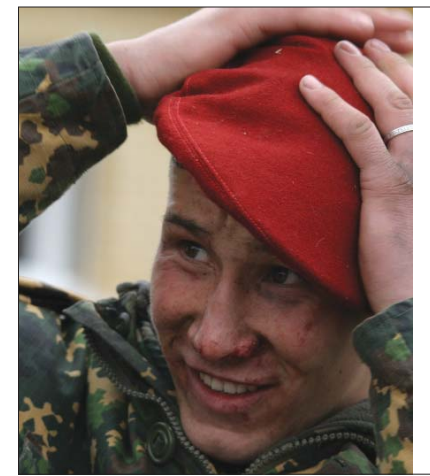
Очередной экзамен «на берет» состоялся в октябре 2009 года в учебном центре отряда специального назначения «Меркурий» в Смоленской области. В нём приняли участие 189 бойцов спецназа и разведки из всех региональных командований внутренних войск.

Участие в квалификационных испытаниях – дело добровольное, пос-

мером высокой личной подготовки, «краповые береты» выполняют наиболее сложные боевые задачи по противодействию террористическим проявлениям. Спецназовский дух, дух обладателя крапового берета рождается через боль, через преодоление себя. Право его ношения – это в первую очередь высочайший моральный стимул, дающий возможность выполнять наиболее опасные и ответственные задачи, связанные прежде всего со спасением людей.

Части специального назначения и разведывательные подразделения являются элитой внутренних войск. Ежегодно при их непосредственном участии проводится целый ряд спецопераций по ликвидации незаконных вооружённых формирований и нейтрализации их активных участников.

колько справиться с ними в состоянии далеко не каждый, даже хорошо подготовленный военнослужащий. Испытания включают в себя 12-километровый марш-бросок, после которого участникам необходимо преодолеть сложнейшую полосу препятствий, продемонстрировать навыки скоростной стрельбы и элементы штурма многоэтажного здания. Далее следует экзамен по акробатике, выполнение комплекса специальных упражнений с оружием и без него и, наконец, самое трудное – 12 минут рукопашного боя. О сложности квалификационных испытаний лучше всего свидетельствует тот факт, что преодолеть их в этот раз сумели лишь 36 бойцов.

В настоящее время в структуре сил специального назначения более 500 военнослужащих имеют право на ношение крапового берета. Являясь при-

Широкое распространение получили тактико-специальные учения, которые носят комплексный характер и регулярно проводятся во взаимодействии с подразделениями МВД, ФСБ, МЧС России. При этом основной упор делается на организацию взаимодействия при подготовке и в ходе выполнения задач по борьбе с терроризмом.

Такие учения были проведены в различных регионах страны, в том числе в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Подобные учения проводятся под руководством министра внутренних дел или главнокомандующего внутренними войсками.

Наиболее значимыми из них следует назвать антитеррористические командно-штабные учения на территории Южного федерального округа по организации управления силами при осложнении оперативной обстановки, проведённые в 2006 году, совместные учения силовых структур с Центральным и Северо-Западным оперативно-территориальными объединениями внутренних войск, а также масштабные учения по работе органов управления внутренних войск при обострении оперативной обстановки, проведённые в мае этого года.

Дальнейшим этапом развития сил специального назначения является создание принципиально новых подразделений, воинских частей – центров специального назначения, что

позволит вывести силы специального назначения на качественно новый профессиональный уровень и расширить диапазон их боевых возможностей. Вновь сформированные части способны выполнять задачи в различных условиях: на суше (в населённом пункте, горно-лесистой местности, в условиях высокогорья), на акваториях, действовать с воздуха.

Министерство постоянно совершенствует формы и методы участия в мероприятиях противодействия терроризму.

В сентябре 2009 года в Дальневосточном федеральном округе завершилось трёхдневное совместное антитеррористическое тактико-специальное учение «Применение воинских частей (подразделений) специального назначения, разведывательных, морских, авиационных воинских частей внутренних войск МВД России». Отработаны вопросы передислокации воинских частей в назначенные районы, выполнения задач по предотвращению попыток совершения террористических актов в городе, на железнодорожном и водном транспорте, действия подразделений специального назначения внутренних войск при проведении разведывательно-поисковых мероприятий совместно с взаимодействующими органами.

Для локализации террористической угрозы внутренние войска на 60 процентов состоят из соединений и воинских частей оперативного и специального назначения с соответствующим вооружением, боевой техникой и оснащением.

С 2002 года сформированы девять отрядов и один центр специального назначения, которые прошли войсковую стажировку и успешно выполняют служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

В сентябре 2009 года в Ростовской области на территории учебного центра «Кадамовский» новочеркасского соединения внутренних войск были проведены тактико-специальные занятия и полковые тактические учения, направленные на совершенствование форм и методов применения силовых структур по противодействию активизации террористических проявлений в Южном федеральном округе России. Занятия, помимо всестороннего рассмотрения правовых аспектов борьбы с терроризмом и подготовки войск (сил) к участию в проведении контртеррористических операций, предусматривают совершенствование практических навыков должностных лиц органов управления по руководству войсками (силами) при подготовке и

в ходе выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач в различных вариантах развития обстановки.

Требуется сосредоточить усилия и на улучшении всей системы морально-психологического обеспечения внутренних войск, сохранении жизни и здоровья военнослужащих, повышении их социального благополучия.

Важнейший показатель, характеризующий состояние внутренних войск – реализация системы социальных гарантий для военнослужащих и членов их семей. Это целый спектр вопросов, и прежде всего обеспечение военнослужащих жильём.

Основная тяжесть в решении стоящих перед министерством задач ложится на офицерский корпус внутренних войск. Поэтому главные усилия в кадровом обеспечении служебно-боевой деятельности войск необходимо сосредоточить на продолжении активной работы по комплектованию частей и соединений офицерским составом, дальнейшем совершенствовании его качественных характеристик, выработке у каждого командира профессиональных способностей к действиям в любой оперативной обстановке.

Базовое требование, которое в связи с этим предъявляется к воен-

Силы специального назначения внутренних войск активно готовятся к выполнению служебно-боевых задач в условиях горно-лесистой и высокогорной местности. В этих целях в Краснодарском крае создан центр горной подготовки «Хацавита». В 2005-2009 годах здесь прошли обучение свыше трёх тысяч военнослужащих.

Серьёзные изменения претерпела и тактика подразделений войскового спецназа. Если изначально предполагалось, что спецназ предназначен для стремительных, занимающих непродолжительное время действий по заранее разведанному противнику внутри блокированного района, то сегодня спецназовцы должны уметь не просто быстро штурмовать объект, но и находить его, скрытно перемещаясь на значительные расстояния в горах, лесу, иной труднопроходимой местности, уметь наводить на НВФ удары авиации и огонь артиллерии.

нослужащим внутренних войск, заключается в строгом соблюдении законности. Деятельность военнослужащего должна быть направлена на неуклонное соблюдение Конституции России, федеральных законов и основанных на них правовых актов.

Войска имеют право применять физическую силу, специальные средства, табельное оружие и штатную боевую технику в случаях и порядке, предусмотренных законом. Военнослужащие всегда должны поступать только в соответствии с требованиями закона, не выходить за его рамки, быть корректными. Дисциплинированность, четкость, принципиальность, строгое соблюдение законности каждым военнослужащим является важнейшей гарантией выполнения возложенных на войска задач, а также повышения их авторитета в глазах народа. В этой связи министерством была утверждена концепция морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск на период до 2010 года.

Признанием заслуг внутренних войск является установление указом Президента РФ Дня внутренних войск МВД России, который отмечается 27 марта. За выполнение специальных заданий в Северо-Кавказском регионе России в период с 1994 года орденами и медалями награждены 23 255 человек, 85 военнослужа-

щим присвоено звание Героя Российской Федерации, в том числе 56 – посмертно.

“БРИГАДНЫЙ” ПОДРЯД НА ТУШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Ближайшие перспективы реформирования внутренних войск отражены в Плане их строительства и развития на 2006-2010 годы. Его цель определяется исходя из угроз безопасности России, установленных количественно-качественных показателей развития военной организа-

ции государства и заключается в приведении структуры, состава и численности войск в соответствие с внешними и внутренними социально-экономическими и военно-техническими условиями развития государства, текущими и перспективными задачами по эффективному участию в обеспечении внутренней безопасности страны.

При этом основной задачей внутренних войск является совершенствование органов военного управления, поддержание боевой и мобилизационной готовности, повышение боевой выучки, укрепление воинской дисциплины и сохранение жизни и здоровья военнослужащих.

Реализацию мероприятий строительства и развития внутренних войск до 2020 года предусматривается осуществлять последовательно в два этапа: первый этап – 2009– 2015 годы и второй этап – 2016-2020 годы.

Основными направлениями строительства и развития внутрен-

них войск являются: поддержание боевого потенциала на уровне, обеспечивающем способность адекватно и эффективно противостоять внутренним угрозам, во взаимодействии с органами и подразделениями МВД, Вооруженными силами выполнять задачи по локализации и пресечению возможных внутренних вооруженных конфликтов; создание в регионах страны группировок внутренних войск, гарантирующих выполнение стоящих перед МВД задач по обеспечению национальной безопасности России; оптимизация структуры, состава и численности

внутренних войск с учётом развития военно-политической, социально-экономической обстановки и объёма служебно-боевых задач, выполняемых совместно с органами внутренних дел, Вооружёнными силами, другими войсками и органами; поддержание оперативных резервов министра внутренних дел и главкомандующего внутренними войсками МВД России в готовности к перепрофилировке в любой регион при осложнении обстановки, развёртыванию сил и средств, созданию системы управления в районах применения в короткие сроки; совершенствование служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов и их состава; совершенствование системы управления войсками, повышение её эффективности; последовательный рост технической оснащённости внутренних войск; совершенствование и оптимизация систем технического и тылового обеспечения; развитие системы морально-психологического обеспечения личного состава; совершенствование системы профессионального образования и подготовки личного состава; совершенствование оперативной и боевой подготовки; научное обеспечение строительства, развития, подготовки и применения войск; социальная защита военнослужащих, гражданского персонала, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; участие внутренних войск в реализации приоритетных национальных проектов; реализация Концепции

правового обеспечения внутренних войск на период до 2015 года; проведение рациональной и сбалансированной финансово-бюджетной политики.

Решением Совета безопасности, утвержденным 1 мая 2009 года Президентом России, установлена штатная

численность внутренних войск на 1 января 2016 года – 170 тысяч человек. Основные усилия войск по обеспечению внутренней безопасности государства на долгосрочную перспективу будут сосредоточены на:

- выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе;
- участии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения в 2012 году саммита в рамках форума “Азиатско-тихоокеа-

нское экономическое сотрудничество” во Владивостоке, Всемирной летней универсиады 2013 года в Казани, XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр в 2014 году в Сочи и других крупных политических и спортивных мероприятий.

В результате достижения целей, решения задач и реализации направлений строительства и развития внутренних войск они должны быть способны:

- созданными в пределах федеральных округов группировками во взаимодействии с правоохранительными органами, группировками Вооружённых сил, другими войсками, воинскими формированиями и органами, дислоцирующимися в пределах федеральных округов, выполнять с высоким качеством возложенные на них задачи;
- обеспечить надёжность охраны важных государственных объектов;
- составом специальных моторизованных воинских частей во взаимодействии с органами внутренних дел обеспечить в городах и населённых пунктах снижение уличной преступности.

За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям. При этом войска всегда оставались востребованными, их состав и структура обеспечивали выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач. Оставалась неизменной их основная цель – обеспечение безопасности государства от внутренних угроз.

Фото из архива редакции

Юрий Александрович Бабкин родился в 1958 году в Ростове-на-Дону. Окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище и Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского. Прошёл все командные должности от командира танкового взвода до командира отдельной мотострелковой бригады. С 1995 года служил в управлении боевой подготовки Забайкальского военного округа. Во внутренних войсках с августа 1998 года. Проходил службу в должностях начальника отдела управления боевой подготовки ГКВВ МВД России, заместителя командующего войсками Московского округа внутренних войск по боевой подготовке, первого заместителя начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России. 15 декабря 2006 года назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальником управления боевой подготовки ГКВВ МВД России. Награждён орденами “За военные заслуги”, Почёта, “За службу Родине в Вооружённых силах СССР” III степени, медалями. Женат, воспитывает двоих сыновей.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий БАБКИН:

НЕ ЗАСТРЕВАТЬ НА ЗАВОЁВАННЫХ ВЫСОТАХ

– Товарищ генерал-лейтенант, 2009 год во внутренних войсках был годом совершенствования боевой подготовки. С какими результатами войска его завершают?

– Контроль организации боевой подготовки в войсках в текущем году показал, что за счёт добросовестного подхода командиров соединений и воинских частей к вопросам обучения личного состава, изменения системы подготовки подразделений, младших командиров и специалистов в условиях сокращения срока военной службы по призыву до одного года, перехода комплектования подразделений воен-

нослужащими по контракту качество боевой подготовки внутренних войск осталось на прежнем уровне. Среди лучших отмечаю соединения, которыми командуют генерал-майоры Н.М. Мингалеев, П.Б. Бобков, В.В. Падалко, полковники В.П. Перепелицын, В.П. Бышовец, В.А. Березин, А.А. Владимиров, О.В. Коршунов, И.А. Гращенко. Есть успехи и у многих других командиров.

Но не везде дела обстоят так хорошо, как хотелось бы. Работа офицеров Главкомата в войсках выявила ряд существенных недостатков в вопросах организации, планирования и хода боевой подготовки. Среди основных я

бы назвал низкий методический уровень руководителей занятий и отсутствие должного контроля за их подготовкой со стороны лиц командования воинских частей. Следствием этого стало некоторое снижение показателей боевой подготовки в 2009 году в ряде соединений Центрального, Приволжского, Северо-Кавказского и Сибирского региональных командований. Хотя и там нет неразрешимых проблем. Всё зависит только от вдумчивого планирования, неукоснительного выполнения всех намеченных мероприятий и личного участия офицера в подготовке своих подчинённых.

Так что совершенствование методических навыков, повышение уровня профессиональной подготовленности офицеров станет одним из приоритетных направлений командирской подготовки в 2010 году.

Говоря о недостатках, не могу не отметить слабое знание многими офицерами руководящих документов по организации боевой подготовки. Для меня, например, стало большим удивлением, когда из пятнадцати человек, прибывших на один из кадровых дней в Главкомат, на мои вопросы, связанные с планированием боевой подготовки в воинской части, вразумительно ответили лишь трое офицеров. Остальные имели весьма туманное представление о том, что и как они должны делать, организуя обучение подчинённых. А ведь это были должностные лица в ранге командиров и начальников штабов воинских частей! Дополнительные занятия мы с ними, конечно же, провели, но возникает резонный вопрос: а как вообще они планировали боевую подготовку на полугодие, на год?

И если уж мы заговорили о личной примерности командиров и начальников, следует остановиться ещё на одной волнующей проблеме – низком уровне индивидуальной физической подготовленности офицеров и прапорщиков. С большим сожалением приходится признать, что сегодня она отвечает предъявляемым требованиям только в подразделениях спецназа и разведки. В остальных воинских частях занятия по физической подготовке с офицерами управления и командирами подразделений проводятся нерегулярно, зачастую – формально. А в спортивно-массовых мероприятиях данная категория военнослужащих вообще практически не участвует. Стоит ли удивляться, что большой процент офицеров управлений региональных командований, соединений и воинских частей по состоянию здоровья переведены в группу лечебной физкультуры либо вовсе освобождены от занятий по физической подготовке. С таким положением дел нельзя мириться. Хочу предупредить, что ни в следующем году, ни в дальнейшем кандидатуры офицеров, не знающих основ планирования боевой подготовки и не сдавших зачёт по физической подготовке не будут рассматриваться к выдвижению на вышестоящие должности.

– Нигде, пожалуй, уровень профессиональной подготовлен-

ности офицера не виден так отчетливо, как в ходе учений и командно-штабных тренировок...

– Это если сами учения и тренировки спланированы и подготовлены на должном уровне. В 2009 году во внутренних войсках прошли все запланированные дивизионные, бригадные, полковые КШУ, КШП, тактические учения. Статистика неплохая. И нам удалось добиться определенного повышения слаженности в работе органов управления тактического звена, повысить их готовность к совместному решению контртеррористических задач с органами внутренних дел, воинскими формированиями и органами других министерств и ведомств, в первую очередь по вопросам предотвращения террористических актов на охраняемых важных государственных объектах.

Однако наряду с положительными моментами в подготовке органов управления есть целый ряд серьёзных упущений. Так, в отдельных соединениях и воинских частях материалы учений и тренировок разрабатывал не штаб руководства, а в лучшем случае несколько офицеров управления, что не могло не сказаться на эффективности спланированных мероприятий, обеспечить их качественное проведение.

В ряде воинских частей руководители КШУ и штабных тренировок оценивали обучаемых и отработанные ими документы формально, не учитывая индивидуальной подготовки каждого. Как правило, штаб руководства в таких частях влияния на розыгрыш действий в ходе учения не оказывал, обстановку не наращивал, проводя мероприятия по упрощённой схеме. Войска, обозначающие противника, на них не привлекались,

что не позволяло в полном объёме проверить реальность расчётов, произведённых обучаемыми органами управления.

Анализ проведённых в войсках учений показывает, что отдельные командиры соединений всеми способами стараются увильнуть от исполнения своих должностных обязанностей и назначают руководителями учений своих заместителей, а сами остаются в стороне. Дошло до того, что в одной из дивизий Центрального регионального командования проведение КШУ поручили начальнику дежурной службы соединения, хотя формально он исполнял на тот момент обязанности начальника штаба. При таком подходе выхолащивается основная суть учений и тренировок – обучение подчинённых органов управления и войск действиям в сложной обстановке, и всё сводится только к проверке готовности назначенного резерва к выдвижению в район применения. Кроме того, некоторые руководители недооценивают важность проведения тщательного разбора учений, вследствие чего недостатки повторяются снова и снова.

Основная причина такого положения дел – нежелание отдельных командиров и начальников вдумчиво планировать подготовку органов управления и руководить ею, погоня за количеством мероприятий боевой подготовки в ущерб качеству их проведения.

– Удалось ли в 2009 году сохранить на требуемом уровне качество подготовки курсантов в учебных войсках частей?

– В минувшем году нашими учебными войсковыми частями было подготовлено почти шестнадцать тысяч младших командиров и специалистов,

из которых больше десяти тысяч закончили обучение с отличными и хорошими оценками.

Наиболее качественно обучение было организовано в воинских коллективах, которыми руководят полковники С.В.Браулов, А.Т.Асланов, А.Ю.Домбровский, подполковники Ю.Я.Полищук и В.Н.Ухтияров. Удалось заметно повысить качество подготовки курсантов в своих частях капитану 1 ранга И.В.Савенкову, подполковникам А.В.Пронину и К.В.Шевченко, майору А.М.Глушкову. Работа этих офицеров заслуживает самых добрых слов.

Но и в этом вопросе не всё обстоит гладко. Значительная часть прибывающих в войска выпускников учебных подразделений имеет низкую профессиональную подготовленность и слабые навыки в работе с личным составом отделений, расчётов, экипажей, а некоторые ещё и неудовлетворительные моральные и деловые качества.

Следует помнить, что качество подготовки курсантов напрямую зависит от уровня методической подготовки постоянного состава учебных частей. Поэтому командующим войсками региональных командований следует приложить все силы для качественного подбора и комплектования должностей командиров учебных взводов, рот, батальонов офицерами, имеющими опыт организации и несения боевой службы.

Кроме этого не следует забывать, что настоящими младшими командирами и классными специалистами выпускники учебок становятся непосредственно в тех воинских частях, где проходит их служба. Но для этого с ними необходимо целенаправленно работать.

Пока же офицеры управления боевой подготовки Главкомата, работая в войсках, выходят на удручающие факты. В целом ряде воинских частей практические навыки по управлению огнём в период проведения стрелковых тренировок и стрельб сержантам не прививаются, их не учат методи-

чески грамотно проводить занятия с подчинёнными, подведению итогов боевой подготовки в отделениях. Кое-где уже забыли о таком мероприятии, как День сержанта.

К сожалению, приходится признать, что сегодня в ряде воинских коллективов роль сержантов значительно принижена и неоправданно забыта. А ведь ещё совсем недавно они самостоятельно несли службу на КПП, возглавляли караулы и патрули, заступали на боевое дежурство...

Так что нам предстоит много потрудиться, чтобы сержант действительно стал помощником командира при проведении занятий по боевой подготовке.

– Завершившийся год был напряженным и в деятельности войсковых военно-учебных заведений. Все ли мероприятия образовательного процесса были проведены на должном организационном и методическом уровне? Какие результаты были достигнуты на этом направлении?

– В 2009 году 156 выпускников Новосибирского, Санкт-Петербургского, Саратовского, Северо-Кавказского и Пермского военных институтов внутренних войск МВД России закончили военно-учебное заведение с отличием, 22 из них – с золотой медалью, 134 курсанта получили диплом без троек, 486 выпускников показали посредственные знания, и лишь один не прошёл итоговую государственную аттестацию. Эти цифры свидетельствуют, что подготовка молодых офицеров в войсковых вузах идёт на достаточно высоком уровне.

В первом полугодии 2009 года комиссиями Рособринадзора была проведена комплексная оценка основных направлений деятельности военных институтов внутренних войск МВД России. По результатам работы комиссий всем нашим учебным заведениям выданы лицензии и свидетельства для ведения образовательной деятельности на последующие 5 лет.

Но, говоря о положительных тенденциях в развитии наших вузов, я бы хотел заострить внимание на целом ряде минусов, которые влияли на подготовку выпускников в 2009 году и которые следует устранить в самое ближайшее время.

В ходе приёма экзаменов государственными аттестационными комиссиями отмечалось, что выпускники недостаточно ориентируются в вопросах организации и несения боевой службы караулами по охране важных государственных объектов и специальных грузов, в тактике действий подразделений внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах и в условиях режима чрезвычайного положения, в организационно-штатной структуре подразделений тактического звена.

При решении тактических заданий некоторые выпускники показали недостаточные навыки в проведении ориентирования, грамотной постановке задач подчиненным, слабо владеют правилами ведения переговоров по средствам связи и оформления боевых графических документов. Ряд курсантов слабо усвоили последовательность и содержание работы командира взвода (начальника войскового наряда) по организации выполнения поставленной задачи.

В чём причина такой подготовки будущих офицеров? На наш взгляд, она кроется в недостаточном методическом мастерстве профессорско-преподавательского состава, слабой работе командования военных институтов по отбору офицеров на преподавательские должности.

В 2009 году в войсковых институтах в основном закончена ротация профессорско-преподавательского состава и командиров курсантских подразделений. В вузы пришли офицеры с войсковым опытом. Но это не говорит о том, что они сразу же станут опытными наставниками. Тут нужно приложить серьёзные усилия и самим начинающим преподавателям, и командованию институтов, начальни-

кам кафедр, опытному преподавательскому составу. И от того, как станет проводиться в вузах эта работа, в немалой степени будет зависеть в дальнейшем качество подготовки курсантов.

– В году боевой подготовки много внимания уделялось обновлению и совершенствованию учебно-материальной базы воинских частей и соединений. Будет ли продолжена эта работа в дальнейшем?

– Действительно, по этому направлению сделано немало. В 2009 году вопросы развития учебных объектов боевой подготовки лучше решались в Северо-Кавказском, Центральном, Восточном региональных командованиях, в Новосибирском и Саратовском военных институтах внутренних войск МВД России. Продолжаются мероприятия по реконструкции учебных центров, войсковых стрельбищ и объектов приказарменной учебно-материальной базы в Северо-Западном, Приволжском региональных командованиях.

Что касается перспектив развития учебных объектов, то нашей основной задачей в ближайшее время станет сохранение и совершенствование имеющейся учебно-материальной базы соединений и воинских частей, институтов внутренних войск в условиях ограниченного финансирования, обеспечение её максимальной загрузки и эффективного использования при решении задач боевой подготовки.

– Товарищ генерал-лейтенант, 2010 год вновь объявлен годом боевой подготовки. На чём вы бы

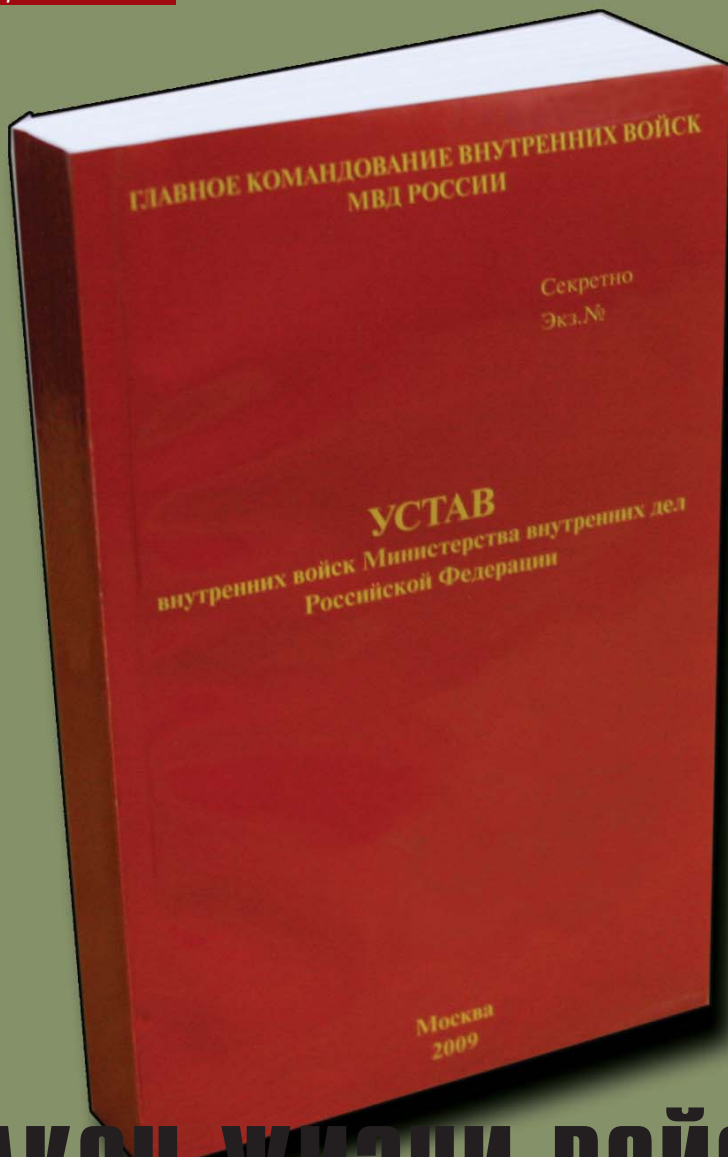
рекомендовали сосредоточить усилия должностным лицам, за неё отвечающим?

– Любому командиру следует помнить, что боевая подготовка – это процесс сложный, динамичный, напряжённый, который должен идти постоянно и непрерывно. Раз и навсегда достигнуть в ней требуемых высот, чтобы потом успокоиться и почитать на лаврах, – такого не получится. Меняются люди, многих и многому придётся учиться заново. В войска поступает новая техника, вооружение, их надо уметь грамотно эксплуатировать и применять. Совершенствуется тактика войск, усложняются задачи и условия их выполнения.

Всё это требует от командиров скрупулёзного изучения руководящих документов, вдумчивого подхода к планированию и проведению занятий с подчинёнными. Можно сказать, что в 2009 году мы закрепились на достигнутом рубеже. А вот в 2010-м должны действительно повысить уровень боевой подготовки. Задачи, которые предстоит решать, и показатели, которых следует добиться, чётко определены заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Евгеньевичем Рогожиным в организационно-методических указаниях по организации боевой подготовки в 2010 году.

Нам всем остаётся лишь засучив рукава приступить к их выполнению.

Беседовал подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото из архива редакции

ЗАКОН ЖИЗНИ ВОЙСК

Введён в действие Устав внутренних войск, утверждённый Президентом Российской Федерации

История уставов неотделима от истории войск. Насчитывает она около двух веков. Каждый новый уставный документ нёс на себе печать своей эпохи. Особенно больших изменений в уставах потребовала Октябрьская революция 1917 года. Ведь тогда в России стал принципиально иным государственный строй. Советская власть создала свои силовые структуры. Жить и служить по прежним уставам было просто невозможно, поскольку менялись место и роль войск в обеспечении национальной безопасности, значительно расширился спектр их служебно-боевых задач. Всё это нашло своё отражение в уставных документах наступившей эпохи.

Во всех войнах и вооружённых конфликтах советского времени внутренние войска не только решали специальные задачи, но и сражались на фронтах. Особая страница нашей истории – участие войск НКВД в Великой Отечественной. Их служебно-боевая деятельность в ту пору первым делом регламентировалась приказами и директивами, которые дополняли действующие уставы с учётом сложившейся оперативной обстановки. Бесценный фронтовой опыт всесторонне учитывался при подготовке уставных документов в послевоенные годы.

Когда канул в Лету СССР и вставала на ноги современная Россия, деятельность войск правопорядка приобрела особое значение. Исключительную опасность стали представлять внутренние вооружённые конфликты, разгул преступности, террористические акты. С учётом этих угроз был разработан Временный устав и принят ряд важнейших уставных документов.

Но время берёт своё. С течением лет многие руководящие документы, в том числе и Временный устав внутренних войск, перестали соответствовать требованиям сегодняшнего дня. Большинство из них были разработаны в начале и середине 1990-х годов. Ряд из них не в полной мере учитывал специфику подготовки и применения войск, а некоторые попросту дублировали друг друга. Часть же документов была перегружена формулировками, чрезмерно детализирована. Поэтому просто нереально было выполнять их требования в полном объёме. Войскам как воздух требовался новый устав.

Нельзя не сказать ещё вот о чём. За последнее десятилетие содержание задач и мероприятий служебно-боевой деятельности войск существенно изменилось под воздействием правового поля – вновь принятых законов, нормативных и правовых актов. В ряду обстоятельств, диктовавших необходимость появления нового устава, это было одним из решающих.

Новый закон жизни воинов правопорядка разрабатывался в Главном командовании внутренних войск МВД России несколько лет. Этот основополагающий документ создавался на долгосрочную перспективу исходя из анализа угроз безопасности Российской Федерации и законодательно возлагаемых на внутренние войска задач.

Итак, у воинов правопорядка появился Устав, которым они будут руководствоваться многие годы. Познакомим читателей с его содержанием.

В главе 1 Устава раскрываются основы служебно-боевой деятельности войск. Определены основные задачи, состав, формы и способы действий внутренних войск, полномочия главнокомандующего. Учтены требования Положения об оперативно-территориальном объединении. Регламентированы виды боевой службы и дана их характеристика. Чётко сформулированы положения статей, регламентирующие объём служебно-боевых задач, специальных операции и её видов, боевых действий войск. Нашла своё отражение и форма действий объединённой группировки войск – совместная специальная операция.

В главе 2 изложены общие положения по управлению войсками. Один из её разделов посвящён системе пунктов управления. Идёт в нём речь и о тыловом пункте управления. Вместе с тем вы здесь не найдёте упоминания о дублирующем командном пункте. Он потерял свою значимость, поскольку войска выполняют служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации. Упоминается новый элемент командного пункта – передовой пункт управления. Достаточно полно даны состав пунктов управления, предназначение и общая характеристика их элементов. Определён порядок перемещения, а также размещения, охраны и обороны пунктов управления.

В этой главе излагаются основы работы командующего (командира) и штаба по организации служебно-боевой деятельности. Названы мероприятия, которые командиры и штабы проводят при заблаговременной подготовке войск к выполнению служебно-боевых задач и непосредственно после получения задачи. Установлены сроки командирования офицеров для работы в войсках, а также уточнены сроки введения усиленного варианта боевой службы.

Глава 3 посвящена участию внутренних войск в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. В ней даётся характеристика их действий при участии в комплексных оперативно-профилактических операциях. Раскрываются временные и количественные нормы привлечения личного состава подразделений внут-

ренных войск для участия совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населённых пунктах и в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Изложено положение о привлечении морских воинских частей (подразделений) внутренних войск к участию совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка на акваториях прибрежных объектов.

Немало вопросов обычно возникает у командиров частей и подразделений, когда им вместе с подчинёнными приходится решать задачи за пределами районов дислокации. Помочь им призвана одна из статей третьей главы, посвящённая этой теме.

Четвёртая глава устава регламентирует участие внутренних войск в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции, в обеспечении режимов чрезвычайного положения и военного положения. Обобщена вся имеющаяся по этой теме нормативная правовая база, рассматриваются условия введения того или иного режима. Отражены меры и временные ограничения, которые применяются в этих условиях. Излагается тактика действий войск. Отдельный раздел отведён служебно-боевой деятельности временной оперативной группировки при участии в обеспе-

чении режимов чрезвычайного положения и военного положения.

В главе 5 рассматривается участие внутренних войск в пресечении внутреннего вооружённого конфликта. За её основу взяты положения Военной доктрины Российской Федерации в части, касающейся вооружённых конфликтов. Устав — это, если хотите, сконцентрированный опыт. Вот и в этой главе нового документа обобщена практика служебно-боевой деятельности внутренних войск при выполнении задач по разоружению незаконных вооружённых формирований. Дано определение внутреннего вооружённого конфликта, общая его ха-

рактеристика. Указаны цели и основные задачи войск во внутренних вооружённых конфликтах при их локализации и ликвидации. Кроме этого, определено оперативное построение объединённой группировки войск (сил), раскрыты её составные части. Регламентировано оперативное построение временной оперативной группировки.

Шестая глава раскрывает особенности охраны важных государственных объектов, сооружений на коммуникациях и специальных грузов. Её разработчики учли около ста законодательных и иных правовых актов различных ведомств. В главе определены важные государ-

ственные объекты, сооружения на коммуникациях, которые подлежат охране внутренними войсками, а также то, что относится к специальным грузам, подлежащим охране внутренними войсками при перевозке. Дано определение линии охраны.

Отдельный раздел главы регламентирует все мероприятия, связанные с подготовкой и приёмом под охрану объектов и сооружений.

В главах 7 и 8 раскрываются вопросы применения морских воинских частей (подразделений) и авиации внутренних войск.

Глава 9 разъясняет особенности служебно-боевой деятельности внутренних войск при непосредственной угрозе агрессии и в военное время. В ней определены задачи, которые внутренние войска выполняют во взаимодействии с объединениями (соединениями) Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальными формированиями Министерства внутренних дел Российской Федерации при непосредственной угрозе агрессии и в военное время. Отражены особенности охраны сооружений на коммуникациях.

В разделе "Оборона охраняемых объектов" указано, что в себя включает построение обороны объектов, и дана характеристика его элементов. Излагается и последовательность работы командира соединения (воинской части) по организации обороны объектов.

Один из разделов регламентирует борьбу с диверсионно-разведывательными группами, десантами противника и террористами.

В главе 10 говорится о применении внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах. Разъясняется порядок привлечения внутренних войск, состав привлекаемых сил и средств по каждой конкретной задаче. Дается определение чрезвычайных обстоятельств. Указывается орган, который осуществляет руководство силами и средствами, привлекаемыми для действий при чрезвычайных обстоятельствах — объединённый оперативный (оперативный) штаб. Называются его состав и обязанности лиц, которые входят в него.

В главе 11 излагается порядок участия внутренних войск в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природ-

ного характера. Названы элементы группировки сил и средств, в состав которых включаются соединения (воинские части, подразделения) войск, принимающие участие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Изложен порядок привлечения войсковых оперативных резервов из других регионов Российской Федерации и создания решением министра внутренних дел Российской Федерации временной оперативной группировки в случаях ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных

ной дислокации. Определяются порядок размещения войск в населённых пунктах, районы расположения войск и их величина, называются особенности охраны и обороны районов расположения войск.

В заключительных шести главах отражены виды оперативного (боевого), морально-психологического, технического, тылового, медицинского и кадрового обеспечения внутренних войск.

Во Временном уставе имелась глава "Оперативная (боевая) подготовка". В утверждённом Уставе та-

ситуаций. Каждый раздел данной главы рассматривает особенности действий внутренних войск при выполнении конкретной задачи.

Глава 12 посвящена перегруппировкам войск. Она включена в Устав потому, что в течение длительного времени командиры и штабы частей и соединений внутренних войск вынуждены были при организации маршей и перевозок руководствоваться нормами и положениями Минобороны России, которые далеко не всегда приемлемы для войск правопорядка. Эта глава подготовлена с учётом действующих нормативных правовых документов и накопленного опыта служебно-боевой деятельности. В одном из разделов отражены мероприятия комендантской службы.

В тринадцатой главе раскрываются вопросы расположения войск при выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пунктов постоян-

ной главы нет. От неё было решено отказаться, поскольку эти вопросы подробно рассмотрены в проекте Наставления по оперативной подготовке и в других руководящих документах.

В ближайшее время Устав внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации будет направлен в войска. Несомненно, этот должностной документ позволит более качественно решать задачи, которые стоят перед войсками правопорядка. Поэтому очень важно, чтобы в частях и подразделениях оперативно, без раскачки изучили новый Устав и руководствовались им в повседневной жизни.

★
Полковник
Юрий МАРЦЕНЮК,
начальник Центра
оперативно-тактических
исследований при
ГКВВ МВД России

ПОШЛИ НА ГРОЗНЫЙ

Тридцать лет тому назад, в декабре 1979 года, советские войска вошли в сопредельный "дружественный" Афганистан. "Шурави", советские, входили в ДРА ограниченным контингентом, в котором за десять лет той войны отслужили сотни тысяч солдат и командиров, свыше тринадцати тысяч наших интернационалистов – погибли.

Пятнадцать лет тому назад, в декабре 1994 года, российские войска, которые с тех пор стали именовать "федералами", вошли с трёх основных направлений – хасавюртовского, моздокского и назрановского – в мятежную Чечню для "обеспечения государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооружённых формирований..." Входили, как думалось некоторым не по латам мудрым завлабам и бравым па-

рашотистам, ненадолго, чтобы одним полком по-шустрому разбавить противных дудаевских ичкерийцев.

Хотели, естественно, как лучше, а получилось, знамо дело, как всегда... Всё не так вышло. На одном из первых своих совещаний в Грозном смелый генерал Лев Рохлин с горечью сказал: "Ребята, теперь Афган покажется нам пикником на обочине – помяните моё слово..."

Конечно, сказано это было в запале. Не был Афган прогулкой для большинства военных. И всё же мятежная Чечня обернулась для нас невиданной бедой, беспрецедентной кровавой драмой.

"Афганистан болит в душе моей", – говорят до сих пор побывавшие "за речкой". А Чечня?..

Храню походные блокноты, диктофонные плёнки, чёрно-белые фотки, сделанные внештатным фотокорреспондентом журнала Олегом Смирновым, отчаянным соратником, боевым товарищем (словившим-таки свою "духовскую" пулю уже на второй чеченской). Тетрадные листочки с годами становятся ломкими, когда переворачиваю, они рвутся от острых спешных каракулей, набросанных то в бэтре, то в вертушке. Плёнки, когда слушаю, трещат от близких пулемётных очередей и свирепых матюгов

стреляющих по неприятелю бойцов. Чёрно-белая война с нерезких карточек сочится красным...

Ночевали на моздокском аэродроме, в импровизированном госпитале, устроились на полу, на освободившихся (от раненого, убитого?) носилках рядом с полковником Александром Чикуновым, накануне сильно контуженным, а сейчас ожидающим эвакуацию завтрашним санитарным бортом.

Мы-то хоть и без радости (в новогоднюю ночь под Грозным погиб мой добрый знакомый полковник Владимир Житаренко из "Красной звезды"), но в тепле и среди своих домашних встретили

Новый год, отметили Рождество. А Сан Саныч Чикунов как раз в Рождество, 7 января 95-го, был контужен взрывом того самого снаряда, который убил в Грозном генерал-майора милиции Виктора Воробьёва и подполковника офицера разведотдела нашего главка Александра Клинова. Тот снаряд упал на них 7-го, уже неделю продолжался крошечный 95-й.

Чикунов рассказывал:

– Да уж – Новый год! Время суток помню, а вот какое число, какой день недели был... Ты понимаешь – день, ночь, день, ночь... А суббота там или воскресенье – кому это надо.

Я на Грозный водил колонны. Мне показали рубеж по карте, правда, показали неточно. Я повёл добросовестно, как дурак. Зарулили не туда, пришлось возвращаться, отстреливаться. Но не будем генерала того обсуждать и осуждать – слава Богу, людей не потеряли. А потом уже сами стали малость ориентироваться. Воробьёв послал меня вперёд с ОМОНОм. Пошли, дошли до моста, вошли в Грозный, прочесали кладбище, там бандитов – кучи. Но почистили, как могли, там ведь уже Российская армия вовсю воюет снарядами, танками...

Как Новый год прошёл, я не помню, честное слово. И арталёт был,

и снайперы... Я стыковал колонны наши и армейские, чтобы их на Грозный отправлять. Потом говорят, вроде Новый год был. Вместо часа ночи часов в шесть утра колонну сформировал. Отправил. А мне очередную весту. Туман страшный. Вернулся на КП часов в 9 утра, уже рассвело. Пошли ещё 17 машин: я в первом бэтре, Серёгу, технаря нашего, главного, посадил в техническое замыкание.

Пока дошли до Грозного, уже начало сереть. Проходим кладбище, осталось полкилометра до консервного завода. Сажу на связи с колонной, всё у меня нормально – мои все идут, идут... Идут... Потом вдруг крики: "Нас подбили! Я – 188-й, нас подбили!.. больно!" Я кричу: "204-й, оказывайте помощь!" Не отвечает. Шли два топливозаправщика, за ними 105-й бэтр. Я его вызываю: "188-й подбит, окажите помощь!" – "Я понял!" – отвечает 105-й. И капец! Связь прервалась... Дохожу до консервного завода,

уже темно. Я свой бэтр – в сторону. С завода снайперы стреляют, а мне не до них – надо своих искать. Две бэмпышки у армейцев выпросили – два наших бэтра искать. Старшим с ними Саша, замкомбрига, молодец, он у нас в группировке начальником разведки был. Он повёл. Обнаружили. Оба бэтра горят. С одного ребята вышли в тыл на армейскую заставу, у них был проводник – чеченец из оппозиции. Двое раненых тяжело, трое – легко, один водитель погиб. Но вышли. Серёжа, наш технарь, тяжело ранен...

Ты понимаешь, наши ведь в самом пекле оказались в Грозном. Но о них ни слова. Вроде того, что десант, морпехи, танкисты воюют, а МВДэшники в кустах сидят. Ни хрена себе, думаю! Вы потом разыщите парней, которые уже 31 декабря к дворцу дудаевскому высочили. Шороху там навели. Хотя и задачу им не ставили такую, но уж так вышло...

"Но уж так вышло" – сколько раз звучала эта сакраментальная фраза в те суматошные, порою просто безумные дни. Когда по точному расчёту, когда по наитию, по выработанному (или врождённому?) чутью, используя хоть малый, но всё же боевой опыт Карабаха, Абхазии, Северной и Южной Осетии, Баку, Тбилиси, Еревана, наши командиры выполняли очередную "невыполнимую" задачу, побивая "духов", не теряя людей.

Тех парней, что навели шороху 31 декабря на площади перед дудаевским дворцом, мы нашли – ими оказались старые знакомцы из отряда спецназа, с их майором-разведчиком доводилось ещё до чеченской войны шерстить в Джейрахском ущелье местных наркобандитов, да и раньше, в 92-м, в Пригородном районе разнимать осетин и ингушей...

Мы никогда не стреляли первыми. Такие наши войска – внутренние,

предназначенные для наведения общественного порядка, замирения чеческчур воинственных и непримиримых. Милосердие и терпимость бойцов и командиров ВВ нередко им же выходили боком. Так сначала было и в первую чеченскую...

11 декабря в половине третьего ночи под дагестанским Хасавюртом колонна оперативного полка внутренних войск была заблокирована толпой. То были в основном чеченцы-аккинцы. Боевые машины облепили женщины, дети. Тут же старики. А чуть поодаль – исподлобья глядящие мужчины. Что делать? Стрелять? Попробуй! Остановившаяся колонна оказалась в хитром, коварном капкане. Крутые чеченцы забрались в машины. Четыре БТРа и грузовик с солдатами были уведены в направлении Грозного. В заложниках оказалось 58 российских военнослужащих.

Их захватили на территории России, ведь Дагестан никогда не заявлял о своём выходе из Федерации. Это был террористический акт. Позже в разных местах – в Кизляре, Будённовске, Беслане, даже в Москве (!) головорезы стали захватывать мирных людей сотнями.

Тогда же, в декабре 94-го, на переговоры пошёл заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Станислав Кавун. Трудно было ставить условия. К совести чеченцев-аккинцев обращался, даже себя в заложники предлагал вместо солдат. 38 человек были возвращены, остальных увезли в качестве "подарка" Дудаеву...

Торговля людьми стала в Чечне очень прибыльным бизнесом. Все помнят, с какой помпой, с фотосессиями и пресс-конференциями проходили процедуры возвращения русским матерям сыновей из бандитского плена. Благотель с именем и фамилией на букву "Б", миллиардер и высокий государственный чиновник, свой человек в Кремле, друг Семьи, с сардонической улыбкой обещал и впредь выкупать и возвращать матерям несчастных мальчиков. Сегодня Б. объявлен в международный розыск за преступления... экономические. При этом всем хорошо известно, где он живёт и здравствует вместе с другими своими поделниками по сделкам "эпохи чеченской войны", но взять его не могут (не хотят?). У тех, кто должен кару осуществить,

руки, увы, коротки. Или замарать руки бояться, держатся от греха подальше?

За свою Чечню зато отсидел немалый срок бывший полковник, бывший командир танкового полка Юрий Будаев. Крыша ли у мужика тогда слетела, бес ли попутал, но факт остаётся фактом – полудл орденосеца свой срок, война танковым траком пересекла ещё одну судьбу.

Да уж, человеческих судеб она, Чечня, переломала изрядно!

Вспоминая начало первой кампании, о наших бойцах и командирах то и дело придётся говорить: они были первыми, – первые погибшие, раненые, пленные...

Первый погибший журналист – полковник Владимир Житаренко.

Первый Герой России во внутренних войсках – рядовой Евгений Остроухов. О подвиге его обстоятельно написал полковник Юрий Кислый, побывавший спустя несколько часов на месте страшного боя в станице Петропавловской, встретившийся с Героем в госпитале. Группа наших бойцов, попавшая в засаду, в плен тогда не сдавалась – отбивались до последнего. Были погибшие, раненые... Было ротодействие, или, как принято нынче называть такие явления, раздолбайство на уровне преступления... Майор, заведший своих бойцов в смертельный тупик, плохо, говорят, кончил – совесть замучила. Да и Жени Остроухова, нашего первого Героя, с которым часто встречались и тепло общались, уже нет в живых...

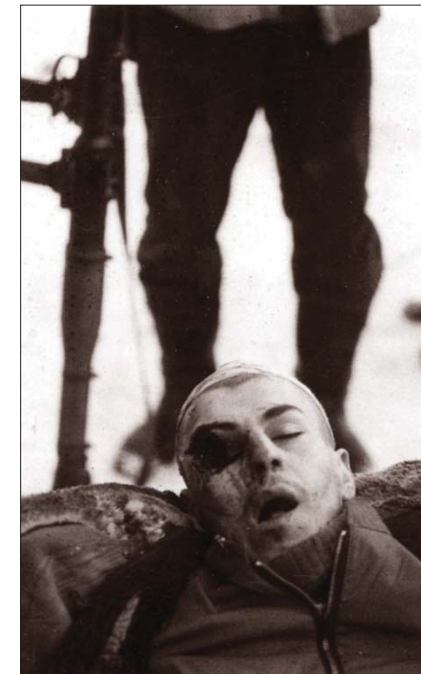
3 января 95-го погиб подполковник Сергей Петрушко – знакомый ещё по Осетии и Ингушетии. Разведчик он был достойный. Помню, сидели, разглядывая в бинокль живописные ущелья, и подполковник тогда признался, что "стоупудово" наверно знает дудаевские явки и скроны. Можно было "делать дело" – брать живым или мочить человека в чёрной шляпе. Но из Москвы указывали: "Не трогать"...

"Что-то мы не так воюем, хлопцы!" – не то сетовал, не то огорчался, не то сокрушался известный всем войскам генерал-окопник. Уже в первые недели первой чеченской стало ясно – бандитов надо валить беспощадно. В этой битве действовать грамотно, щадя бойцов, просчитывать каждый шаг. Опыт приходил каждодневно, в каждом бою или спецоперации.

Когда софринская бригада штурмом взяла терминалы "Чеченглавснаба", превращённые "духами" в настоящий укрепленный, простой боец (впрочем, простой ли?), предложил устроить здесь на ночь ловкую засаду. Сам первоклассный снайпер, он в деталях рассказал свой замысел полковнику. Но тот просто-напросто перестраховался, сказал: "Не надо засады".

Надо было! Надо было устраивать засады, ловушки, работать снайперами, активизировать разведку и обобщённые разведданные тут же реализовывать.

Среди трофеев на "Чеченглавснаб" попала и книжонка в зелёной обложке – изданная в Грозном пьеса Поля Мериса "Шамиль". Поставили её на потеху французам ещё в позапрошлом веке, когда события на Кавказе тоже интересовали цивилизованную Европу. Шамиль в той пьеске – герой эпический, былинный: тигра кинжалом убивает в одиночку и ещё грозит генерал-губернатору Грозни некоему князю Василию: "Но берегитесь, князь! Бросая вызов справедливости, вы прогневете Бога, и вся ваша Россия

может исчезнуть с лица земли, подобно тому, как тают капли дождя на раскалённом граните. Берегитесь, князь! Сегодня у меня лишь две сотни солдат, но завтра их будет две тысячи, а послезавтра – двадцать тысяч! Берегитесь! Я не человек, я – снежная лавина!”

Простенькая, смешная для нас пьеса, растрепанная со множеством опечаток в десяти тысячах (!) экземпляров, а ведь была оружием. Вроде самопала-автомата “Борз”, который точили-клепали на грозненском заводе “Красный молот” для дудаевского войска. “Чеченская война с российской, федеральной стороны совершенно не была обеспечена пропагандистски” – этот вывод был очевиден с первых дней войны и для политологов, и для депутатов, и для генералов, и для простого обывателя. Попробуй не согласиться, когда видишь, что “моджахед” таскает в одном кармане с патронами и наркотиками такие вот книжки о богоизбранном Шамиле. Как бы там ни было, но лозунги газавата засели крепко в умах “непримиримых”. Тогда, в самые первые дни первой чеченской мне говорил наш войсковой разведчик: “Дудаев, он мстительный, он не только умный, но и хитрый, коварный. Ведь он не случайно говорил, что наиболее преданных беженцев ждут определённые сигналы – мне кажется, это не пустые разговоры, в какой-то степени это так и есть, ведь чеченская диаспора сильна и

не только в Москве – по всему СНГ, по всему миру. Мне кажется, что ещё неоднократно придётся вспомнить чеченскую войну”. Вспоминал тот разговор после Будённовска, Норд-Оста, Беслана... Разведка наша никогда не дремала. Но кто войсковых разведчиков слушал?...

Пятнадцать лет вспоминаем чеченскую войну. Да ведь она, кавказская война, и не кончается пока – с разной температурой тлеет регион. За эти годы чего только не случилось – Дагестан, Нальчик, Назрань... Пресловутый режим КТО объявляется время от времени то там, то там... Пресловутый чеченский след проявлялся и на курортных Кавминводах, и в Московском метро, и на железной дороге между двух российских столиц...

Изучая историю войн нашего Отечества, никогда нелишне помнить, какой большой кровью оплачивали российские воины успех военных кампаний. В 1901 году вышел “Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн кавказско-горской, персидских, турецких и в Закавказском крае. 1801 – 1885”. Редактировал его знаток истории Кавказской войны генерал-майор В.Потто. По подсчётам составителей сборника, общие боевые потери русской армии за 64 года войн на Кавказе составили: убитыми 804 офицера и 2413 нижних чина, ранеными 3154 офицера и 61971 нижний чин, пленными 92 офицера и 5915 нижних чинов. В

число безвозвратных потерь не включены военнослужащие, умершие в плену (например, в 1854 году Шамиль распорядился расстрелять группу пленных российских офицеров).

Ещё больше умирало от болезней, погибало от набегов горцев на населённые пункты Кавказской линии, укрепления Черноморского побережья Кавказа. Погибали и мирные жители, занимавшиеся освоением новых земель, обеспечением войск. Нападения совершались, как правило, когда рядом не было регулярных войск, отсутствовала должная вооружённая защита мирного населения. Набеги отличались жестокостью, войной “на уничтожение”. Составители упомянутого сборника предполагали, что за время Кавказских войн безвозвратные потери военнослужащих и мирного населения Российской империи достигают не менее 77 тысяч человек.

Об ожесточённом характере кавказских боёв говорит и тот факт, что среди погибших было 13 генералов и 21 командир части. Кавказская война уносила жизни лучших представителей российского общества, его интеллектуальной и творческой элиты – общеизвестно, сколько талантливых личностей, оппозиционных властям, было сослано на Кавказ в действующую армию.

Крест “За службу на Кавказе”, хоть и носился офицерами ниже прочих наград, ценился всеми особенно. Обладатели его встречались в любом обществе Москвы, Петербурга или в российской провинции с почтением.

К сожалению, сегодня не всегда так. Чаше говорят о “чеченском синдроме”, вспоминая того же Юрия Будапова, многозначительно твердят: “Вот видите, что с людьми Чечня делает!”

Не ропща на судьбу, тянут наши войска свою ямку на Кавказе. И, похоже, будут тянуть её долго, всегда. И белые, и красные, и левые, и правые соглашаются, что в кавказской войне победителей быть не может. Да и война, собственно, закончена. Периодически объявляемый режим КТО – не в счёт.

Ещё в первую чеченскую один знакомый генерал сказал правильные слова: “Если хотят получить восстановленную мирную Чечню, пусть первой статей расходов на

неё поставят содержание войск. Войска там будут всегда. Значит, обустройте их, накормите, дайте технику, вооружение, оденьте и обуейте. Войска должны стать стержнем всего – мира, правопорядка, стабильности. Только при таких условиях можно начинать разборку руин и новое строительство”.

Генерал не ссылаясь на исторический опыт, а ведь именно оттуда почерпнул здравую мысль. Ведь и Грозный был русской крепостью Грозная, прежде чем стать чеченской столицей, и горы сами тянулись к русскому солдату, с которым жить можно очень и очень неплохо. Русский солдат всё вынесет – он двуличный...

Стоицизм русского солдата рано или поздно одерживает верх над фанатизмом непримиримых. Разве не примером тому может послужить династическая преемственность Героев России отца и сына Кадыровых. И вовсе не генерал Лебедь своей выпрепной фразой “Навоевались – хватит!” сподвигнул к миру. Тот лебедевский хасавюртовский мир знаем чем обернулся. Если уж война началась по безрассудству политиков, по их преступной безответственности, то рано или поздно к миру приводит самоотверженность русского солдата на Кавказе.

В сборнике публицистических сочинений исследователя Кавказа Василия Величко, изданном в 1904

году в Санкт-Петербурге, находим статью “Славная кавказская армия”, а в ней подчёркиваем красным слова: “Кавказская армия была всегда, осталась ныне и, надо надеяться, останется навсегда несравненно школою долга и чести. Достаточно взглянуть на любой из этих полков, хотя бы в момент полкового праздника, когда выносят перед фронт старое, простреленное и почерневшее полковое знамя, каким священным огнём горят глаза молодых солдат, недавно пришедших из внутренней России, но уже всей душою подчинившихся полковой традиции”.

Со времён тех Кавказских войн разве что цвет знамён менялся. Но долг и честь неизменны. Покуда неистребим высокий дух российского солдата, то и слова того же публициста начала прошлого века справедливо можно отнести на счёт теперешних наших сослуживцев: “И в быту, т.е. в образе жизни, и в характере нашего кавказского воина есть нечто монашеское: много мелкого, будничного, ничем не вознаграждаемого, но тем более трудного самоотречения, постоянная победа над прихотями, жадной удовольствий и молодых тщеславием во имя более высоких начал. Жалованье ничтожное, а жизнь непомерно дорога и с каждым днём искусственно дорожает...”

Слова эти применил к портретам наших боевых товарищей в

первую годовщину чеченского похода, а и теперь, в годовщину пятнадцатую, разве они не справедливы?

“Наши солдаты, а за ними и народ назвали Кавказ “погибельным”, потому что покорение его было сопряжено с невероятным напряжением героизма и тяжкими жертвами. Но на эти жертвы народ наш не скуп: мёртвые сраму не имут, и подвиги увенчаны славой. “Погибельность” Кавказа приняла иную форму, быть может, роковую, а может быть, и полезную в итоге, раскрыв языки нашей жизни, немощи нашего духа, ошибки и грехи нашей окраинной политики, даже смутности и неустойчивости государственно-национального мирозерцания у многих русских людей, как служивших, так и берущих на себя смелость влиять на общество посредством печати”.

И это справедливо через сто лет! Забывать уроки того похода на Грозный вред ли получится у тех, кто побывал в боевых порядках войск, под пулями, кто бинтовал раненых и выносил с поля боя убитых. Кого это достало до сердца, тот раз за разом туда возвращался. Если кто физически не мог вернуться в Чечню, – тот возвращался памятью...

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

ЗАПЯТНАВШИМ ЧЕСТЬ НЕ ПОДАВАТЬ РУКИ

— Здравствуй, Ваня, как дела? — приторно ухмыляясь, приветствовал заспанного солдата старший лейтенант Артур Дзарданов. Поднятый по его команде молодой контрактник испуганно озирался по сторонам, не понимая, зачем он ночью понадобился командиру взвода. А тот, наслаждаясь произведённым эффектом, валяжно развалившись в кресле, продолжил:

— Слышал, ты в военный институт собираешься поступать, в Саратов. А почему не во Владикавказ, как я? Там бы из тебя настоящего мужика, умющего за себя постоять, сделали. Ладно, шутки в сторону. Знаешь поговорку “Долг платежом красен”? А ведь ты мне давно задолжал. Что плечами пожимаешь? Напомнить, за что?

В глазах Алексева читалась растерянность. Тот случай, когда дежуривший по части Дзарданов заступился за него в столовой, он, конечно, не забыл. Ещё бы, когда он оказался один на один с группой кавказцев, которые силой хотели заставить его сделать их работу, только вмешательство взводного помогло разрулить ситуацию. Но всё это солдат посчитал тогда естественным для офицера, который должен бескорыстно помогать подчинённым. А выходит, за всё нужно платить.

— Неблагодарный ты человек, Ванёк, жадный, — между тем продолжал взводный. — Зря я тогда вмешался. Жалею теперь об этом. Пусть бы тебя мои земляки поучили жизни... Которая, когда мне должок думаешь возвращать? — Дзарданов пустил прямо в лицо солдату струю сигаретного дыма и с удовольствием наблюдал за его реакцией.

— А сколько? — поинтересовался тот, невольно вбирая голову в плечи.

— Три тысячи.

— Да у меня нет таких денег, — пролепетал Иван.

— А меня это несколько не волнует. Вернись, нет? Это твои проблемы. Даю тебе пятнадцать минут. И чтобы ты тысячи был здесь. Если не найдёшь, пеняй на себя.

Но ни через пятнадцать минут, ни через полчаса, ни через час денег Алексеев не принёс. Понимая, что раскупить подчинённого не удаётся, Дзарданов с досады набросился на него с кулаками...

Военный суд Н-ского гарнизона, установив в действиях Дзарданова Артура Муратовича, бывшего старшего лейтенанта, бывшего командира взвода 5-й роты 2-го батальона одной из частей Центрального регионального командования внутренних войск, “умысел на хищение чужого имущества в целях получения имущественной выгоды”, приговорил его к трём годам лишения свободы условно, с испытательным сроком один год.

К сожалению, этот случай не единственный. Сегодня всё чаще приходится говорить о таком позорном явлении, как офицерская преступность. Несмотря на принимаемые меры, офицерами совершается каждое пятое преступление во внутренних войсках. Более трети из них связаны с насилием в отношении подчинённых

и превышением должностных полномочий. И всё чаще в противоправных действиях просматривается корыстная мотивация.

Стереотипное мышление тут же рисует устойчивый штамп преступника — этакое оборотня в погонах: беспринципного, наглого, изворотливого.

Был ли старший лейтенант Дзарданов таковым? Почти все сослуживцы и начальники отзываются о нём как о нормальном офицере. Родился и вырос в хорошей многодетной семье, неплохо учился, положительно характеризовался по службе, увлекался спортом, не злоупотреблял спиртным. А вот на тебе — совершил преступление. Но тем-то оно и страшно, что обидчиком солдата, самым тривиальным вымогателем стал не какой-нибудь уголовник-рецидивист с несколькими ходками, а непосредственный начальник, офицер войск правопорядка.

Слов нет, любители поживиться за чужой счёт среди людей в погонах были всегда. Но во все времена воро-

вство, стяжательство, обогащение за счёт нижних чинов считалось гнуснейшим поступком. В кругу царских офицеров такое деяние ложилось несмываемым пятном на репутацию совершившего его человека. Ему не просто переставали подавать руку, не приглашали в приличную компанию, от него избавлялись.

В советское время проступок такого горе-командира обязательно бы рассмотрели на общем офицерском собрании, а если он член КПСС — на первом же партсобрании, что гарантировало массу неприятностей по службе.

А что ныне? А ныне иные сослуживцы того же Дзарданова не то что не осуждали, а даже пытались оправдать его: мол, тяжело нынче жить на офицерскую зарплату. Слыша эти разговоры, я ловил себя на мысли: а понимают ли эти люди в погонах, что за профессию выбрали? Говорили же им преподаватели и командиры в военном училище, как в моё время, что офицер — это не только героизм, но и порядочность. Или военнослужащий отличается от остальных сограждан лишь тем, что в служебное время носит форму?

Хорошо известна щедрость и бескорыстие героя Балканского похода 1877–1878 гг. генерала Михаила Дмитриевича Скобелева. Любый истратившийся офицер и даже нижний чин мог вполне рассчитывать на его помощь, хотя генерал отнюдь не был богат. Герой обороны Севастополя в Крымскую войну 1854–1856 гг. адмирал Павел Сергеевич Нахимов вообще считал, что любой матрос уже в силу этого звания имеет право на его кошелёк, так как время и деньги должны принадлежать службе.

Или вот ещё пример. Известный военный дипломат и писатель, автор мемуарной книги “Пятьдесят лет в строю” генерал-лейтенант царской и Советской армии Алексей Алексеевич Игнатьев до конца своих дней был крайне щепетильным в вопросах сохранения офицерской чести и достоинства. Он отказался от дачи, узнав, что её будут строить его подчинённые: “Это недопустимо, чтобы труд солдат эксплуатировался своими же начальниками! Пусть этим пользуются те, до сознания которых не доходит истинный смысл подобной установки!” — говорил генерал. Уже уйдя в отставку, добровольно, из своего кармана оплачивал содержание служебного автомобиля и водителя, а когда наконец приобрёл личную “Победу”, сдал персональный “Бьюик” в материальный фонд Министерства обороны, озадачив этим поступком многих.

Основатель регулярной российской армии император Пётр I учил своих офицеров “люблению чести”. Сам он не лишён был различных человеческих слабостей, но честно не поступался и беспощадно, часто собственноручно наказывал казнокрадов и мздоимцев. В те времена учёный в растрате казённых денег офицер лишался недвижимости: его имение описывалось и продавалось для возмещения убытков.

Образцами для подражания, подлинными кумирами младших чинов и офицерской молодёжи становились масштабные личности, такие, как А.В. Суворов, П.С. Нахимов, М.Д. Скобелев, которые были велики и почитаемы благодаря не только одержанным победам, высоким чинам и наградам, но и своему бескорыстию, благородству. Крылатые слова Суворова: “Свой пай съедай, а солдатский солдат отдай” — стали неписаным правилом для всех русских офицеров. Не чаявшие души в своём командующем солдаты говорили о нём с восторгом: “Наш Суворов с нами и в победах, и в паю”.

Хорошо известна щедрость и бескорыстие героя Балканского похода 1877–1878 гг. генерала Михаила Дмитриевича Скобелева. Любый истратившийся офицер и даже нижний чин мог вполне рассчитывать на его помощь, хотя генерал отнюдь не был богат. Герой обороны Севастополя в Крымскую войну 1854–1856 гг. адмирал Павел Сергеевич Нахимов вообще считал, что любой матрос уже в силу этого звания имеет право на его кошелёк, так как время и деньги должны принадлежать службе.

Или вот ещё пример. Известный военный дипломат и писатель, автор мемуарной книги “Пятьдесят лет в строю” генерал-лейтенант царской и Советской армии Алексей Алексеевич Игнатьев до конца своих дней был крайне щепетильным в вопросах сохранения офицерской чести и достоинства. Он отказался от дачи, узнав, что её будут строить его подчинённые: “Это недопустимо, чтобы труд солдат эксплуатировался своими же начальниками! Пусть этим пользуются те, до сознания которых не доходит истинный смысл подобной установки!” — говорил генерал. Уже уйдя в отставку, добровольно, из своего кармана оплачивал содержание служебного автомобиля и водителя, а когда наконец приобрёл личную “Победу”, сдал персональный “Бьюик” в материальный фонд Министерства обороны, озадачив этим поступком многих.

Равняясь на таких людей иным сегодняшним офицерам, видимо, тя-

желю. Приходится признать, что стяжательство, своекорыстие проникли достаточно глубоко в нашу среду. Порой уже сами командиры, преступая закон, запускают руку в карман не только к государству, но и сослуживцам. За примерами ходить далеко не надо. Бывший командир одной из частей Сибирского регионального командования полковник Е.Мишин в результате мошенничества с квартирами причинил государству ущерб на 6 миллионов рублей. Другой, также теперь уже бывший командир части из Уральского регионального командования, полковник Э. Замахов, собрал с подчинённых и присвоил 70 тысяч рублей. А как известно, дурной пример заразителен. Если сам командир нечист на руку, что же удержит от подобного шага подчинённых? Уж точно, что не его авторитет.

Думается, верно подметил самую суть явления известный публицист Кавад Раш. “Проблема всех проблем армии, — пишет он, — в нравственном разложении общества и в равнодушии к подвижническим идеалам. — И продолжает: — Если моё личное бытие, то есть шкура, выше идеалов, то ни один приказ в армии не будет выполнен”. Если следовать логике Раша, то нам следует вернуться к самим истокам понятия служения, которое по своей сути является бескорыстным, т.е. не связанным с корыстью, с выгодой, с желанием приобрести.

Бесславная военная карьера бывшего старшего лейтенанта Дзарданова и подобных ему взводных началась с потери чести и совести. Увы, на пути, который привёл их к падению, не оказалось настоящих товарищей, принципиальных командиров, которые могли бы удержать их от подобных поступков, не дать переступить черту, которая отделяет офицера от нечестоплотного дельца.

Что и говорить, с преступностью в войсках нужно бороться. Однако воспитание лишь страхом наказания да увольнения со службы только загоняет проблему вглубь. Необходимо вспомнить, что история нашего Отечества богата замечательными традициями русского офицерства. Так не пора ли наконец перейти от слов к делу и создать в каждом воинском коллективе такую обстановку, чтобы у разного рода дзардановых земля горела под ногами?

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО

Служба службой, но ведь человек и отдохнуть хочет. А как это сделать в масштабах полка, батальона, роты? Да чтоб не для галочки, а от души, чтобы нравилось, запоминалось и, что немаловажно, хотелось продолжения.

Конечно, если ваша часть находится в областном центре, можно вывести личный состав на экскурсию, договориться о шефском концерте или спектакле. А если вы служите вдалеке от мегаполиса — тогда как? Неужто всю культурно-досуговую работу свести к просмотру кинофильмов, шахматно-шашечному турниру или перетягиванию каната? Что, к слову, и происходит сплошь да рядом.

В озёрском соединении по охране важных государственных объектов считают, что выход есть всегда. Было бы желание.

ПОДАРИТЕ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

«С ЛЮБОВЬЮ О РОССИИ»

Организовать и провести какое-то мероприятие в условиях закрытого города не так-то просто. К нам ведь не приезжают на гастроли звёзды или известные театральные труппы, поэтому всё придумываем и организовываем своими силами. Делать это легче ещё и потому, что мы как одна дружная семья — ведь судьбы всех живущих здесь людей так или иначе связаны с градообразующим предприятием и задачами по его охране.

Центрами культурно-досуговой работы стали гарнизонный клуб соединения и клубы воинских частей. Организаторы мероприятий строят свою работу исходя из интересов войск, на традициях войскового товарищества, пробуждая в людях гордость за службу во внутренних войсках, в родном соединении, полку. Для этого они широко используют традиционные, хорошо зарекомендовавшие себя формы работы.

Большой популярностью у наших военнослужащих пользуются, например, литературно-музыкальные композиции: «С любовью о России». В праздничные дни, посвящённые Дню защитника Отечества, Дню внутренних войск, годовщине образования части, проводятся тематические вечера и вечера отдыха. Скучно на них никогда не бывает. А когда в такие дни наши военнослужащие под оркестр и с песнями маршируют по улицам — посмотреть на это собираются буквально все жители города от мала до велика. На ура у нас всегда проходят и смотры-конкурсы художественной самодеятельности, в которых участвуют и стар, и млад: и ветераны, и военнослужащие, и их дети.

В этом году мы чествовали ветеранов соединения, участвовавших в ликвидации последствий аварии на химкомбинате «Маяк», не раз бывавших на ядерных полигонах Новой Земли и в Семипалатинске. Всем им вручены юбилейные медали «60 лет ядерному щиту Отечества».

Ну а для малышей у нас проводятся не только новогодние ёлки и утренники. Традиционными, например, стали конкурсы детского рисунка: «Мои родители — военные», «Мир глазами ребёнка». Мальчишки и девчонки вместе с родителями-военнослужащими участвуют во многих спортивных и культурных массовых мероприятиях: лыжных прогулках, походах, концертах, которые специально ориентированы на семейный отдых.

РЕНУАР ПОД МУЗЫКУ ВИВАЛЬДИ

Помимо хорошо известных форм культурно-досуговой работы, мы воплощаем в жизнь и свои собственные творческие задумки, идеи, родившиеся здесь, на уральской земле.

Человек — существо прежде всего духовное, отсюда тяга людей к прекрасному, к гармонии. Развивая в людях это чувство через эстетическое воспитание, мы ставим целью обогащать их души, расширять кругозор.

Этому способствуют наши галереи: тематические выставки картин, авторами которых часто бывают сами военнослужащие. Да-да, не удивляйтесь, среди наших сослуживцев немало настоящих талантливых людей. Увиденная глазами художника неповторимость уральской природы, красота ратного труда пробуждают у воина любовь к родной земле, к избранной профессии, а значит, он с ещё большей отдачей посвятит себя службе.

А что, если картины... оживить? Подобная идея родилась у заместителя командира соединения по работе с личным составом полковника Сергея Николаевича Седнева, когда в дивизионном клубе была развёрнута необычная для войск выставка репродукций картин французского художника Пьера-Огюста Ренуара.

Посетители выставки находились под глубоким воздействием добрых чувств, которые вложил художник в свои произведения. Все работы мастера отражают светлые и радостные стороны бытия. Автора восхищал физически и душевно здоровый человек, относящийся к невзгодам, как к плохой погоде, которая рано или поздно пройдёт. У Ренуара нет на полотнах горя и несправедливости. Он сознательно обходил в своем творчестве сложности и противоречия жизни. Кисть художника предпочитала яркие, светлые тона.

После первых экскурсий организаторы экспозиции почувствовали, что на выставке чего-то недостаёт. А потом поняли: не хватает музыки. За помощью обратились к дивизионному психологу майору Валерию Бобылёву. Он подобрал аудиозаписи произведений классиков.

Когда новые посетители — молодые солдаты из учебной роты — вошли в библиотеку, они сразу же попали в волшебную сказку: приглушённый свет в большом помещении, чарующая музыка Моцарта, Вивальди, Чайковского, Шопена, Дворжака. По стенам и потолку рассыпались цветные огни, создаваемые прибором, применяющимся в цветотерапии. В этой завораживающей атмосфере экскурсоводу было несложно завладеть вниманием аудитории, рассказать о биографии и творчестве художника-импрессиониста.

КИПЛИНГ БЫЛ НЕ ПРАВ

Увидеть мир, познать его красоту и разнообразие — мечта многих людей. Но для тех, кто проходит службу в закрытых городах, выехать за гра-

ницу по-прежнему сложно. Учитывая это, мы проводим у себя мероприятия, которые знакомят людей с культурой, бытом и традициями других народов. Делается это с выдумкой и требует от организаторов большой подготовки.

Помимо репродукций полотен известных художников, отражавших различные стороны жизни арабского мира, гости выставки под протяжную, неповторимую музыку Востока смогли увидеть многие уникальные вещи. Например, поддержать в руках настоя-

Кому, например, не хотелось посетить Лувр в Париже, Прадо в Мадриде или прогуляться по знаменитым восточным базарам? Неожиданную возможность сделать это получили военнослужащие снежинского полка и члены их семей, придя в клуб части. Недавно здесь с большим успехом прошла выставка «Восток — дело тонкое», организованная начальником клуба лейтенантом Дианой Сыромятниковой.

щую арабскую саблю или насладиться ароматом терпкого, обжигающего гурба турецкого кофе.

Помните, Джозеф Киплинг когда-то сказал: «Восток — это Восток, а Запад есть Запад, и вместе им никогда не сойтись». Однако известный писатель не мог предположить, что в одной части внутренних войск, расположенной как раз на Урале, где проходит граница между Европой и Азией, невозможное станет возможным!

ШЕДЕВРЫ ИЗ ДАРОВ ОСЕНИ

Большинство военнослужащих соединения – люди талантливые. Поэтому творческий конкурс-выставка “Дары осени” – одно из любимых в соединении мероприятий. В выставке может принять участие любой военнослужащий независимо от звания и должности.

В свободное от службы время солдаты, прапорщики и офицеры вместе со своими семьями готовят экспонаты для демонстрации в различных номинациях. Это и свежесобранные необычного вида плоды, и нетрадиционные и оригинальные заготовки на зиму, и всевозможные поделки. В родной дивизии у каждого есть шанс раскрыть свой талант и возможность показать умение и мастерство. А создание коллективной или семейной работы – это интересное творческое занятие, в результате которого может получиться маленький шедевр. С

большим удовольствием принимают участие в выставке и дети. Всевозможные рисунки и аппликации, композиции и поделки из природного материала, сделанные детскими руками, занимают достойное место среди экспонатов.

На нынешних “Дарах осени” было очень много оригинальных изделий прикладного творчества. Это и вязание, и лоскутное шитье, и бисероплетение, и макраме, и вышивка. А какой же русский человек не любит “грибную охоту”? Кого не порадует прогулка в выходной по живописному лесу со всё тяжелеющей корзинкой опять! И всю эту красоту да с хорошим маринадом уральские умильцы закатали в банки и выставили на суд строгого, но справедливого жюри. И получили заслуженные пятёрки за кулинарное искусство.

Участники конкурса приходят, что называется, себя показать и на других

посмотреть. Человек с блокнотом на выставке – явление обычное – записывает рецепты, набрасывает эскизы, отмечает интересные творческие ходы, свежую идею. Вдруг что-то пригодится в будущем?

И НА ВОДЕ, И НА ЛЬДУ

Хочу рассказать и о массовых мероприятиях, которые завоевали популярность у жителей Озёрска. Вот, к примеру, как в дивизии, в состав которой входит единственный на Урале морской отряд, отмечали день Военно-морского флота.

Посмотреть на то, что покажут на городском пляже озера Иртыш виновники торжества – моряки, собрались все жители. Закончились традиционные поздравления, стихла музыка, и на воду был спущен венок в память о русских моряках, отдавших свою жизнь за Родину.

После минуты молчания начался морской парад. Выйдя из-за мыса в кильватерном строю, катера внутренних войск показали сложные перестроения на большой скорости. Озерчане и гости города увидели образцы современной специальной техники. Это и катер на воздушной подушке “Марс-700”, способный контролировать охраняемую зону в любое время года в самых сложных метеоусловиях, и гидроциклы “Ямаха” и “Бурани”, предназначенные для поимки нарушителей, передвигающихся по воде на малолитражной скоростной технике.

Сразу после парада на озере появился подозрительный катер... Вне всякого сомнения, это были “диверсанты”. Они похитили “опасный груз”, захватили “заложника” и пытались уйти в сторону города Кыштым. Для их задержания тут же была выслана тревожная группа морского отряда на “Стриже-3” – катере юрком и быстром. Он стремительно приблизился к “диверсантам”. Те, на всех парах пытались уйти от преследования, решают избавиться от улик, скидывают похищенный груз в воду и меняют маршрут. Но они не знают, что каждое их действие отслеживается – резервная группа моряков уже выдвинулась в квадрат, где затоплен “опасный предмет”. Не в силах уйти от погоня, почувствовав безысходность положения, нарушители заглушили мотор и остановились. На мессе сброса груза за считанные минуты прибыл катер “Трансал”, оснащённый специальной аппаратурой для поиска и обнаружения подоб-

ных предметов. Командир катера дал указание водолазной группе приступить к поиску, и уже через десять минут под бурные аплодисменты находившихся на берегу зрителей груз был успешно извлечён из воды и передан специалистам для “обезвреживания”. Завершением официальной части праздника стало награждение лучших моряков дивизии.

Потом торжества продолжились, и в сопровождении своей шумной свиты на берег сошёл... Нет, не очередной диверсант, а сам бог морей – Посейдон. Были и песни, и танцы – потеха всем жителям закрытого уральского города.

Озерчане любят отдыхать и отмечать праздники на воде. А что делать, когда озёра покрыты толстым слоем льда? Если у вас нет коньков, то выход из положения один – бурить лунки и ловить рыбку: большую и маленькую.

Доброй традицией стало проведение в дивизии в День внутренних войск состязаний среди любителей подлёдного лова, благо мартовский лёд на озёрах позволяет это делать. Попытаться рыбацкого счастья могут все желающие. Страсти вокруг этого конкурса кипят нешуточные. Трепещут на ветру флаги, гремит духовой оркестр, а на берегу – азартные болельщики с самодельными плакатами наподобие такого: “Нет здесь лучше рыбака, чем Юрий из 2-й ВэКа!”. Кстати, среди участников конкурса и командир соединения генерал-майор Александр Анатольевич Попов – один из лучших рыболовов города.

ОНИ СТРЕЛЯЮТ НЕ ТОЛЬКО ГЛАЗКАМИ

Но, наверное, самым ярким, зрелищным мероприятием, которое стало своего рода визитной карточкой озёрского соединения, является конкурс “Леди Очарование в погонах”. Его все с нетерпением ждут, к нему охотно готовятся. Желание принять участие в шоу в этом году изъявили более 200 женщин-военнослужащих. Но победительницей может стать лишь одна...

Первые этапы испытаний, конечно же, профессиональные – военные. Они проходят в спортзале, на стрельбище и в классах огневой подготовки. Нетрудно догадаться, чем конкурсантки там занимались: нежные и хрупкие на вид девушки отжимались, бегали кросс, стреляли из пистолета Макарова, разбирали и собирали автомат. Разумеется, на время. Выполняя все нор-

мативы, участницы не знали, что их снимали на камеру для видеоролика, который был показан на большом экране озёрского Дворца культуры перед заключительной частью конкурса, перед выходом девушек на сцену. Перемена в их облике, уже “без погон”, была настолько разительна, что пораженные их красотой зрители встретили девушек бурей оваций.

И вот начался финал. В конкурсе “Визитная карточка” участникам предстояло рассказать о себе. В домашнем задании на тему “Чем богаты – тем и рады” – раскрыть свои таланты.

В танцевальном конкурсе все участницы покорили строгое жюри

цы со звездами” переехало в Озёрск. За технику и артистизм она получила высший балл. Ведь сегодня вальс – экзотика...

В конкурсе с говорящим названием “Женщина в погонах может за себя постоять” девушки показали приёмы рукопашного боя, а заодно и актёрское мастерство. Ведь не всегда применение физической силы – единственный выход из экстремальной ситуации. На сцене побывали сразу две Красные Шапочки, которые боролись, каждая по-своему, с Серым Волком и кучей бродячих по тёмному лесу хулиганов. Блестяще выполнила спецзадание “русская разведчица”: используя женскую хитрость, обаяние и

своей грацией, пластичностью и талантом перевоплощения. Они выбрали самые разные образы. Наталья Сирман и Елена Кильдяшова представили перед залом в образе знойных восточных красавиц, исполнив зажигательный танец живота. В роскошной короне и боа из ярких перьев грациозно парила над сценой “бразильская карнавальная дива” Ольга Скарлыгина. Ильямира Мурзина великолепно сплясала русский народный танец. Все, как положено: и коса, и красный сарафан, и сафьяновые сапожки. По-настоящему зажгла зал “лихая девчонка из каба-ре” Женя Начарова. Получил заслуженные овации благородный вальс “скромной барышни XIX века” Риммы Файзрахмановой. Как будто популярное российское телешоу “Тан-

немного силы, она быстро раздобыла нужные документы.

Заключительным этапом конкурса стало дефиле в вечерних платьях. Это был апофеоз шоу – бал настоящих леди. Перед судьями стояла непростая задача: выбрать одну, главную “Леди Очарование в погонах”. По единодушному мнению жюри, в этом году ею стала Ильямира Мурзина – писарь роты из снежинского полка.

Вот так мы отдыхаем! Интересно, увлекательно и, что самое главное, с пользой для дела.

★
**Лейтенант
Юлия ЧЕРНЕНКО,**
помощник начальника
отделения по работе
с личным составом дивизии
Фото автора

НА Б ЕВОМ
П ОСТУ

Начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России – заместитель начальника тыла генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ

СТРОИТЕЛЬ – ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ!

В декабре исполняется 15 лет со дня образования Управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ. Его специалисты координируют работу всего строительного комплекса внутренних войск, куда помимо УРиС Главкомата и аналогичных структур в региональных командованиях, военных институтах и соединениях внутренних войск входят более 200 подрядных строительных организаций от Калининграда до Владивостока. Сегодня в интересах войск трудятся 35 тысяч специалистов-строителей и инженерно-технических работников, задачи по проектированию новых объектов жилищного и специального назначения выполняют свыше 30 проектных организаций. А ведь в начале 90-х мало кто верил, что вновь созданное управление удержится на плаву и тем более станет лучшим среди всех подобных подразделений силовых структур по объемам и масштабам работ...

История управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России началась 18 декабря 1994 года, когда приказом министра внутренних дел все подразделения Главного управления командующего внутренними войсками, выполняющие задачи по строительству, размещению и обустройству войск, были объединены в единое управление расквартирования и строительства (УРиС) тыла. Его первым начальником был назначен полковник Пётр Николаевич Авдесенко.

Службы либо подразделения, занимающиеся обустройством внутренних войск, строительством жилых домов и специальных объектов, расквартированием личного состава и эксплуатацией казарменно-жилищного фонда, существовали в войсках правопорядка и раньше, только их структура и численность, объём и характер решаемых задач изменялись в зависимости от роли, которая отводилась войскам в системе обеспечения внутренней безопасности страны.

В середине 80-х годов прошлого века в состав ГУКВВ входил отдел расквартирования и строительства, состоящий из трёх офицеров во главе с полковником Юрием Валерьевичем Борисовым. На этот напряжённый период выпали Чернобыль и горячие точки. Поэтому нашим специалистам приходилось ставить своего рода рекорды, за полгода сдавая в эксплуатацию по 12 военных городков.

В начале 90-х годов в войсках назрела необходимость создания нового органа, который смог бы самостоятельно решать вопросы финансирования и организации капитального строительства войсковых объектов, выделенного отдельной строкой в бюджете Министерства внутренних дел. С учётом этого в декабре 1994 года были созданы новые подразделения, ранее не существовавшие в войсках, – отделы и отделе-

ния капитального строительства в округах и соединениях, а в ряде воинских частей появились должности заместителей командиров по строительству и расквартированию. Эти подразделения возглавили полковники Александр Алексеевич Пронин, Александр Сергеевич Савельев, Иван Васильевич Привалов, Павел Титович Николаев, Валентин Алексеевич Христолюбов, Сергей Пармёнович Шуляковский, Сергей Анатольевич Ходасевич, Александр Георгиевич Радзиевский, Александр Иванович Кузнецов, Сергей Тихонович Горелов.

Отделы (отделения) капитального строительства округов и соединений в тот период имели штатную численность от трёх до пяти человек. На их плечи легло тяжёлое бремя обустройства войск с учётом передачи функций конвоирования и создания частей оперативного и специального назначения. В короткий срок были переоборудованы под размещение личного состава военные городки конвойных подразделений, а также переданные от Министерства обороны, в основном от военно-строительных частей, совершенно не приспособленные для размещения боевых подразделений и техники. С увеличением численности личного состава в Северо-Кавказском округе внутренних войск были построены и введены в эксплуатацию военные городки для вновь образованных дивизий и бригад оперативного назначения. Личному составу ОКСов наряду с выполнением своих служебных обязанностей по организации капитального строительства и обустройству войск приходилось принимать непосредственное участие в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе, за что многие офицеры были награждены орденами и медалями. Беда не обошла нас стороной: в феврале 1995 года в Грозном погиб начальник КЭС самарского соединения подполковник Николай Петрович Рубайло, тяжёлое ранение получил офицер 1-го отдела УРиС майор Алексей Евгеньевич Смирнов.

За период с 1994 по 2009 год в войсках построено и введено в эксплуатацию более 650 объектов специального назначения, 85 жилых домов. Во многом благодаря специалистам строительного комплекса внутренних войск успешно завершена Федеральная целевая программа по переводу ряда воинских частей и подразделений на контрактную основу. Все профессионалы, проходящие

службу в 46 ОБрОН на территории Чеченской республики и четырёх отрядах спецназа, дислоцированных в Смоленске, Архангельске, Армавире и Нижнем Тагиле, обеспечены благоустроенным жильём. Большой вклад в обустройство войск внесли генерал-майор Пётр Николаевич Залевский, полковники Виктор Денисович Баскаков, Павел Михайлович Погорелов, Григорий Данилович Бяло, Анатолий Михайлович Воронов, Владимир Николаевич Невструев, Фёдор Николаевич Старинов, Юрий Александрович Амеleckин, Сергей Петрович Лёвун-

строительства, жилищно-бытового и финансово-планового обеспечения, а также два отдела при ГКВВ – отдел контроля работы служб заказчика и учёта недвижимого имущества и отдел пожарной безопасности.

Первый заместитель начальника управления полковник Александр Олегович Богданов, заместители генерал-майор Александр Петрович Олейник и полковник Игорь Сергеевич Долгих, начальники отделов полковники Владимир Дмитриевич Воротынцев, Николай Владимирович Сучихин, Сергей Михайлович Михай-

кин, Юрий Степанович Гудзюк, Владимир Вячеславович Лосев, Любовь Александровна Савельева и многие другие.

В 2008–2009 годах на базе отделов и отделений капитального строительства Центрального и Северо-Кавказского региональных командований, Пермского военного института внутренних войск и Центральной войсковой комендатуры сформированы два центра заказчика-застройщика внутренних войск – по Центральному и Северо-Кавказскому регионам, которые успешно выполняют поставленные перед ними задачи. Помимо этого УРиС руководит работой шести отделов капитального строительства в региональных командованиях внутренних войск и ОДОНе.

В настоящее время в состав управления расквартирования и строительства тыла входят отделы расквартирования и эксплуатации казарменно-жилищного фонда, капитального

лин, Сергей Евгеньевич Каунов, Александр Юрьевич Исаев и подполковник Сергей Георгиевич Сударкин составляют костяк управления. Именно от их слаженной работы во многом зависит, как будут обустроены военные городки соединений и частей внутренних войск, в каких условиях будет жить личный состав, в какие квартиры выедут семьи военнослужащих.

За высокие показатели в служебной деятельности, эффективность производства и качество строительного монтажа работ при обустройстве военных городков внутренних войск указами Президента Российской Федерации почётное звание “Заслуженный строитель Российской Федерации” присвоено генерал-майору Александру Петровичу Олейнику, полковникам Александру Олеговичу Богданову, Виктору Николаевичу Глушечко, Виктору Владимировичу Кожанову, Павлу Титовичу Николаеву,

Анатолию Васильевичу Ступину и Сергею Анатольевичу Ходасевичу, более 20 офицеров награждены орденами и медалями.

Несмотря на экономические трудности, жилищное строительство во внутренних войсках продолжается теми же темпами, что были заданы нашими предшественниками. Если финансирование этих работ не будет урезано, специалистам строительного комплекса внутренних войск под силу выполнить поставленную Президентом Российской Федерации задачу — обеспечить военнослужащих внутренних войск постоянным жильём к концу 2011 года и служебным — к концу 2013 года.

В прошлом году на эти цели войскам выделили 3,4 млрд. рублей. В нынешнем эта сумма увеличилась до 8,2

млрд, в сентябре — многоэтажка в посёлке Софрино Московской области, в ноябре — новостройка в городе Сосновый Бор под Санкт-Петербургом, а в декабре — первая очередь жилого дома во Владивостоке.

В настоящее время во всех региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск развернуто и активно ведётся проектирование и строительство 124 объектов жилищного назначения на 15 960 квартир общей площадью более 1 млн. кв. метров.

За счёт собственного строительства в ближайшие два года в Москве на Ивантеевской, Энергетической и Красноказарменной улицах, а также в Зеленограде будет возведено 5 жилых домов на 960 квартир. Бурное масштабное строительство ожидается в

квартирный вопрос в Северо-Западном региональном командовании и Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск.

Неплохо обстоят дела в Новосибирске. Там вопрос с предоставлением офицерам и прапорщикам жилья, предназначенного для постоянного проживания, будет решён в самое ближайшее время. Абсолютным же лидером в этом плане стал Нижний Тагил. Здесь вопрос с обеспечением наших военнослужащих постоянным и служебным жильём закрыт полностью.

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин определил для УРиС тыла ГКВВ целевые задачи по обеспечению жильём военнослужащих и членов их семей на период до 2013 года.

В приоритетном порядке нам необходимо обеспечить постоянным жильём три категории очередников. Во-первых, это люди, уволенные с военной службы с гарантией предоставления жилья. Во-вторых, планируемые к увольнению в 2010 — 2011 годах в связи с оптимизацией численности внутренних войск. И, в-третьих, заключившие контракт до 1 января 1998 года и продолжающие военную службу.

Одновременно до 2013 года необходимо продолжить формирование фонда служебного жилья, а также в полной мере и рационально использовать денежные средства, предоставляемые федеральным бюджетом на социальные выплаты военнослужащим для приобретения жилья, право на получение которых удостоверяют государственные жилищные сертификаты.

Ещё одно важное направление нашей деятельности — активизация работы по разъяснению преимуществ и положительных сторон накопительно-ипотечной системы обеспечения жилой площадью и включение в реестр участников ипотечной программы 100 процентов военнослужащих, которые обязаны в неё вступить после заключения первого контракта с 1 января 2005 года.

Во исполнение распоряжения министра внутренних дел России в Главном командовании разработана целевая программа «Обеспечение жильём военнослужащих внутренних войск МВД России». Исходными данными для неё являются сведения, представленные из региональных командова-

ний и частей непосредственного подчинения на 17471 бесквартирного военнослужащего. Из которых 10178 человек имеют право на получение жилья для постоянного проживания.

С прошлого года количество очередников, претендующих на получение жилья, увеличилось. Связано это со вступлением в силу изменения статьи 44 Федерального закона «О внутренних войсках МВД России». Напомним, что согласно внесённой поправке все военнослужащие, проходящие службу в воинских частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов, получили право на квартиры в домах, строящихся внутренними войсками, а не ведомствами, в интересах которых они несут службу, как было ранее прописано в законе. Все они будут обеспечены жильём за счёт капитального строительства жилых домов, приобретения квартир из средств федерального бюджета в 2010 — 2011 годах, а также за счёт выделения государственных жилищных сертификатов в рамках Федеральной целевой программы «Жилище».

Кроме того, на жилищном учёте во внутренних войсках состоит особая категория военнослужащих для получения так называемого «условно-постоянного» жилья. Это 7293 человека, заключивших контракт в период с 1 января 1998 года по 1 января 2005 года. На всё время прохождения службы они будут обеспечиваться служебными квартирами и общеквартирами, а при увольнении по основаниям, дающим право на постоянное жильё, получат и его.

Военнослужащие, заключившие первый контракт после 1 января 2005 года, автоматически становятся участ-

никами накопительно-ипотечной системы (НИС) и могут претендовать на получение только служебного жилья в формируемом специализированном жилищном фонде внутренних войск, предоставляемого им на период прохождения службы.

В последующем обеспечение постоянным жильём вступивших в ипотеку военнослужащих будет производиться в порядке, определённом Федеральным законом от 20 августа 2004 года «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Следует отметить, что количество военнослужащих внутренних войск, включённых в реестр участников НИС, постоянно увеличивается, и на сегодня составляет 8462 человека. 11 из них уже купили себе квартиры в Новосибирске, Казани, Екатеринбурге, Новочеркасске, Хабаровске и других крупных городах. Ещё 120 человек подали заявки в уполномоченный федеральный орган на получение целевого жилищного займа и готовятся стать новосёлами. Как видим, после недолгой пробуксовки чёткий механизм реализации прав военнослужащих, приобретающих квартиры по ипотеке, во внутренних войсках наконец-то заработал в полную силу.

Успешно действует и подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы. В 2008 году при помощи ГЖС, на погашение которых войскам государство выделило 832,5 млн. рублей, свои жилищные проблемы решили 598 наших военнослужащих. В ны-

нешнем году эта сумма увеличилась почти до 1,4 млрд. рублей, что позволило обеспечить сертификатами 879 человек.

Строительный процесс во внутренних войсках набирает обороты, работа кипит повсюду, однако наиболее плодотворно, с опережением сроков сдачи новых объектов трудятся отделы капитального строительства Сибирского, Северо-Западного и Восточного региональных командований, где начальниками соответственно подполковники Владимир Воробьёв, Анатолий Иньков и майор Максим Самсонов. Хочется также отметить офицеров ОКСов, добросовестно выполняющих свои обязанности, — полковника Михаила Жубова, подполковников Сергея Власова, Андрея Матюшова, Андрея Клецкова, майоров Вадима Чисникова, Дмитрия Портягина, Владислава Комарова, старших лейтенантов Леонида Миронова, Игоря Бразевича, Дениса Смирных и Чингиза Данзанова.

В последнее время мы всё чаще слышим слова благодарности в свой адрес и безмерно гордимся этим. Вы знаете, как приятно видеть счастливые лица новосёлов, получающих ключи от долгожданных квартир, делить с ними радость торжественного момента. От этого появляется новый заряд энергии, хочется сделать ещё больше, ведь строителем — это не только профессия, это состояние души!

Желаю всем проектировщикам, строителям, их родным и близким здоровья, счастья, благополучия и дальнейших успехов в нашей созидательной и очень нужной работе на благо внутренних войск.

милрд, на 2010 год запланировано 12,8 млрд., а на 2011 год — 13,9 млрд. рублей. Как видно, денег для обеспечения жильём своих защитников государство не жалеет, а значит, в ближайшее время УРиС без работы не останется.

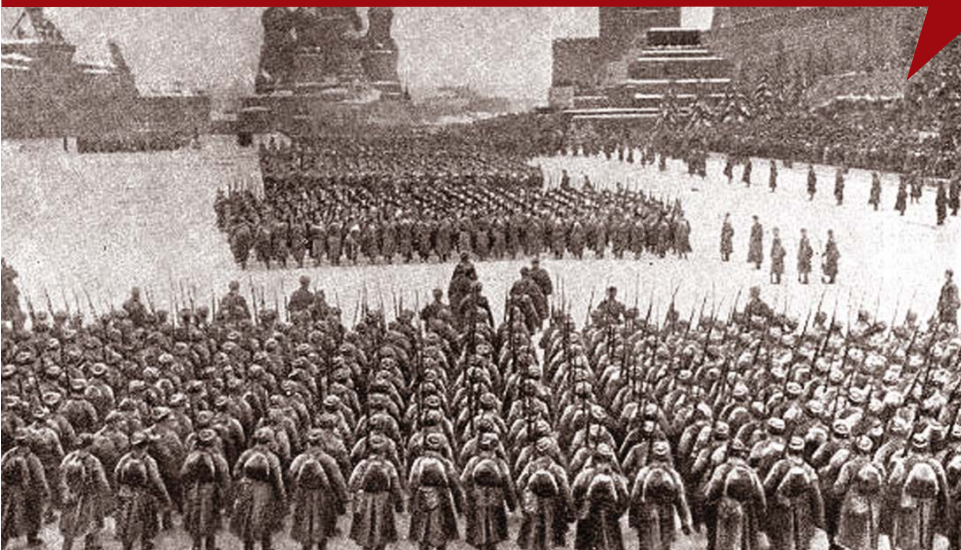
В 2008 году мы сдали в эксплуатацию 19 жилых домов на 1944 квартиры. Счастливые семьи военнослужащих отпраздновали новоселье в Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске, Новочеркасске, Моздоке, Богородске, Энгельсе, Ангарске, Балабанове, Осташове и подмосковном Реутове.

В нынешнем году новосёл стало ещё больше. В первом квартале заселены жилые дома в Новосибирске, Нижнем Тагиле и Хабаровске. В августе сдан ещё один дом в Нижнем Тагиле.

микрорайоне Дзержинского, что расположен недалеко от ОДОНа. Здесь внутренние войска получили в своё распоряжение более 22 гектаров земли под перспективное развитие инфраструктуры микрорайона. Так что строительство на этой территории жилых домов и объектов социального назначения поможет разрешить квартирный вопрос не только в дивизии, но и в частях, дислоцированных в Москве.

Впервые за многие годы удалось сдвинуть с мёртвой точки жилищную проблему в Санкт-Петербурге. С завершением строительства двух жилых комплексов в Приморском и Красносельском районах северной столицы будет снят с повести дня

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ВОЙСКА НКВД В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Неблагоприятное для Красной Армии развитие событий в районах Вязьмы и Брянска осенью 1941 года создало непосредственную угрозу Москве. В связи с этим Государственный комитет обороны 5 октября предпринял дополнительные меры по обороне столицы.

Так, например, штабы Московского военного округа и Резервного фронта были объединены в штаб Московской зоны обороны, которую возглавил бывший командир дивизии имени Ф. Дзержинского генерал-лейтенант П.А. Артемьев.

Неделю спустя НКВД СССР было поручено взять под особую охрану территорию, прилегающую к Москве с запада и юга по линии Калинин-Ржев-Можайск-Тула – Коломна-Кашира. Эта зона, разбитая на семь секторов (Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославский, Серпуховской, Коломенский, Каширский), включала в себя систему оборонительных инженерных сооружений, в том числе полосу обеспечения и два оборонительных рубежа – подмосковный и городской. В составе НКВД СССР был организован штаб охраны Московской зоны, главными задачами которого являлись «очистка от всех сомнительных и подозрительных элементов; наведение порядка на дорогах; осуществление контроля за организацией регулирования движения по трассам».

Начальником Западного боевого участка назначается командир дивизии имени Ф. Дзержинского генерал-майор М.П. Марченков. Для усиления войск НКВД Московского гарнизона формируется 2-я мотострелковая дивизия особого назначения.

В октябре-ноябре 1941 года обстановка на Московском направлении становится крайне напряженной. Несмотря

на огромные потери в живой силе и боевой технике, фашистские войска продолжали рваться к советской столице.

12 октября на Боровском направлении в районе Ищенно в бой с прорвавшимся противником вступает сводный батальон 2-го полка дивизии имени Ф. Дзержинского под командованием подполковника Н.Г. Шевцова. Захватить Боровск с ходу врагу не удалось, его передовые отряды основательно уязвили в боях с умело рассредоточенными заслонами из подразделений РККА, войск НКВД и истребительных батальонов.

15 октября командир 2-й мотострелковой дивизии особого назначения войск НКВД отдаёт боевой приказ частям занять оборону на северо-западной окраине города между Ярославским и Можайским шоссе. 16 октября следует приказ дивизии имени Ф. Дзержинского «не допустить прорыва мотомехчастей противника» в столицу, в связи с чем 2-й мсп занимает оборону в районе Смоленской площади; 10-й мсп – в районе Октябрьской и Добрынинской площадей. Остальные части находятся по месту дислокации в полной боевой готовности для отражения вражеского прорыва.

7 ноября на Красной площади состоялся военный парад, в котором участвовали части и подразделения войск НКВД Московского гарнизона. Это событие продемонстрировало всему миру готовность отстоять Москву и вселило в людей уверенность в неминуемой победе над врагом.

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск, в результате которого враг был отброшен от Москвы на 100–250 километров. Освобожденные территории брались под контроль подразделениями войск НКВД для восстановления порядка и законности, а также очистки от вражеских диверсантов и агентуры.

КАЛЕНДАРЬ

ДЕКАБРЬ 2009

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ Декабрь

1 декабря

• День воинской славы России. В этот день в 1853 году русская эскадра под командованием вице-адмирала Павла Нахимова уничтожила турецкий черноморский флот на рейде Синопа.

5 декабря

• День воинской славы России. Начало контрнаступления Красной Армии против немецких войск под Москвой в 1941 году. В тех боях сражались части 69-й и 57-й бригад внутренних войск.

9 декабря

• Памятная дата России. День Героев Отечества. Звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации удостоены почти 400 военнослужащих и воспитанников внутренних войск.

11 декабря

• 1699 г. – Для кораблей военного флота Российской империи Петром I учреждён Андреевский флаг – белое полотнище прямоугольной формы с двумя пересекающимися голубыми полосами. Сегодня Андреевский флаг – одна из геральдических составляющих флага морских воинских частей внутренних войск МВД России.

12 декабря

• День Конституции Российской Федерации.

24 декабря

• День воинской славы России. В 1790 году русские войска под командованием генерал-аншефа Александра Суворова взяли турецкую крепость Измаил, считавшуюся неприступной.

11 декабря

• День памяти журналистов, погибших при исполнении своих профессиональных обязанностей. 18 апреля 1996 года под Самашками при нападении боевиков на колонну погиб корреспондент журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России старший лейтенант Анатолий Ягодин.

11 декабря

• 1994 г. – На территорию Чеченской республики для восстановления конституционного порядка введены части Российской армии и внутренних войск МВД. Началась первая чеченская кампания.

25 декабря

• 1979 г. – По просьбе афганского правительства на территорию Демократической Республики Афганистан вошли соединения и воинские части Советской армии. Для Советского Союза началась афганская эпопея, длившаяся почти десять лет. В разные годы интернациональный долг в ДРА в качестве военных советников и инструкторов выполняли 856 офицеров и прапорщиков внутренних войск МВД СССР. Восемь из них погибли при выполнении боевых задач.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ ГЕНЕРАЛА ШАТАЛИНА

26 декабря исполнилось бы 75 лет генерал-полковнику Юрию Васильевичу ШАТАЛИНУ, легендарному военачальнику, который командовал внутренними войсками МВД СССР в один из самых сложных периодов современной истории, с 1986 по 1991 год. Именно генерал Шаталин ровно тридцать лет назад, в декабре 1979-го, входил в Афганистан со своей 5-й гвардейской мотострелковой дивизией.

— Юрий Васильевич, сколько у тебя “чистого” спецназа? — Министр Бакатин задал командующему вопрос с такой драматически-театральной интонацией, с таким глубоко-мысленным выражением лица, что мы невольно прониклись ожиданием: сейчас узнаем нечто сокровенное, что волновало изрядно глубоко и продолжительно всех нас, военных журналистов, все войска, всю страну на том страшном переломе 80-х и 90-х.

— Полторы тысячи, товарищ министр. — Генерал-полковник Шаталин, несмотря на свой острый ум и прозорливость, похоже, не подозревал, на какую высоту военно-политической мысли сейчас выйдет наш новый министр внутренних дел.

— Ну вот видите, — Бакатин обвёл нас начальственно-учительским взором, — какая у вас сила! Вои, в Австрии, группа спецназа совсем махонькая, “Кобра” называется, как наша рота, наверное, — а ведь всю страну держит.

Пауза продолжалась недостаточно долго, чтобы офицеры смогли постичь глубинный смысл высказанной министром сентенции, но то, что Бакатин настоящий прораб (“прорабы перестройки” тогда пользовались особыми полномочиями и беспредельным доверием Горбачева) — было очевидно...

Помню, дернул я тогда задать министру вопрос, занозой сидевший уже не первый год: “Что думают руководители страны о карабахской проблеме?”

Ответ был достойный истинного демократа, прислушивающегося к мнению низов: “А у тебя, подполковник, есть рецепт решения этой проблемы? Говори, я запишу...”

Так мы поговорили с министром... А наш командующий генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин был немногословен. Он, человек дела, знал, где искать, у кого выпрашивать заветные рецепты от неизлечимых болезней пресловутой перестройки-перестрелки.

Он, первым введявший свою 5-ю мотострелковую дивизию в Афганистан, а позже командарм 7-й, дислоцированной в Армении, начштаба Московского (читай — Кремлёвского) военного округа, возглавил внутренние войска МВД СССР, будучи весьма искушённым в политике военачальником. Ответственный за жизни тысяч людей, он никогда не решал вопросы с кондачка, не ставил подчинённым

невыполнимых задач, прислушивался к мнению своих генералов и офицеров, мог подкорректировать или даже изменить собственное решение, если видел, что кто-то из специалистов, направленных предлагает что-то более целесообразное, дельное.

Так было с его любимым спецназом.

ОМСДОН имени Ф.Дзержинского, по-настоящему легендарная дивизия внутренних войск, произвела на нового командующего впечатление разительное, без преувеличения — вдохновляющее. “Других таких в Союзе нет! Ни у мотострелков, ни у кого!” — Юрий Васильевич был рад, воодушевлён при виде подготовленного, дисциплинированного, боеспособного и боеготового мотострелкового соединения внутренних войск, отныне его войск.

Шаталин в конце 1986 — начале 1987 года по частям посидел изрядно. Ему надо было не просто познакомиться с неизвестными доселе войсками, но и совершенствовать их структуру, повышать боеготовность в духе времени, в соответствии с задачами дня.

Его авторитетный предшественник генерал армии Иван Кириллович Яковлев создал могучий военный организм, который на протяжении многих лет достойно выполнял государственные задачи колоссального объёма. Но, чувствовалось по всему, конвойные функции уже требовали определённого обособления, передачи их в другое ведомство (что и произошло через несколько лет).

Зато на первый план выходило развитие частей и соединений оперативного назначения, подразделений спецназа и разведки.

Юрия Васильевича порадовало то, что не надо было начинать с чистого листа. Генерал армии И.К.Яковлев и его заместитель генерал-лейтенант А.Г. Сидоров (кстати, боевой фронтовик-морпех) уже заложили основы спецназа внутренних войск — наши “краповые береты” имели и некоторый опыт, и свои традиции.

Но было их слишком мало, чтобы, по выражению министра Бакатина, “держат всю страну”. Надо было формировать части оперативного назначения — мобильные, способные решать масштабные задачи в районах межнациональных конфликтов. Один за другим в повседневный обиход входили понятия НВФ (незаконные вооружённые формирования), сепаратизм (национал-сепаратизм), позже — терроризм (международный терроризм).

Одна за другой создавались бригады оперативного назначения — софринская, калачёвская, питерская, богородская. В их составе были УРСН (учебные роты специального назначения).

Куратором спецназа стал старший офицер по особым поручениям полковник Вячеслав Михайлович Поспелов. Личность неординарная (в спецназе таких уважают и ценят), он был не просто давним сослуживцем Шаталина по 7-й армии. Вячеслав Михайлович прекрасно знал службу войск, за плечами были командировки во Вьетнам, Африку. Ему-то и по-

ручил генерал Шаталин быстро, грамотно, обоснованно развивать войсковой спецназ.

“Новая метла” генерал Шаталин никого во внутренних войсках не смелал — ни в главке, ни в округах. Он умел разбираться в людях, но никогда не рубил сплеча, когда на карту ставилась человеческая судьба. Он не любил льстецов, показного рвения. Говорил: “Передо мной не тянись. Дело твое”. Вот почему ему сразу при-

суюком по Абхазии. Всё делали основательно, на совесть. Устали страшно. Уже в Москве узнаю, что представлен к медали “За отличную службу по охране общественного порядка”. Подумал, что начнутся досужие разговорчики: дескать, порученец командующего в войсках без году неделя, а уже медальку себе пробил. Короче, зашёл к начальнику управления кадров ГУКВВ генералу Алексееву, попросил отложить представление. Юрий Ва-

как ни называя ввэшников, их всегдашним делом было принимать и публичные плевки с оскорблениями (это в лучшем случае), и удары кетменём и ножом, и выстрелы из толпы в грудь, а из-за угла — в спину.

О храбрости.

Старинный товарищ Юрия Васильевича, бывший в те самые перестроечные годы начальником Генерального штаба, генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев однажды заметил: “Генерал Шаталин был скромным до застенчивости, но храбрым до безумия”.

Оружия, даже лёгкого ПСМ, он никогда не носил, будь то Афганистан, Карабах или Абхазия. То не было бравадой — ему ли, боевому генералу, бравировать перед подчинёнными. “Оружие генерала — голова, — говорил полушутя, полусерьёзно. — А подчинённые командира в обиду не дадут”.

Этим шаталинским постулатам есть вполне конкретные подтверждения из походной жизни. Что-то мне рассказывали очевидцы из близкого окружения командующего, кое-чему сам был свидетелем.

В ферганских событиях, когда многотысячные безумные толпы (а бывает ли умная толпа?) бесчинствовали, жгли, убивали, именно генерал Шаталин показал пример бесстрашия, выйдя на бурлящую площадь с одним лишь мегафоном. “Я генерал Шаталин, командующий внутренними войсками... — эти его слова становились паролем, сигналом для прекращения всякой бузы. Его начинали слушать. — Я не президент, не премьер-министр и не стану обещать вам того, чего сделать не могу. Но я гарантирую безопасность всем, кто не нарушает порядок, никому не угрожает оружием...” Внутренние войска обеспечили охрану лагеря турок-месхетинцев, вертолётчики сделали 120 (!) рейсов в труднодоступные районы, Шаталин с Лыскоком и его “красноводскими” побывали всюду. Когда в Фергану прилетел председатель Совета министров СССР Н.Рыжков, генерал Шаталин доложил ему о выполнении поставленной задачи с чистой совестью...

Так было и в Абхазии. Две стороны непримиримых сошлись уже для битвы возле разделяющего их моста. Остановил их только шум винтов приближающегося вертолётчика. Из него вышел невысокий человек в камуфлированной форме — мало ли таких. К мосту он пошёл один. Вот это

уже заинтриговало. Сакраментальное обращение “Я генерал Шаталин” прозвучало как требование. “Слушайте все! Я уполномочен заявить...” Выслушали русского генерала внимательно. Разошлись мирно...

А история, приключившаяся в Нагорном Карабахе летом 1989-го, заслуживает того, чтобы о ней рассказать поподробнее. Тем более что сам автор этих строк был её очевидцем, если не сказать участником.

Юрий Васильевич Шаталин, командант особого района генерал-майор Владимир Николаевич Сафонов и заместитель начальника Политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-майор Евгений Александрович Нечаев отправились в Шушу — азербайджанский городок в нескольких километрах от Степанакерта — для встречи с местными властями. Дело обычное по тем временам: военные нередко выступали в роли дипломатов, единственных посредников между двумя враждующими сторонами.

В сопровождении были “витязи” — человек десять из батальона спецназа. Командовал группой опытный офицер старший лейтенант Виктор Путилов. Напросились в попутчики и мы, двое военных корреспондентов, — в те дни я знакомил с внутренними войсками полковника Владимира Гавриленко из “Красной звезды”. Разместились со спецназом в кузове ГАЗ-66.

В Шуше события разворачивались по непредвиденному сценарию, автором которого, по сути дела, являлась всегда непредсказуемая толпа. Местные власти — партийные секретари разного ранга, исполкомовцы и даже замминистра внутренних дел Азербайджана — предложили нашим генералам пройти для переговоров в здание Дворца культуры. Там, дескать, и спокойнее, и прохладнее. Площадь перед ДК была уже загромождена сплешью мужчинами. В этом бурлящем человеческом море махоньким островком цвета хаки был наш грузовичок с брезентовым тентом, наполненный музыкантами парнями, оружием и спецсредствами.

О том, что события принимают драматический оборот, мы стали догадываться через час-полтора, когда в наш адрес раздались уже недвусмысленные угрозы. Один из воинственных митингующих, вцепившись в задний борт и заглядывая в кузов, с решительной злостью выдал: “Вы помните, Сталин даже сына

своего на немецких генералов не стал менять. А вам сегодня придётся отдать за наших двух аскеров всех ваших главных генералов”. Теми аскерами (то бишь солдатами, в переводе с азербайджанского) воинственный шушинец считал неких Ахмедова и Алиева, задержанных накануне ночью бойцами разведки нашего минского оперативного полка в окрестностях Шуши. Эта парочка боевиков вела огонь по армянскому селу, была захвачена на месте преступления с оружием в руках и, стало быть, должна была предстать перед судом. Азербайджанцев взбесил даже не сам факт задержания (это было уже рядовым явлением), а то, что азербайджанских боевиков содержали в предварительном заключении в степакаертском СИЗО, то есть “у армян”. Теперь, коварно заманив наших генералов в ловушку, заперев толпой в “очаге культуры”, азербайджанцы решили требовать обмена.

Юрий Васильевич Шаталин не любил слова “заложник” применительно к себе. Согласитесь, в отношении советского генерала в собствен-

ных частей вокруг Шуши, мы могли пока только догадываться.

Переговоры в ДК всё больше приобретали ультимативную тональность — местные руководители, сплошь члены Народного фронта Азербайджана, требовали освободить задержанных Ахмедова и Алиева немедленно, иначе...

Генералы Шаталин, Сафонов и Нечаев, не раз бывавшие в подобных переделках, стоявшие под прицелом в других горячих точках, думали сейчас прежде всего о том, чтобы не допустить кровопролития. Они-то прекрасно знали — “красноводские” своего командующего в обиду никому не дадут. В те часы в комендантуре особого района, в Комитете особого управления НКАО у Аркадия Вольского искали способы развязывания этого очередного карабахского узелка. Калачёвская бригада оперативного назначения уже урчала моторами своих БТРов, подтягиваясь к мятежной Шуше.

Можно представить, что бы произошло, если бы не выдержали нервы у кого-нибудь из наших спецназовцев, если бы кто-то из наших командиров

янулся командир батальона спецназа подполковник Сергей Лысюк с его просто фанатичным отношением к боевой подготовке, с его неформальным обращением к солдатам и офицерам — “братишка”, “брат”...

Именно эти двое — Поспелов с Лыскоком — составили боевой тандем, спелись спецназовским дуэтом, понимая друг друга с полуслова. При возникновении очередной “заморочки” Шаталин вызывал Поспелова: “Бери спецназ — и вперёд!”

Сегодня (сколько уж лет кряду!) бурлят Грузия, Абхазия, Южная Осетия. А ведь именно эти люди — Шаталин, Поспелов, Лысюк не позволяли пролиться большой крови в тех краях, когда представляли там внутренние войска Союза.

Вячеслав Михайлович как-то вспоминал: “Мотались с Сергеем Лы-

сьевич позже узнал и говорит: “Ну и дурак! Ты сам-то понимаешь, что заслужил, что со спецназом не на курорте был. А на каждый роток не накинешь платок — пусть их...”

1200 спецназовцев внутренних войск были не просто в горячих точках (тогда появился этот термин), они всегда были в самом пекле междоусобиц битв.

Армяне дрались с азербайджанцами, грузины — с абхазами и осетинами, осетины — с ингушами, узбеки — с турками-месхетинцами, киргизы — с узбеками, молдаване — с гагаузами... В народе как говорят: “Двое — в драку, третий — в...”

Но командующий внутренними войсками Союза ведь не станет отлучаться перед министром или членами Политбюро. Третья сторона, миротворцы, щит правопорядка —

ной стране звучит как-то диловато, странно, оскорбительно. Это позже, в Чечне, сплошь и рядом стали появляться заложники, пленные, похищенные и убитые генералы...

Между тем спецназовцы “Витязи” сидели в кузове грузовика в ожидании какой-либо (вернее сказать — любой) команды. О том, что происходило в здании ДК, в комендантуре особого района, в расположении на-

ринусь вызывать командующего из плена, если бы сам Шаталин оказался “ястребом” и решил показать местным строптивцам кузкинину мать...

Об инциденте в ДК, череватом большим кровопролитием, мы узнаем чуть позже, когда страсти улягутся. Минуту несколько часов бесплодного сидения. Представители “высоких договаривающихся сторон” по очереди выходили в туалет. Именно

здесь и заявил один из оголтелых бандитов бойцу "Витязя" (при генералах оставалось лишь двое солдат охраны): "Надоел мнэ твой гэнэрал! Сейчас я его..." Бандит полез во внутренний карман...

Наш боец от злости аж лицом побелел. Вмиг он занял собою весь дверной проём, передёрнул затвор автомата и прорычал прямо в лицо боевику: "Назад, сука! Сделаешь хоть шаг – замочу!"

Как известно, приказ "мочить бандитов в сортире" от Верховного главнокомандующего поступит много позже, в другой уже нашей стране...

А тогда, следуя команде сверху, аж из Москвы, Ахмедова и Алиева привезли в Шушу. Мы с "витязями" выехали с площади и на окраинных улицах Шуши увидели готовых к броску калачёвцев. Народный фронт, ликующая в дурманной эйфории толпа праздновали победу. Это им так казалось. На самом деле в очередной раз их переиграл генерал Шаталин. Конфликт был исчерпан. Кровапролития не случилось. Войска оружия не применяли. В Нагорном Карабахе, как и в Афгане, генерал Шаталин стремился сохранить жизни и своих солдат, и мирных жителей. Даже о правонарушителях, о преступниках он говорил: "Это ведь наши люди, наш народ".

На память о тех шушинских событиях осталась фотография – генералы Шаталин и Нечаев с "витязями" на степанакертском аэродроме. Фоном – свои тогда и чужие теперь горы...

А что до австрийской "Кобры", то прямые аналогии на сей счёт уместны были разве что в устах министра-

прораба. Окажись при том разговоре записной хохмач-острослов, назначенный ныне "дежурным по стране", непременно съёрничал бы, исползовав к случаю свою шутку: "Сравнил! Да один наш Красноярский край покроет ихнюю Австрию, как бык овцу!"

О "Кобре" генерал Шаталин был наслышан и без Бакатина. Но раз уж начальственные уста произнесли название австрийского спецназа как образец для подражания, надо было прорубать окно в цивилизованную Европу. В интересную заграникомандировку полетели спецы – Поспелов с Лысюком. То знакомство с австрийцами позже перерастёт в крепкую дружбу спецназовцев двух стран. Визиты делегаций станут регулярными (побывает в Австрии и сам Шаталин), совместные занятия – более насыщенными, обмен опытом – более откровенным. Противник, зачастую даже не имеющий зримых черт, будет один – терроризм.

Докладывая командующему свои первые впечатления о "Кобре", офицеры отметили главный плюс в подготовке австрийских коллег – отличную огневую выучку. Там стреляют много, из разных видов оружия, не жалея боеприпасов.

Шаталин тут же вызвал начальника управления боевой подготовки ГУКВВ генерал-лейтенанта Леонида Печегова. Содержание того разговора отчётливо запомнилось полковнику Вячеславу Поспелову.

Командующий поставил задачу, как всегда, конкретно и чётко – просчитать потребность подразделений спецназа в боеприпасах, проверить расходование патронов в "конвое",

перераспределить без ущерба для боевой подготовки войск в целом и для совершенствования огневой выучки "краповых беретов"...

Что касается оргштатной структуры, вооружения и прочего обеспечения УРСНов – основы будущих отрядов спецназа, то для командующего главным авторитетом всегда оставался подполковник Сергей Лысюк. А полковник Вячеслав Поспелов был проводником новаций в жизнь, дотошным куратором спецназа и везделивым аналитиком, оперирующим на пространстве союзных республик, заразно заболевших сепаратизмом.

Проблем было – море разливанное. Как-то Поспелов прибыл в Калач-на-Дону. Бригада вернулась на зимние квартиры после непростой командировки в Нагорный Карабах. УРСН, которой командовал тогда майор Олег Коржилов, "чистила пёрышки". А пёрышки те, то бишь обмундирование, – без слёз не взглянешь. Изадрались на горных кручах и "песчанка", и камуфляж, и подменка, и "горка", у кого она была, купленная на свои гроши. С обувкой – та же история...

Поспелов – зампотылу: "Слушай, брат, спецназ надо одеть по-человечески, поистрепались ребята, сам видишь", – "А я что сделаю, товарищ полковник? Сроки носки не вышли – как новое выдам? Вы же знаете – надо активировать, списывать. Кто подписывать будет?" – "Бумагами дыры на коленах не прикроешь. Но раз надо – готовь, я подпишу. А пока мы с тобой всю эту бухгалтерию провернём, прикажи спецназовцев одеть".

Но зампотылу (не его вина, наша общая беда) без должного числа необходимых подписей и печатей закрома не открыл. А тут приспелое время Поспелову для телефонного доклада командующему о состоянии дел в бригаде.

Вячеслав Михайлович доложил Шаталину: так, мол, и так, рота спецназа раздета-разута. Командующий: "А ты там на что?! Распорядись – пусть зампотылу пошевелится". Поспелов: "Да вот с ним-то и не найдём консенсуса. Упирается". – "Чего?! Давай его сюда!"

Дальнейший разговор был коротким. "Ты чего там волянишь?" – "Товарищ командующий, без документов я не имею права и пары носков выдать... А тут целая рота. Я ведь так и в тюрьму могу сесть..." – "Можешь, можешь... Я сам тебя в тюрьму посажу, если завтра же роту спецназа не оденешь! А документы, какие надо – сам готовь. Поспелов подпишет. От моего имени".

Пять жесточайших лет – с 1986 по 1991 год – внутренние войска оставались главной скрепой раздираемой внутренними и внешними врагами страны под названием Союз Советских Социалистических Республик. Эти пять лет командовал войсками генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин. Неброской внешности – в "гражданке" пройдёт, и не обратит внимания, – но удивительных качеств военачальник и человек волевой, мудрый, нескоропалительно-решительный, смелый, нелукавый.

Любящий своих солдат и любимых своими солдатами...

После августовских событий 91-го государственных людей такого ранга "просвечивали" на лояльность. Перетасовка военных и политических кадров была повсеместной.

Генерала Шаталина от руководства войсками отстранили, хотя во время пресловутого путча он лечился от двустороннего воспаления лёгких, находился в госпитале и никаких контактов с ГКЧП не имел.

Какое-то время он выполнял обязанности заместителя командующего пограничными войсками, был советником председателя правительства. В 1992-м Владикавказ стал его последней горячей точкой – опыт генерала Шаталина был востребован для ликвидации осетино-ингушского конфликта.

А потом генерал ушёл в отставку... Воспоминания порою накатывали волнами. Десятки гарнизонов, тысячи сослуживцев. Служивый народ – в основном народ честный, правильный. Хотя встречались и другие. Вспомнил самые горькие дни августа 1991-го. "На всякий случай" контактов с ним стали тогда избегать даже некоторые подчинённые, ещё вчера уверявшие в вечной преданности.

Сергей Лысюк с группой своих "витязей" приехали на госдачу, где Юрий Васильевич с Тамарой Кирилловной уже сидели на чемоданах в ожидании переезда. "Мы клянёмся, – сказал генералу командир доблест-

ного отряда, – что с вашей головы не упадёт ни один волос". А клятва спецназа дорогого стоит...

Когда Юрий Васильевич выбирал место для спокойной пенсионерской жизни, он променял московскую генеральскую квартиру на дом в Хотьково. Один из его близких друзей-генералов, зная, что Шаталин родом из подмосковного Дмитрова, спросил: "На старости лет решил в родных местах осесть?"

"Да уж, – отвечал раздумчиво Юрий Васильевич, – где родился, говорят, там и пригодился. Вся, считай, жизнь в походах прошла. Так хочется в своём садике посидеть, в грядках покопаться... А ведь самое главное – тут рядышком Сергея Радонежского родина, им самим намоленные места. Это ж он, великий молитвенник за Русь, благословлял русское войско на битву с супостатом. А монахи-витязи Пересвет и Ослябя – это ж, считай, первые спецназовцы русские. Тут ведь и Софрино, бригада моя любимая. Глядишь, ребята заезжать будут..."

* * *

Заезжают ребята к Тамаре Кирилловне Шаталиной – и софринцы, и дзержинцы. Самые близкие – братишки из "Витязя" во главе с патриархом спецназа Героем России Сергеем Лысюком... Из отряда с гордым именем-званием "Русь"... А недавно ещё один отряд прибавился – "Пересвет". Это их земля. Это земля русского генерала Юрия Шаталина. На века.

На могильном памятнике командующего – краповый берет. Этим знаком отличия братишек-спецназовцев Юрий Васильевич дорожил не меньше, чем своими боевыми орденами.

Все войска, все сослуживцы Шаталина по дальним пустынным гарнизонам, по Афгану, по Закавказью дорожат памятью об этом человеке.

Во время поминального застолья в осиротевшем шаталинском доме в Хотьково генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев, предввывая третий тост, сказал: "Эх, было б две жизни: одна – для службы, вторая – для улады. Увы! Юрий Васильевич прожил только одну, зато какую!..."

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России,
заслуженный работник
культуры
Российской Федерации

ПРИСЯГА ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ АПРЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

25 декабря 1979 года после настойчивых просьб руководства Демократической Республики Афганистан (ДРА), опасавшегося захвата власти в стране реакционными политическими силами, в Афганистан вошли соединения и части Советской армии. Они начали почти десятилетнюю изнурительную борьбу с афганскими антиправительственными вооружёнными группировками. Выполняли интернациональный долг и советские воины правопорядка. Так, для оказания помощи командованию воинских частей главного управления защиты революции (ГУЗР) министерства внутренних дел (Царандоя) Демократической Республики Афганистан в ДРА направлялись в командировки военнослужащие внутренних войск МВД СССР. Представители высшего командного состава работали советниками при МВД Демократической Республики Афганистан, старшие и младшие офицеры – советниками командиров частей ГУЗРа, прапорщики – инструкторами по вождению, обслуживанию и ремонту автомобильной и бронетанковой техники. Всего за период военного присутствия Советского Союза в Демократической Республике Афганистан в эту страну было откомандировано 856 военнослужащих внутренних войск МВД СССР. Восемь из них погибли. Мужество и профессионализм воинов правопорядка, выполнявших служебно-боевые задачи в ДРА, отмечены почти 900 государственными наградами Советского Союза и Демократической Республики Афганистан.

Инструктор по пропаганде отдельного танкового батальона дивизии имени Ф. Дзержинского капитан Иван Семёнович Дугин был направлен в Афганистан в качестве советника по политической работе командира 13-го батальона главного управления защиты революции. Его афганская командировка продлилась с апреля 1983 года по апрель 1985-го.

Иван Дугин за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, был удостоен ордена Красной Звезды, государственных наград Демократической Республики Афганистан – медалей “За отвагу” и “От благодарного афганского народа”, а также грамоты Верховного Совета СССР, благодарности министра внутренних дел ДРА, грамоты демократической организации молодёжи Афганистана. А афганские дети вручили ему галстук и нагрудный знак пионерской организации провинции Кунар...

Мы попросили ветерана внутренних войск рассказать о своей командировке “за речку”.

13-й батальон ГУЗРа дислоцировался в административном центре провинции Кунар – Асадабаде. Он выполнял разнообразные задачи: сопровождал автоколонны, участвовал в войсковых операциях, засадах, охранял государственную границу (от Пакистана Асадабад отделяет лишь река Кунар) и строившуюся Кунарскую гидроэлектростанцию. За два года моей командировки подразделения батальона изыли только у душманов 55 единиц стрелкового оружия и обезвредили 109 мин. За это же время 49 моих афганских сослуживцев отдали свои жизни, защищая завоевания апрельской революции 1978 года.

Гузровцы не участвовали в открытых боестолкновениях с душманами – этим занимались армейские части. Да и вооружение батальона не годилось для серьёзного общевойскового боя: выдавшие виды БТР-60ПБ, БРДМ, две 23-миллиметровые “зушки”, одна из которых постоянно прикрывала подлёт и взлёт вертолётов возле Асадабада, плюс три 82-миллиметровых миномёта.

Автомобильные колонны с гражданским и военным грузом батальон сопровождал на маршрутах Джелалабад – Асадабад и Асадабад – Барикуд. Хлопотное это дело. Оба маршрута пролегли в горах. До Джелалабада – 120 километров, добирались туда не меньше чем за 12 часов. Иной раз колонна растягивалась на полтора километра. Гузровцы выполняли эту задачу вместе с советскими и афганскими подразделениями. Так что в колонне имелись и БМП, и танки.

Спокойно добраться до конечного пункта никогда не удавалось. Душманы всякий раз обстреливали колонны. Причем “духи” проявляли тактическую сметку. Они занимали на скалах позиции в три яруса и стреляли поначалу с одного из них. Охранение колонны сосредоточивало огонь на этом ярусе. А моджахеды начинали стрелять с другого, затем с третьего “этажа”. Причём отход “духов” с одного яруса обязательно прикрывался огнём с других ярусов. Нас обстреливали из РПГ, ДШК, 110-миллиметровых китайских миномётов (их термитные мины легко прожигали броню БМП).

Однако подразделения сопровождения колонн нашли противоядие от таких обстрелов. Они поочерёдно били по верхнему и среднему ярусам, и лишённые огневой поддержки с них, душманы на нижнем ярусе быстро покидали позиции.

Капитан И. Дугин (третий справа) с советниками и инструкторами представительства МВД СССР при МВД ДРА. Асадабад, декабрь 1984 г.

Бойцы тринадцатого батальона обычно находились в середине колонны и отвечали на огонь противника очередями из башенных пулемётов БТР и залпами из установленной в кузове грузовика спаренной “зушки”.

Экипаж одного из бронетранспортёров 13-го был особым. В него входили мой непосредственный начальник – старший советник Представительства МВД СССР при МВД ДРА в провинции Кунар полковник милиции Станислав Жуков, его подчинённый майор Борис Горский и я. Наш “советнический” экипаж умело использовал всю мощь бортового вооружения, когда встречался с душманскими засадами. Мы немедленно передавали по радиации координаты огневых точек противника остальным машинам сопровождения.

Батальон не только сопровождал автоколонны – на джелалабадском маршруте от него выставлялось 13 постов. Случалось, “духи” на них нападали. В середине апреля 1984 года в результате такого нападения погибли комбат, его зам по технической части, командир миномётного взвода и пятеро солдат.

И на строительстве Кунарской ГЭС было неспокойно. Душманы периодически обстреливали станцию с пакистанского берега. А несколько раз они пускали к ней по реке бурдюки со взрывчаткой и зажжённым бикфордовым шнуром. Но взорвать стройку им так и не удалось. Душманские “подарки” оставались несколькими толстыми

Подразделение 13-го батальона ГУЗРа на привале во время выполнения боевой задачи. Провинция Кунар, февраль 1984 г.

ми тросами, которые гузровцы и пограничники заблаговременно натянули вблизи ГЭС над самой поверхностью воды.

Мне пришлось фактически руководить политической и воспитательной работой в батальоне, несмотря на то, что в штате имелись заместитель командира по политчасти, секретарь организации Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), батальонный «комсомольский» вожак, а также два муллы. Я регулярно проводил с афганцами политзанятия, беседы. Взял себе за правило проверять организацию питания личного состава. Контролировал, как бойцы обеспечены обмундированием, предметами первой необходимости. Конечно, мне помогали афганские переводчики.

Недаром говорят: Восток – дело тонкое. Вот и я ни на секунду не забывал, что нахожусь в Афганистане, фактически нишей стране с почти поголовно неграмотным населением, массой феодально-родоплеменных реалий и важнейшей ролью ислама в повседневной жизни. Общаюсь с солдатами, старался быть больше воспитателем и просветителем, чем политработником, тем более что некоторые бойцы батальона

ещё пребывали в мальчишеском возрасте – на военную службу в Афганистане могли призвать и двенадцатилетнего подростка, – а около 60 процентов личного состава части не умели читать и писать. Я всегда старался поговорить с солдатом по душам, найти в нём струнку, затронув которую можно было вдохновить человека, поднять настроение, нацелить его на добросовестную службу.

Работать приходилось в тесном взаимодействии с батальонными муллами. Их мнение по разным вопросам «нестроевого» характера значило очень много.

Но и к моей точке зрения в батальоне прислушивались. Однажды двоих молодых солдат уличили в употреблении наркотиков. Их ожидали законный арест и заключение под стражу. А я предложил командиру батальона, чтобы бойцам дали шанс искупить свою вину в бою. Со мной согласились. Те двое, провинившиеся, кинулись целовать мне руки. И в бою они не подвели.

Кроме этого случая, больше не могу вспомнить каких-либо серьёзных происшествий в батальоне. Это неудивительно. Ведь батальон-то гузровский, а случайных людей в части защитников революции не брали. 13 человек – члены НДПА, остальные, кроме мулл, конечно, состояли в ДОМА (демократической

организации молодёжи Афганистана). Для сравнения: даже в усиленном мотострелковом афганском армейском полку насчитывалось в среднем не более 20 членов Народно-демократической партии Афганистана.

Всегда считал, что замполит не должен ограничиваться лишь предписанными политработнику инструментами. Воспитатель только укрепит свой авторитет в глазах сослуживцев, если покажет, что не последний человек в военном деле. И я охотно помогал бойцам 13-го батальона учиться стрелять из миномёта, осваивать танки-«тридцатьчетвёрки» соседей-армейцев.

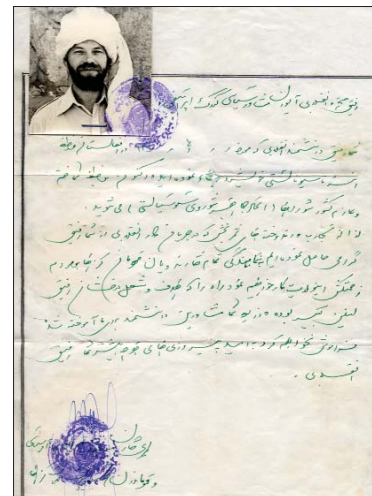
Однажды, когда мы сопровождали очередную автоколонну, заглох двигатель у головного Т-34. Заставшая на горной дороге колонна – желанная добыча для душманов. «Духи» могли появиться на скалах в любой момент. Движок нужно было немедленно запускать. Но афганский экипаж «тридцатьчетвёрки» не мог ничего сделать. Танкисты-афганцы лишь беспомощно разводили руками. Я им помог устранить неполадку.

А основам общевоинского боя кунарских гузровцев обучал советник комбата по вопросам тактики майор Николай Малёванный, откомандированный в Афганистан из приволжской конвойной части.

Был в моей работе и ещё один аспект. В конце февраля 85-го выдвинулся на исходную батальон ВДВ из спецгруппы «Зенит». Чтобы противник не узнал об этом, я предупредил комбата десантников: «Володя, ни одну душу через себя на ту сторону не пропускай!». Тот возмутился: дескать, чего это ты учить меня взялся?!

А ночью весь батальон со стороны Пакистана накрыли минами. Четверо десантников всего уцелели. Успел у одного из них спросить: «Кто-то проходил через ваше охранение на ту сторону?» Он ответил, что пропустили старика и мальчишку. Зря не послушался моего совета комбат.

Я считал: чтобы предотвратить такие ЧП, нужно иметь целый штат добровольных помощников из местных жителей. И работал над этим, расширял круг наших друзей. Как-то один из них убедительно посоветовал нам с Николаем Малёванным не ночевать в специально отведённом для нас домике. Мы послушались афганца. Когда стемнело, с пакистанского берега Кунара по тому домику ударил ДШК. Утром глянули: дом как решето. Вернее, от него почти ничего не осталось.

Письменная благодарность советнику капитану И. Дугину от командира 13-го батальона ГУЗРа. Апрель 1985 г.

Капитан И. Дугин (крайний справа) с советниками представительств МВД, КГБ и Минобороны СССР. Желалабад, апрель 1984 г.

А однажды бродячие торговцы, преобладавшие в моей «агентуре», сообщили, что из Пакистана к советской границе, то есть к Таджикистану, движется караван на верблюдах и яках с грузом из полутора тысяч магнитных мин. Я срочно передал эту информацию своему непосредственному начальнику – полковнику Жукову, о котором уже упоминал. Станислав Геннадьевич немедленно связался с Кабулом. Вскоре в одном из районов провинции Желалабад по каравану поработала штурмовая авиация, а его остатки были уничтожены на границе ДРА с СССР.

Приходилось мне в Афганистане и тыловыми вопросами заниматься. Авторитет наших советников был очень высок, и поэтому мне нередко удавалось что-то «выбить» у местных властей для батальона по части снабжения или, например, договориться о том, чтобы тринадцатому выделили вертушку. Страна-то ведь бедная, тем более Кунар – окраинная провинция: регулярно возникали перебои с материальным обеспечением, питанием. Часто приходилось делиться продуктами с местным населением, советскими армейскими частями. «Выбивал» и стройматериалы для работ на Кунарской ГЭС, иногда даже сам их привозил в часть.

Солдаты из нашего батальона помогали построить в Асадабаде начальную школу, клуб и две мечети...

Не раз задумывался над тем, почему афганские солдаты не принимают присягу. Такая большая страна, население традиционно храброе, в общем, воины отменные – и нет присяги! Так не годится. И я решил помочь афганцам, сделать так, чтобы у них появилась присяга. Взял за основу советскую военную присягу. Батальонный мулла включил в текст ссылки на Коран, предварительно согласовав это со мной.

Полковник Жуков показал текст начальнику кунарского царандоя. Тот издал приказ, и 7 ноября 1984 года 13-й батальон ГУЗРа МВД Афганистана впервые в истории этого государства был приведён к военной присяге. Неграмотные солдаты вместо росписи напротив своей фамилии ставили отпечатки пальцев. В тот же день такую же присягу приняли сотрудники местного царандоя. А позднее «нашу» присягу утвердили в качестве единой для всех силовых структур Афганистана...

★
Записали
полковник Андрей СОРОКИН,
подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из альбомов И.С. ДУГИНА

Екатерина ПОСТНИКОВА

МАВЕЛЬ

Рассказ

РУЧАЮСЬ, я не видел этого парня раньше. Отразившись в зеркале, которое несли двое в спечовках, он обогнал меня и бодро зашагал впереди, дымя, словно маленькая котельная. Его широкая спина на секунду закрыла особнячок в конце улицы, тот самый, возле которого в позапрошлом году я сломал в гололёд ногу. И тут голос глуховатый, прокуренный и в общем довольно неприятный буркнул:

– Его ждут, а он всё ходит, ходит...
– Что? – Я чуть не остановился, потому что слова, дождавшиеся меня в жарком воздухе, будто отозвались на мои мысли.
– Ты там всё облазил, а смысл? Ей же не утнаться за тобой, скотина ты быстроходная.
– Ей? – Я совсем растерялся.
– Ей, ей, ну не мне же! – Парень замедлил шаг и обернулся, глядя неприязненно и хмуро. – Я не нанимался за

тобой бегать. Ловить тебя по всему городу. А её, между прочим, могут и забрать. Кто-нибудь половчее.

И тут я вспомнил. Берег реки. Огромная песчаная насыпь, закрывающая солнце. На гребне этой насыпи, сунув руки в карманы, стоял кто-то, взлохмаченный и угловатый, как раз в тот день, когда я, изнемогая от жары, бродил кругами и восьмёрками по остаткам асфальта.

– Это был ты? Там? – почему-то заискивающе спросил я.
– Нет, – парень пошёл рядом, всё ещё хмурясь, – но я в курсе. Я сам вроде тебя... Ну так ты пойдёшь или я должен тебе ещё раз объяснить? Не должен? Слава богу!
– Погоди, – сказал я. Он уже не слушал, всё ускоряя шаг и закуривая новую вонючую сигарету без фильтра. Так и не назвал кто. Просто – она.

Вообще-то я давно догадался, что ищу нечто женского пола (или рода – зависит от того, есть ли у неё душа). Ещё тогда, в январе, когда прочёл слово «Мавель», неровно на-

писанное на стене в глубине арки. Был такой холод, что камнело лицо и сводило пальцы ног; а я нёс Алине торт и думал о том, что Крещение опоздало со своими морозами ровно на неделю.

«Мавель», – сказала стена. За секунду до этого я уже знал, что прочту какое-то слово. Может быть, ответ на вопрос, давно вертевшийся у меня в голове.

Дом, отогревая руки в ожидании обеда, я сообщил:

– Там было написано имя.

Алина сердито обернулась. После ванны, в коротком махровом халате и накрученном на голову полотенце, она казалась свежее и моложе, чем была на самом деле. Вот только крем под глазами и на лоб намазала зря.

– Слушай, – терпеливо, но уже на самом краю терпения выговорила она, – я всё понимаю, конечно. Но когда-нибудь это кончится?

– Сходи и посмотри. – Я пожал плечами.

– Ты же видишь – я только что из ванны.

– Тогда поверь и всё.

Она махнула рукой и отвернулась к плите. Ей настало надоела вся эта история, что я решил больше ничего не рассказывать. Достаточно того, что она не контролирует мои отлучки, создаёт уют в нашей квартире и притворяется перед знакомыми, будто ничего не происходит.

Конечно, это нелегко, но любой нормальный, трезвый, здравомыслящий человек на её месте реагировал бы так же.

А знаете, я даже не слишком удивился, когда вышел под вечер за молоком и увидел, что кто-то без следа уничтожил написанное белой краской слово. Или его и не было?..

* * *

Они играли в идиотскую игру. И ведь не дети уже, пятнадцать лет, а всё равно – полкласса у них этим переболело. И ладно бы, но сразу принесла домой дочь моей Алины, бледная темноволосая девушка с огромными глазами напуганного котёнка. Ни слова не говоря, она встала в воскресенье утром, побродила задумчиво по квартире, вертя на пальце любимый брелочек с цветными стекляшками, и вдруг порывисто включила радио.

«В том числе и молодёжные спортивные игры!» – проорал приёмник, и моя очаровательная падчерица, сразу же заткнув ему глотку, с довольным видом зашагала к себе в комнату.

– Погодите, девушка! – позвал я из кухни, торопливо допивая кофе.

Она вернулась, всё ещё гремя брелоком. Посмотрела на меня прозрачно, присела на стул и без всякого вопроса раззяснила:

– Пап, это игра такая. Задаёшь вопрос и включаешь радио ровно на две секунды. Желательно длинные волны, там разговоров больше. Оно тебе и отвечает.

– А что ты спросила?

– Чем мне сегодня заняться. Придётся теперь ракетки искать. – И она пожала плечами.

– Это опять твоя школа? – Я фыркнул. – Может, тебе певичку в другую? Нездоровое какое-то место. Игры дурацкие...

– А ты сам попробуй поиграть. Прикольно бывает. – Она хитро заулыбалась и добавила: – Я тоже раньше думала, что это ерунда.

– Ерунда и есть! – Я отпустил её и тут же, как под гипнозом, потянулся к приёмнику, проговорив мысленно не без здоровой иронии: «И чем мне сегодня заняться?»

«... Недопустимо пустое времяпрепровождение. Вместо того чтобы искать проблему внутри себя, они ищут её во внешних обстоятельствах...» – объяснила чёрная пластмассовая коробка.

Я даже не озадачился. Мало ли что можно выпарапать из эфира, если тебе нечего больше делать.

Какая внутри меня проблема? Да, скучно. Да, лысину свою рассматриваю порой с ужасом. Ну и что? Я же не пятнадцатилетняя девчонка, чтобы верить в сказочное завтра. Так-то всё хорошо. Жена красивая. Сын вроде не совсем тупой, иногда даже сам делает уроки. Работа приличная. Квартира наша, говорят, теперь дорого стоит, потому что дом старый, а потолки три тридцать. Когда гаврики подрастут, размен получится – пальчики оближешь. Никого не обидим. Зачем я вообще попался на её крючок?

А если вздуматься, и в ерунде что-то есть.

Я посидел, покурил, глядя в окно.

Стоял октябрь, ветер устроил на улице метель из листьев. Дворник ходил неприкаянно без метлы, руки за пояс, кепка на затылке. Облака бежали по холодному небу. Алина подстригала в ванной чёлку.

«А что я могу изменить?» – спросил я. И получил всесильный ответ радиостанции «Юность»: «... все средства, вплоть до игры в бирюльки. Часто даже у взрослых людей...».

* * *

Я говорил вам, что не люблю выходные?

Ну, не люблю и всё. Ощущение беспечности и скуки разрастается к вечеру воскресенья до таких размеров, что я уже мечтаю о понедельнике, досматривая последние воскресные передачи. Сладко тянусь: на работу!.. Работа затягивает и спасает. Хотя я её тоже не люблю.

Падчерица убежала с зачехлённой теннисной ракеткой, буркнув, что вернётся вечером. Сын присосался к приставке «Денди» и гонял монстров по экрану телевизора в спальне. Рыжая метель за окнами звала поиграть в бирюльки. И я вышел.

После одного давнего скандала жена привыкла не спрашивать, куда я иду. Быть может, боялась, что однажды я не вернусь или что-то в этом роде. А может, верила мне?.. Куда идти? Ровный квадрат двора, арка, ведущая на улицу, неработающий фонтан, чья-то старая «Волга», засыпанная листьями, как снегом. Дворник усеяла на лавку и курил. Кивнул мне, как приятно, с ухмылкой. Покидая двор, я ещё раз посмотрел на него: он задремал.

Среди листьев в выбоинке асфальта попалось под ноги что-то маленькое, блеснувшее металлом, и я машинально нагнулся, протягивая руку. Игрушка. Пружина, шестерёнки. Что-то вроде внутренностей старого будильника, только с крохотными ручками и ножками из латунной проволоки. Головы не было, но внутри механизма скорее ощущалось, чем слышалось слабое тиканье, урчание, жизнь.

Подержал на ладони, поднёс к уху, прислушиваясь. Забавная штучка. Чем-то подобным я развлекался в детстве, мастера из гвоздей и проволоки человечков. Господи, как это было давно!.. Даже не верится порой, что когда-то я был щекастым мальчишкой с сохолом на макушке и неправильно устроенными мозгами. Мама у меня была. Млад-

шая сестра, которая утонула в Серебряном Бору десять лет назад. Ещё какие-то родственники. Друзья.

Звения кроссовками по сырому асфальту, ясноглазая девочка в рыжей куртке поверх спортивного костюма догнала меня уже на улице и взмолилась, протягивая бледную ладошку:

— Отдайте, дяденька! Пожалуйста!

А я не мог. Сроднился. И не нужна мне эта бессмысленная вещь, а никак не отдать — кулак не разжимается.

— Подари это мне, — попросил я, глядя сверху вниз. Девчушка мотнула головой и упрямо отставила ногу.

— Хорошо, тогда продай.

— За сколько? — Она поковыряла асфальт.

Я порхнул в кармане и извлёк мятую десятирублёвку.

— Нет, — сказала девочка, — она стоит дороже.

Вот что интересно: почему под взглядом этих небесно-голубых глаз я безропотно отдал пятьдесят рублей за никому не нужную поделку да ещё завязал разговор? Спросил:

— Ты сама её сделала?

Девочка уже улыбалась, пряча деньги.

— Да нет. Она там, у реки, в песке валялась. Знаете, где речной порт? Там есть заброшенный посёлок.

— Впервые слышу.

— Да это недалеко. Вон туда, — она кивнула в проход между домами, — прямо, до шоссе. Перейдёте на ту сторону и опять прямо. Дорога будет идти мимо свалки, а потом увидите автобусную остановку и пятиэтажные дома с выбитыми стёклами.

— Ты не боишься ходить в такие места? — Я прикинул возраст собеседницы: лет двенадцать.

— Я не одна. — Она улыбнулась. — Вы что! С пацанами. Нас много. И мы только днём ходим.

— А мой сын случайно не с вами?

Она всмотрелась в моё лицо, предположила:

— Стасик?

— Молодец, — похвалил я. — Значит, он на меня похож.

— Чуть-чуть, — согласилась она. — Только он не с нами. Бонгис. Провожает до шоссе — и назад.

— И не берите его никогда. — Я почувствовал невольное облегчение. — Это всё равно не его стихи.

— Не возьмём, — пообещала девочка. — Он стучит.

— Вот как! — Я даже восхитился, но спрашивать, почему она так думает, было неудобно.

— А вы — нет, — добавила она. — Правда? Вы моему отцу не скажете, что я туда хожу?

— Я и не знаю твоего отца.

— Дворник. — Она зевнула. — Ну, пойду я. Спасибо. Ста-сику привет.

* * *

...Посёлок умер и утонул в мусоре много лет назад. Даже запах бывшего жилья выветрился напрочь. Я подбрасывал игрушку на ладони, разглядывая трупы домов с жалобными окнами и разрисованными стенами. "Нехорошо делать татуировки мёртвым", — пронеслось в голове. Игрушка жила своей жизнью, крутились колёсики, тикало.

Среди кладыбища пустых квартир ульем гудело единственное здание со строгой табличкой у массивных деревянных дверей. Сновали люди в форме, буднично разворачивался на стоянке БТР. На меня глянул белокрысы мор-

дастый майор в расстёгнутом бушлате и низко сидящей фуражке:

— Собачку потеряли, уважаемый? Случайно не колли, пушистая такая?. Вот час назад бегала. В кожаном ошейнике.

— Поймали?.. — с непонятной надеждой спросил я.

— Не-а. К реке побежала. Скулила очень. Вы сходите, может, она ещё там...

Я двинулся, а он добавил в спину:

— Вы тут с собакой не очень гуляйте, уважаемый.

— А без собаки? — не оборачиваясь, усмехнулся я.

— Тем более.

— А дети? Им можно?

— Дети — это дети, — непонятно отозвался майор. — Насчёт детей мы разберёмся.

...Какие непредставимые дома — без судьбы. Иногда бывает — идёшь и натискаешься на старый дом, каждый кирпич которого рассказывает сказки о прошлом. За окнами старинные часы указывают время, картины смотрят со стен, дыхание поколений колыхает мягкие занавески. А тут — просто мертвецы.

Вот, к примеру, зелёная панельная "хрущёвка". Облезлая донельзя, цвет угадывается лишь на стыках плит. Внизу раньше был магазин, даже одна витрина уцелела с буквами "Прод...". Над магазином кто-то жил, любил, ел, спал, разговаривал. Целый дом. Пять этажей. И ни дуновения не осталось. Сломанные прилавки-холодильники в грязных магазинных недрах, горы мусора, побитый кафель. Окна пустые. Перекрытия обрушились, только в одном месте, на втором этаже, виднеется стена в выгоревших обоях, и на стене этой — календарь за бог знает какой год.

Надо было спросить у майора, что здесь случилось. Целыми посёлками не выселяют просто так.

Шёл и смотрел. Потом стало тошно от вида вселенского запустения. Падчерица как-то сказала: торжество энтропии. Вот именно. Лучшие бы всё снесли.

Вывернул к реке. Последние дома оказались трёхэтажными, и в одном из них обитало какое-то СМУ с решётками на окрашенных окнах и строгим амбарным замком на двери. Парень лет тридцати с небольшим бросил окурок в переполненную урну и сошёл с крыльца прямо ко мне:

— Простите. Собаку не видели? Колли.

Я пожал плечами:

— Сказали, что к реке побежала.

— Кто сказал? — удивился парень.

— Майор какой-то. Здесь военные. Вон там, за зелёным домом. Целая контора их там.

— Да? — Он вздохнул. — Что ж они её не поймали? Она ведь глупая. Где теперь искать?. Дочка с ума сойдёт.

Я сочувствую каждому, у кого есть дочка. Наверно, поэтому, что у меня её нет.

— Давайте помогу. — Я улыбнулся парню.

Тот посмотрел благодарно и вдруг протянул руку:

— Володя.

— Кирилл, — представился я.

Асфальтированная дорожка оборвалась, и шли мы теперь по грязной, втопанной в землю щебенке. За глухим бетонным забором то оживал, то затихал отбойный молоток, и это мешало разговаривать.

— Что здесь было? — спросил я.

— А бог его знает. — Володя пожал плечами. — Мы недавно переехали. Может, с полгода... Никогда не интересовался. А Лялька, наверное, так и не привыкла... Собака, — пояснял он. — Поводок отцепился. Она и рванула, дурёха.

Справа река, мутная и тёмная, ползла куда-то в голых

берегах. Я увидел горы песка, ржавый кран, змейку тропинки. Покинутый яблоневый сад в отдалении, остатки деревянного дома. Непонятные строения с забитыми окнами. А совсем уже далеко кто-то нарисовал на осеннем небе бабенку с антенной на крыше.

— Ляля! — громко позвал Володя и пронзительно свистнул.

И тут игрушка, о которой я забыл, ворохнулась в карма-не, заставив меня вздрогнуть.

— Ещё раз попробуйте, — почти шёпотом попросил я. — Если она здесь, она должна прибежать.

Парень кивнул и свистнул снова, а я ждал, холодея, вот этого неживого шевеления — и дождался. Даже сердце на секунду сбилось. Страшно было достать, вообще — дотронуться, но и в кармане оставить немисливо. А если укусит?.. Бред какой-то. Но кто знает?

Осторожно вынул и положил игрушку на старую бетонную плиту у дорожки. Володя не заметил, высматривая собаку, а я обернулся только один раз — проверить. Вытер платком вспотевшие руки.

Собака выскочила неожиданно, ещё раз заставив меня вздрогнуть, и, пока Володя ласково ругал её, прилаживая поводок к ошейнику, она всё время ёрзала и скулила, косясь на медленную реку и песок.

...Не надо было насвистывать, высматривая в переплетении ветвей позднюю антоновку. Ляля коротко залаяла, дернувшись, и тут же жужлая травка у моей ноги ожила, покатились камешек, но ничего не случилось — ни крысиного прыжка, ни цепкого кара-канья по питанию.

Володя весело рассказывал анекдоты про Вовочку. Вдалеке, у песчаных куч, кто-то шёл, сунув руки в карманы куртки и глядя себе под ноги. По реке невыносимо медленно ползла баржа, издавая натужно-жалобные звуки. Дождь зарядил.

И мы разошлись.

* * *

Дома вечером падчерица пристально погладела на меня и подошла к вопросам:

— Папа, ты сегодня где-нибудь гулял?

Она странная. И даже не то удивляет, что иногда она читает мысли, и не то, что для пятнадцати лет она не в меру серьёзна. Дети разные. Но у неё — и только у неё — всегда такой вид, словно она знает все твои секреты. Читает тебя, как книгу, глядя уным глазом в мощную луту.

— Да, гулял. — Я прислушался к шагам Алины на кухне.

— Значит, это был ты, — удовлетворённо кивнула падчерица. — А я ещё подумала: куртка знакома.

— Интересно, — я внимательно посмотрел ей в глаза, — а ты...

— Только, папа, — она не дала мне договорить, — зря ты туда пошёл. Один раз пошёл — и ещё пойдёшь. Заразное место. На черта тебе это надо?. Ладно — солянки. Это их дело. А ты взрослый. Тебе тяжело будет. А я тебя потеряю.

— Деточка моя... — Я погладил её по щеке. — Ну, ты что? Как это?

— Так это. — Она вывернулась, но тут же обняла меня и положила голову на плечо. — Не ходи больше. Затянет.

— Хочешь, вместе пойдём, — предложил я. — В субботу. Давай? Ты мне расскажешь про эти места. Ты же всё знаешь.

— Вот-вот. — Она грустно отстранилась. — Уже затнуло.

— Пошла к двери, обернулась. — Ничего я тебе не расскажу.

Об авторе

Екатерина Валерьевна ПОСТНИКОВА родилась в декабре 1976 года в Москве в семье военнослужащего. Позже и сама служила сначала в Вооружённых силах, затем во внутренних войсках.

Десять лет назад состоялся её литературный дебют в нашем журнале. С той поры её рассказы можно было встретить не только у нас, но и на страницах таких популярных изданий, как "Юность", "Техника — молодёжи", "Химия и жизнь", "Смена"...

За лучшую публикацию 2001 года журнал "Юность" присудил ей литературную премию им. В. Катаева. А спустя два года с рассказом "Никто" она победила в конкурсе "Альтернативная реальность", проведённом журналом "Если".

— Почему ты не хочешь пойти вместе? — Я почти расстроился.

Ушла. Вместо неё появилась Алина, уселась в кресло с чашкой чая и посмотрела с лёгким вызовом:

— А я очень хорошо провела день.

— Не обижайся на меня, — попросил я. — Мне нужно было развлекаться.

— Что не так, Кирилл? — Она грустно приподняла брови. — Я вроде не очень нудная супруга. По карманам у тебя не шарю. В душу к тебе не лезу. Ну, может... может, я иногда бываю не права. Но если ты просто гулял... Просто!.. Неужели ты не мог взять меня с собой?

Я присел перед ней на корточки:

— Ты не нудная. Это я, наверное, нудный. Не могу придумать, чем нам развлечься.

– Расскази, – попросила она.

И я рассказал. Алина слушала очень внимательно, не сводя с меня глаз и забыв о своём часе. Ещё никогда она не слушала меня так.

– Вот, – зачем-то добавил я, закончив.

Нервно слотнув, она провела рукой по глазам:

– Боже мой!..

– Да ладно, не вникай. – Я беспечно махнул рукой. – Может, показалось.

– Показалось, – повторила Алина. – А ты знаешь, Кирилл, что у нашего дворника нет никакой дочери?

– Значит, она мне просто наврала. – Я поморщился. – Дети это любят, ты же знаешь.

Алина обожает торчать в ванной, и это хорошо, потому что в начале десятилетия вечера мне вдруг до безумия захотелось включить приёмник. Вопрос сложился в голове мгновенно, и я надавил на кнопку, мысленно проговорив: “Что это было сегодня?”.

Передавали какую-то радиопьесу, и женский голос, полный мольбы и отчаяния, почти крикнул из гулко эфире: “Как ты мог! Ну как ты мог бросить меня совершенно одну в этих жутких местах?!”

Вот так. С этого мои мучения и начались.

* * *

Я говорил вам, что не люблю свою работу?

В понедельник я высидел там только до обеда – больше не смог. Компьютер с незаконченным отчётом за октябрь вызывал такую тошноту, что я не выдержал и, зло ткнув кнопку “POWER”, пошёл к начальнику. Старательно строя рожи, отпросился к зубному врачу, запрыгнул в подошедший автобус и поехал. Ливень был такой, что я назвал бы его тропическим, не будь он по-осеннему холодным и токсичным. Автобус шёл полупустой, пассажиры зевали.

Я надеялся – отпустит, если прийти ещё раз. Тревога, томление, зуд в душе – всё пройдёт. Перестанет терзать мысль, что я что-то потерял в царстве вымерших жилищ.

Сырую землю развезло в кашу, и мокрый сад стал недосягаем. Башенка скрылась в тумане, а песчаные горы потемнели и словно приблизились – рукой подать.

Надежда угасла сразу же, как только я увидел бетонную плиту. Ничего на ней не лежало, только листья прилипли, и дождь истязал их бесконечно. Я посвистел. Ни шороха. Только равномерный дождевой шум.

Рискаю напрочь испортить ботинки, я походил, озираясь. Пробрался к непонятному зданию, похожему на трансформаторную будку, дернул дверь. Она неожиданно поддалась, и я замер перед тёмным дверным проёмом, из которого тянуло нежной плесенью. Снова посвистел, прислушиваясь. Войти?..

– Почему ты не отзывался? – неожиданно для самого себя вслух спросил я. – Вот он я. Здесь. Я же тебя купил. Иди ко мне!

Сзади хрустнуло, и я повернулся так резко, что чуть не грохнулся в скользкую грязь. Никого не было. Рассмотрел каждую травинку. Снова заговорил:

– Эй! Ты слышишь меня?.. Я, наверно, выгляжу идиотом. Да? Стою и разговариваю неизвестно с кем.

Тишина.

– Иди сюда, – повторил я, – что тебе тут делать? Погода паршивая. Скоро снег выпадет... Ты злишься на меня, что я вчера тебя бросил? Да я просто испугался, понимаешь?

Очень тихо, тоненько и далеко что-то пискнуло, как электронные часы. Или пейджер. Я всмотрелся, но разве увидишь в такой ливень?..

– Иди! – почти умоляюще сказал я. – Домой пойдём. Иди и не бойся, я тебя сыну не дам и даже не покажу.

– Папа! – громко позвали откуда-то со стороны, и я ша-рахнулся от испуга, прежде чем понял, что это всего лишь дочь моей Алины. В блестящей от воды чёрной куртке и резиновых сапогах.

И тут же по траве унёсся прочь мокрый шелест – вдаль, к яблоням.

– С кем ты разговаривал, папа?.. – Глаза удивлённые и тревожные. Кто-то сказал про мою падчерицу – “взгляд предчувствия войны”. Очень точно.

– А ты всегда гуляешь тут после школы? – сердито спросил я.

– Хорошо, – она вздохнула, – не будем друг друга допрашивать. Я, кстати, в школе сегодня вообще не была. То есть была, утром, но кто-то позвонил в милицию, что у нас заложена бомба. И всех разогнали. Не веришь – проверь.

– Верю, – я подошёл. – Идиотов кругом навалом.

– Твой сын, – равнодушно сказала она. – Я знаю.

– Да?.. – Мне было не до сына. – Слушай, давай пройдемся. Поговорить надо.

Она выслушала молча. Мы стояли под козырьком нежилого подъезда, сверху текла холодная вода. Откуда-то несло мерзкой резиновой гарью.

– Что ты молчишь? – спросил я. – Думаешь, папа сошёл с ума?

Она смотрела в дождь.

– Да нет. Всё нормально. Пойдём отсюда, пожалуйста.

– А как ты поняла, что я здесь? – Я и не пытался поймать её взгляд.

– Не дура, – отозвалась она, поворачивая к дому.

...Конечно, не дура.

Я терпел до субботы, каждую минуту чувствуя, что девчонка думает обо мне. Тревожится. Пару раз она подходила и нежно, с какой-то неуловимой ноткой тоски целовала меня в щеку.

Суббота была пыткой, но я выдержал – не пошёл. Уже стемнело, фонари зажглись, а я был дома, смотрел фильм, не видя экрана. И вдруг сорвался.

– Мне нужно, нужно... – судорожно одеваясь, бормотал я испуганной Алине, застывшей на пороге комнаты. – Пойми, я ненадолго. Туда и обратно! Сейчас приду!..

Она промолчала. А я почти бежал туда, понимая, что в темноте ничего не увижу и не найду. Разве что нарвусь на тёплую компанию наркоманов или бомжей.

Дождя не было, светила холодная луна. Я был одинок. Господи, как в ту минуту я был одинок!.. Мне не хватало кого-то рядом, и я понимал, что теперь и не будет хватать до тех пор, пока не найду.

Добежал до странной будки, едва различимой во мраке. Над горами песка желтел огонёк, и я не сразу понял, что это та самая башенка.

Свистнул как можно громче и прислушался. Тишина сразу распалась на тихие звуки: шум реки, далёкий транспорт на шоссе, скрипы, шорох сада, ветер.

– Господи, – тоскливо сказал я в пространство, – где ж ты, а?.. Если не хочешь возвращаться, то хоть не мучай. Оставь меня в покое. Я о тебе думаю круглые сутки. Нелзя же так.

– Конечно, нелзя! – отозвался из темноты ясный мужской голос. Сверкнул огонёк зажигалки, и в свете этой

краткой оранжевой вспышки я узнал майора, стоящего шагах в пяти от меня.

– Вы что, так и не нашли собаку? – меланхолично спросил он.

– Нет.

– Теперь уж и не найдёте, наверно. Времени сколько прошло... Может, кто подобрал. Объявление не пробовали дать?

– Чтo? – Я никак не мог понять, о чём он говорит.

– Объявление, – повторил майор, – в газету. Или по столбам расклейте. Может, вернут. Кому особо нужна чужая взрослая собака?..

– А можно спросить, товарищ майор? – Я признавал, что выгляжу глупо и странно, и дай бог, чтобы он продолжал думать, будто я пришёл всего лишь за собакой.

– Ну да, конечно, – после паузы отозвался он.

– Почему выселили посёлок?

– Под снос. – Майор зевнул. – Всем квартиры дали. У нас два человека тоже получили. Хорошие квартиры, парк рядом. А что?

– Ничего. – Я вздохнул. – Пойду, пожалуй.

– Вас как зовут?

– Кирилл.

– Кирилл? Ага. Ну хорошо. А не ваша это дочка, тём-ненькая такая, с короткой стрижкой? Картавит немного? Дочка была моя, то есть не моя, а Алины. Но я ответил: – Да нет.

* * *

До зимы, до конца января я ждал. Самое, наверно, трудное на свете – это ждать, особенно если не знаешь чего. Потом стена назвала мне имя – “Мавель”, а радио, издавательноски усмехаясь, посоветовало держаться подальше от водоёмов, потому что после Нового года три недели стояла теплынь – лёд и собаку не выдержит.

Падчерица привела тихого мальчика, представила его: “Юра”, смущаясь перед матерью и ковыряя обоим. Юра жался в угол.

– Заходи. – Я улыбнулся ему ободряюще, но девчонка глянула вдруг так, что я умолк и долго потом гадал, в чём дело.

Мы отделились, и за столом, где вся семья пила чай, она смотрела как чужая. Слова, будто мячики, прыгали через белую скатерть, заставленную чашками и блюдцами с кусками торта. От Алины – к дочери, от дочери – к Юре, от Юры – к моему сыну Стасу, от Стаса – к Алине. Я никак не попадал в их ровную игру. Мои неловко брошенные мячи вылетали за край поля, никем не подхваченные и даже не замеченные, словно их и не было.

Возможно, это произошло не впервые. Возможно, так было всегда. Но, ложась спать, я сказал мысленно, обращаясь к пустому берегу реки: “Мавель, если я тебе нужен, дай знать. Ты не представляешь, как важно быть кому-то нужным...”

* * *

Каждая капля весила тонну, и мне казалось, что сейчас они пробьют жестяной подоконник и разрушат козырёк подъезда. Я увидел ту девочку из осеннего дня, идущую по талой воде под окнами, и безжалостно рванул раму:

– Эй, погоди!

Она задрала голову, поморщилась, вспоминая, и вдруг бросилась почти бегом, разбрызгивая ботинками мокрую снежную кашу.

– Ты куда? Да погоди, это я, я купил у тебя игрушку!

Она убежала, но я оказался проворнее: высочил в тапочках, догнал, развернул к себе и всмотрелся в чистые глаза:

– Я тебе ничего не сделаю. Я знаю, что у дворника нет детей. Он и не женат даже. Да мне всё равно, честно. Я просто хочу узнать, что происходит.

– Я тут ни при чём. – Девчушка вырвала плечо из моих пальцев и усталилась на грязных весенних голубей. – Вы сами виноваты. Зачем вы её выбросили?

– Я очень испугался. Она зашевелилась.

– И что, она съела бы вас, такого большого? У неё и зубов-то нет. Мне надо было сказать, что она приходит на свист. Забыла. Да ладно. Она к вам теперь не вернётся. Вы бы вернулись, если бы вас выбросили?

– Я – нет.

– А чем она хуже вас? – Девочка уже уходила, сердито поджимая губы. – Тоже мне... Такой здоровый, а трус. Надо же...

– Она сейчас у тебя? – Я не обиделся на её слова, только удивился немного. – Откуда ты знаешь, что я её выбросил?

Тапочки уже намокли. Девчушка не обернулась, буркнула:

– Я сама хороша. Продала её за полтинник. На черта я ей нужна?.. Мы все, по большому счёту, гады.

Словно о собаке. Или кошке. О живом. Я уже знал, что пойду искать. Ночью мне приснилось, что, счастливый, я иду по какому-то заброшенному пустому складу, а Мавель едет на моём плече и почёсывает меня за ухом. Она тоже счастлива. Мы ищем место, где присесть и перекусить, сквозняк шевелит ключья грязного полиэтилена в пустых оконных рамах, а небо серое, как картон, и галки орут, словно чувствуя приближение снега.

Проснулся и ощутил себя сиротой. Алина ещё спала, открыв рот и издавая странные булькающие звуки. Падчерица возилась в своей комнате, сына не было слышно. Я встал так осторожно, что тахта даже не скрипнула, и вышел на кухню, где уже напевал включённый чайник.

Вошла падчерица, и мы одновременно потянулись к приёмнику. Я уступил, но радио ответило всё-таки на мой вопрос: “...при отсутствии нареканий со стороны администрации возможно условно-досрочное...”

– Фу. – Дочь Алины уселась и глянула в дождливо-снежное окно. – Это не мне, папа. Явно тебе. Ты меня перебил. Внизу ползла машина, свет фар рассеивался в мокром тумане.

– Детка. – Я погладил девчушку по голове. – Ну, прости меня. За всё. Почему ты такая сердитая? Что я тебе сделал?

– Мама сказала, что ты мне не отец.

– Дура! – Я тихо взорвался. – Проклятая дура!.. Когда она это сказала?

– Тогда. После игрушки. Я очень плакала из-за тебя. И она плакала. А потом сказала, что ты мне не отец. Что, когда вы встретились, она была на седьмом месяце. Ты женился на ней, потому что пожалел.

– Слушай, – я бессильно злился, – а это вообще важно?

– Да нет. Просто теперь у меня будет одной морочкой больше. Надо ещё его найти. Ну, того... ты понимаешь.

– Зачем? Он тебе нужен? В глаза посмотреть хочешь? А стоит ли? Скотина он.

– Ты его знаешь? – Тревожные глаза чуть расширились.
– Нет. Я предполагаю. Если б знал, морду бы набил, честное слово.
– Да? – Она удивлённо взглянула на меня.
– Он мог что-то сделать. Придумать, – добавил я. – Время было такое. Твоей маме просто заклевали бы из-за этого. И давай закончим разговор.
– А ты всё ещё думаешь... ну, обо всём этом?
Я видел: вопрос важен. Она нервничает. Надо бы сказать: “Нет, я уже забыл”. Но я не смог.
– Думаю, детка. Но что толку?

* * *

Лето рухнуло с небес, как наказание за грехи. Душное, знойное, тяжкое. Не лето, а борьба за выживание под злым солнцем, которое вдруг перестало ласкать и начало мучить. Всё время хотелось пить, и я, выходя из дома, брал с собой двухлитровую бутылку холодной воды, которой хватало на час, не больше.

Я искал. Это стало привычкой, как умывание по утрам, как завтрак. Иногда мне казалось, что я схожу с ума, без цели бродя по выгоревшей траве среди ничейных яблонь и глядявываясь в песок и мусор под ногами. Я звал. Я заговаривал с ней. Она не отвечала, но один раз, когда я, заслышав шорох за спиной, резко обернулся, кусты дикой полыни ещё хранили следы её бегства.

Нормальные люди в отпуске расслабляются, а я вместо этого тратил дни на игру в кошки-мышки с чем-то, чего абсолютно не понимал и во что почти не верил. Оно не давалось в руки. Оно убегало. Но только во время этих дурацких поисков я чувствовал, что живу.

Пятница была. Я забрёл в заваленный хламом подъезд пятиэтажки и присел на ступеньку, стараясь не замечать всё того же тяжёлого запаха плесени. В шаге от меня горой валялись истлевшие книги, школьные тетрадки, старые открытки и связки каких-то накладных. Всю эту мёртвую бесформенную кучу покрывал толстый слой пыли и осыпавшейся штукатурки, от неё особенно сильно воняло плесенью. Но я вдруг потянул какой-то грязный конверт и извлёк на свет пожелтевшее письмо.

“Милая Нина Васильевна!

Мы все скучаем без вас, особенно мама. У неё в последнее время пошаливает сердце, и мы волнуемся, не случится ли чего плохого. Врач говорит, это возраст, мало у кого в семьдесят шесть лет всё работает как часы. Но мы всё равно волнуемся.

А как у вас дела? Есть ли заказы на вязание?

Ваше письмо мы получили вчера утром и не совсем поняли, что это за шутки завелись у вас в подъезде и почему дядя Костя и тётя Лена вдруг подали на развод? Мы не поняли: это как-то связано между собой или нет? И почему вы целых три раза написали, что дядя Костя 5 августа весь день провёл в гараже? Что тут такого?

Пожалуйста, Нина Васильевна, срочно и подробно напишите ответ! Не надо ли нам приехать? Может быть, я или Саша могли бы помочь? Если можете, даже дайте телеграмму, если надо приехать.

Мы очень беспокоимся.

С.любовью, Оля, Саша, девочки.

18.08.90 г.”

Я перевернул конверт: улица 1-я Индустриальная, дом 2, квартира 18. Зубиной Нине Васильевне. Без обратного адреса, только штемпель Москва.

* * *

Жёковская тётка долго рассматривала моё лицо, покрытое нездоровым кирпичным загаром, потом глянула сквозь пыльное стекло на белый двенадцатиподъездный дом и полезла со вздохом в картотеку:

– Зубина Н.В.? Она умерла в девяносто первом. Сейчас есть только Зубин Константин Алексеевич. Вон тот дом. Квартира двадцать один.

Мужчина, встретивший меня на пороге, выглядел сонным и каким-то опухшим, словно после хорошей пьянки. Приглядевшись, я с изумлением узнал в нём нашего дворника. Да-а, тесен мир...

– Вам что, в ЖККе не сказали, что мать умерла? – неприятно спросил он, как только я показал письмо.

– Да я к вам. Мне необязательно – мать. Любый человек из того посёлка.

– Для чего? – Во взгляде его росло и ширилось подозрение.

– Поговорить надо.

– А документ у вас есть?

Я протянул паспорт, уже понимая, что никакого разговора не получится. Мужчина был настроен почти агрессивно и так сверлил меня взглядом, что я невольно съёжился и попытался уйти.

– Погодите, – он ловко поймал меня за руку. – А зачем вам? Что за дело?

– По поводу “шпугеч”, – рискнул я.

Лицо Константина Алексеевича мгновенно превратилось в непробиваемую бетонную плиту:

– В смысле?..

В этот момент немолодая женщина, спускавшаяся вниз по лестнице, притормозила возле нас и сказала с лёгкой укоризной:

– Опять глаза залил?

– Пошла ты!.. – Мужчина сразу разъярился и покрылся красными пятнами. – Тоже мне, праведница нашлась!.. Да я... да ты...

Женщина, не слушая, двинулась своей дорогой. Я бросился догонять, а вслед нам нёсся такой отборный мат, что у меня сразу зануло в висках от жутчего желания вернуться и затолкать в рот труженика метлы грязный коврик для вытирания ног.

– Пьёт, – равнодушно сказала женщина, не глядя в мою сторону. – Раньше не такой был. Нормальный, добрый. Я жена его бывшая.

– Лена? – предположил я и, наткнувшись на удивлённый взгляд, пояснил: – Я Нину Васильевну искал.

– А-а... Умерла она. Хорошая была женщина, царствие ей небесное.

Мы вышли из подъезда, и Елена вдруг сказала:

– Если бы не эта дрянь, всё было бы хорошо. Мы бы не развелись. И Костя бы не пил. Жаль, что мы в одном подъезде квартиры получили, а теперь крошечный. Он, как напьётся, всё в мою дверь ломится...

– А эта дрянь? – Я решил все-таки попытать счастья.

– Теперь-то неважно, – уныло сказала Елена, – мы тогда молодые были. Мне тридцать два стукнуло, Косте тридцать четыре. Детей не было... Я не виновата, что так. У нас и

без детей всё хорошо шло. Жили как люди. Двое – в двухкомнатной. Свекровь за стенкой. Всегда поможет. А потом как началось... И месяца не прошло, испортили Костю.

– Они действительно в подъезде жили?

– Да нет. Когда началось, мы подъезд весь облазили. По подвалу с фонариками шарили. Дежурства установили... Они, знаете, такие были заметные, больше красные или жёлтые. И вот одна прицепилась к Косте. А ещё одну подобрала Люда из третьей квартиры, но Люду-то можно понять. Одна да одна всё время... Но Косте чего не хватало?! У вас есть сигарета?

Сигарет не было, и я торопливо, в два прыжка, сбегал к киоску и вернулся с пачкой “Pall Mall”. Елена стояла, заторможенно глядя на угол здания. Так же заторможенно закурила и с силой выдохнула дым:

– Мы их звали “собачками”. Вообще-то нельзя об этом трепаться, но мне всё равно. Что мне сделать? Не посадят же. А вы откуда Нину Васильевну знали?

– Моя жена одно время обращалась к ней насчет вязания, – вспомнив о письме, соврал я.

– А-а... Ну так вот. Я точно помню, они в июле появились. В первых числах. Сначала лежали такие маленькие. В траве. Или под скамейкой. Дети с ними играли. А вот собачки рычали на них, да ещё как, аж шерсть дыбом. Наш Дик, овчарка немецкая, так он вообще на волка становился похож. Он сбегал, когда Костя начал сидеть в гараже... – Личко Елены передёрнулось, словно ей сделали больно. – Сидит, сидит... Я прихожу, а он всё сидит... А в руках у него – она. И попробуй тронь!.. Я хотела её забрать, так он ударил меня... по лицу... я чуть не упала... А глаза совершенно сумасшедшие. Он с тех пор меня и ненавидит, наверное. Я ведь её в конце концов утопила.

– Утопили?

– А что было делать? – Женщина громко вздохнула. – Он дома даже есть перестал. Буквально жил в гараже. С ней. Она большая выросла, больше кошки. И говорит с ним, и поёт, и кино показывает. А он смеётся, как ребёнок, и на меня ноль внимания. Вот я её и... Взяла в руки, когда Костя на работу ушёл. Понесла к реке. А она не хочет, пищит, жалется... Когда в воду летела, завизжала, как бензопила. У меня до сих пор этот визг в ушах стоит. А Костя сразу понял...

– А как её звали? – спросил я, испытывая почему-то крайнюю неловкость.

– Костя называл её Легги. Не знаю, сам придумал или нет. Она жёлтая была, как канарейка, яркая такая... Я до сих пор жёлтый цвет не переносю... А Люда из третьей квартиры взяла себе сиенскую. Они, правда, пока маленькие, все одинаковые. И не знаешь, какая будет...

Вот странно: она толком ничего не объяснила. Кроме одного – у меня не галлюцинации. Сестричка моей Мавели разрушила эту семью. Чью семью разрушит сама Мавель?

– А военные? – уже без особой охоты спросил я.

– А что военные?... – Елена невесело усмехнулась. – Когда всех переселили, я сначала радовалась: выправят эту сразу. Посёлок должны были сразу снести, да не сложилось. Путь этот случился, то-сё... Не до того, наверно, стало. Или денет не было на снос. Я не знаю. Они, конечно, долго там возились. И излучение какое-то пробовали, и газ, и магнитное поле. Я один раз видела: грузовик оттуда поехал. Кузов брезентом укрыт, а на углу брезент сполз, и там – цветное, как леденцы в коробке... А теперь и не делают ничего. Говорят, ни одной больше не осталось.

– Может быть, одна, – зачем-то сказал я.

Елена сразу напряглась и усталилась на меня огромными измученными глазами:

– Да?... Это плохо. А вы откуда знаете?

– Да меня чёрт дёрнул её купить у ребятнишек. – Я поймал себя на том, что почти оправдываюсь.

Женщина отвернулась и вдруг пошла, всё убыстряя шаг, а потом побежала, прижимая к животу хозяйственную сумку.

* * *

После встречи с тем парнем на улице я не спал ночь. Впервые – оформилось. Приобрело имя, пол и характер. Стало почти легко. И я поднялся с кровати, стараясь не разбудить Алину, оделся и вышел из квартиры в предутренние сумерки.

Солнце ещё не показалось, в подворотнях пряталась мутная синь. Небо было чистое, светлое, со штрихами перистых облаков. По улице проехала, сея свежесть, машина-поливалька, пробежал бодрый старичок в спортивном костюме. Я шёл, посмеиваясь над собой, и твёрдо знал, что сегодня её увижу. Никого другого я не хотел видеть.

Мёртвый посёлок спал, – если это слово вообще применительно к мёртвым. У военных светилось всего одно окошко в дежурке на первом этаже, немом стояли два “уазика”.

Я прокрался к реке и остановился под старой яблоней, улыбаясь во весь рот. Кто-то сидел на поваленном телеграфном столбе очень далеко, за развалинами и деревьями. Неподвижно.

Трава ожила, и я тихонько свистнул, всматриваясь.

“...Она встречается... Она и сейчас встречается с ним... Она нашла его, когда ты встретил меня, и у них всё началось снова... И девочка знает: она заходит к нему и называет его папа, а ты дурак, если думаешь, что твоё благородство кто-то оценит, потому что кроме меня ты никому не нужен... Алина говорит, что у тебя не все дома, и ходила в юридическую консультацию, чтобы узнать, как лучше с тобой развестись, чтобы не делить квартиру... Можно ли объявить тебя психически больным и оформить над тобой опеку...”

– Кто это?! – Наверное, я крикнул слишком громко, потому что человек, сидящий на поваленном столбе, оглянулся, и я узнал майора.

– Вот это встреча! – Он встал и пошёл ко мне, улыбаясь, а голосок вдруг преобразился: “...Ну конечно... как же... Ты думаешь, он рад тебя видеть, а на самом деле он тоже думает, что ты дурак... Кстати, это он и есть... Познакомься с отцом своей дочери... Помнишь, он спрашивал тебя о ней... Так вот, пока ты тут ходишь и свистишь, вместо того чтобы просто постоять и подождать меня, он приходит к Алине и они вместе, лежа на вашей кровати, думают, как бы от тебя избавиться...”

– Ну-ну, здравия желаю. – Я сунул руки в карманы штанов. – Как служится, товарищ майор?

– Нормально, уважаемый. Я тут вашу дочку снова видел. По-моему, она за вами немножко следит.

– Да что вы?... Вот как. Но только не мою дочку, а свою, товарищ майор.

Он осёкся и несколько секунд молчал. Потом ухмыльнулся:

– Ну что вы? Зачем же так... Ну было. Давно!

– Примерно вчера?

— Ага, вы так ставите вопрос... Это девчонка болтает? Да?. Всё-таки она — ваша. Со мной она так, постольку поскольку. А вас любит. Вы ведь вырастили её. А Алина...

— Алину я не держу. Между нами, я её никогда особо и не любил. Доброе дело хотел сделать, а оно вон как обернулось.

— Зря вы так. Давайте уж цивилизованно решим...

— Нет, — сказал я и ударил.

Он упал, словно ватная кукла, и остался лежать, удобно устроив голову на обломке бетонной плиты, как на подушке.

Все заволокло туманом, и вдруг из-за песчаных куч رسانуло солнце.

«...Вот и молодец, вот и хорошо, так и надо было сделать...» Теперь по крайней мере одна проблема решена, а я тебя никогда не подведу, не зря же ты меня искал... И я больше не сержусь, что ты бросил меня одну... Ты раскаялся и понял, что не можешь без меня жить... А теперь пошли решим остальные проблемы, и все мы будем свободны... Вот я — вот, вот, вот!»

Она стояла в мокрой от росы траве, ярко-белая, сверкающая на утреннем солнце, нарядная, размером чуть больше телефонного аппарата, и я вдруг ощутил странную слабость и покой, словно меня качала на руках мать.

— Откуда ты? Откуда вы все? — только и спросил я.

Она не ответила, потому что по саду, перепрыгивая через какие-то бетонные блоки и груды битого кирпича, неслась во весь опор дочь Алины в шортах и цветастой пижамной майке, встрепанная и насмерть перепуганная. Я протянул руки, поймал дрожащее тело, прижал к себе голову, поцеловал в волосы, успокаивая.

— Ну, ты что? Ты что?

— Папа! — всхлипывая, бормотала она. — Пойдём! Пойдём отсюда! Я всё знаю. Никому не скажу. Будем считать, что он просто упал. Я никому!... Только пойдём! Ты что, не понимаешь — целые посёлки не выселяют просто так! Это смертельно опасно! Они... они... Если поддашься, тебя просто не будет! Они и меня пытались обработать. Это же страшная сила, папа!

— Да ты посмотри! — Я развернул её за плечи и показал на Мавель. — Какая же это сила? Видишь, какая она маленькая? Это просто мой друг. Я её очень давно искал...

— Конечно! — со злой обидой отозвалась падчерица. — Они именно друзья. Как собачки! На всё для тебя готовы. А ты подумай — зачем?.. Это ты такой добрый, что готов был жениться на женщине, беременной неизвестно от кого, да которая к тому же тебя не любит и не уважает, а просто соседских умешек боится! А они — не такие. У нас в школе одна завелась, так теперь хоть не ходи туда! У всех крыша поехала. Морды друг другу бьют, матеряются, злые все... В Москве, говорят, полно этих твоих «друзей», они там, в домах, в метро, везде... Я думаю, они или с другой планеты...

— Нет, нет, нет!

...Или здесь образовались, — продолжила она, не замечая протеста. — Да это неважно, главное, что это ведь не животные, не люди, с ними нельзя по-человечески! Не верь ты этой гадости!

Я видел, что ей страшно. Что она с трудом сдерживает этот страх, бьющий через край её души.

— Папа! — умоляюще сказала она. — Неужели ты не понимаешь, почему жизнь стала такой скотской? Никому ничего не надо, никто никого не любит, никто никому не нужен... Сидят сотни тысяч... нет, миллионы зомби, уткнувшись в говорящие ящики, и отключили мозги... Этим же... им же не надо, чтобы мы друг друга любили, чтобы у нас

душа была... Им надо, чтобы мы любили только их... Тогда им хорошо...

— Ерунду ты говоришь. — Я ласково взял её за плечи и чуть отстранил от себя. — Что на тебя нашло?

— Папа! — укоризненно повторила она.

Мои пальцы легли на её тонкую шею и чуть сдавили. Я хотел только одного: чтобы она замолчала.

— Ничего не говори, — попросил я. — Просто посмотри на неё. Пока ты переваривала известие о том, что я, оказываясь, тебе не отец, а твоя мама устраивала свою личную жизнь, вот эта крошка любила и ждала меня...

— Правильно. Они и выискивают таких. Одиноких, никому не нужных. Особенно часто липнут к женщинам. Живёт себе такая тётка, дети у неё, хозяйство, стирка, готовка, телевизор. Пока она суетится, в ней вроде бы есть необходимость. А помрёт — и не заплачет никто. И она это понимает. Муж её давно не любит, дети ею пользуются, а тут приходит вот такая крошка...

— И что же тут плохого?

— ...Или вот тот же дядя Костя, к которому ты неудачно сходил в гости. Не было детей, жена пилила, мать по врачам гнала, мужики за глаза хаяли... Или дурёшка эта, которая тебе твою погильбу продала. Мать у неё пьёт, водит к себе кого попало, отец неизвестно кто, изнасиловали её недавно... А девке быть, как все, хочется, вот и придумывает себе то одну семью, то другую, и в каждой обязательно папа. А у самой на мороженое не хватает и выхода никакого, только в детдом...

— Деточка!

— ...Или даже ты. Ты-то знал, что я не твой ребёнок. И знал, что мама тебя только терпит. И сын у тебя, по моему, всё-таки идиот, ты уж извини. Судя по его выходкам...

— Ты заткнёшься или нет? — заорал я.

— Послушай, — терпеливо сказала она, — есть масса людей, к которым они никогда не прицепятся. Ни за что. Потому что эти люди счастливы и без них. У них главное есть: они кому-то нужны. Вот я, например. Ты не знаешь, а Юра меня любит. И я его люблю. Поэтому никакие крошки с шестерёнками...

Я сдвинул её горло сильнее, ощутив, как судорожно бьются под пальцами тонкие артерии. Она попыталась сглотнуть, потом выдавила через силу, краснея и лоя воздох:

— Скоты мы всё-таки... Друг с другом, как звери... А эту гадость любим, жалеем...

Она впилась в мои руки, пытаясь оторвать их от себя. Я и не удерживал. Оттолкнул. Она упала рядом с майором. Из кармана её шорт что-то выкатилось, я поднял и увидел крохотную копию Мавель, раздавленную каблукком.

Несколько секунд я бездумно сидел у босых ног дочери, держа на ладони немую игрушку. Потом встал, взял Мавель на руки и посадил себе на плечо. Она устроилась и начала напевать мне на ухо тонким мелодичным голоском. И я успокоился.

Утро только начиналось, и мне нужно было успеть домой до того, как проснётся Алина — моя проблема номер три, и сын — проблема номер четыре. Первые две уже не занимали мои мысли.

Кто-то стоял на гребне насыпи, взъерошенный, лохматый, в нескладно сидящей одежде, и тень его казалась невозможной длинной. Он смотрел на майора с его дочерью, освещённых солнцем, на меня, на Мавель, на мёртвый посёлок и тихонько насвистывал.

Он тоже кого-то звал.

НАТАЛЬЯ БОНДАРЕВА

В ПОСЛЕДНЮЮ НОЧЬ УХОДЯЩЕГО ГОДА...

* * *

Ураздлки — воронье крыло
И походка нетрезвой тоски.
Мне всегда в этой жизни везло
И сдаваться мне ей не с руки.
Пусть сюжет наших судеб
непрост,

Оглянись,
мне так нужен твой взгляд.
Звуки скрипки за тысячи вёрст
От тебя до меня долетят...

* * *

В последнюю ночь
уходящего года
Ты вдруг загрустив,
вспоминаю о нас.
И в сердце твоём
вдруг изменил погоду
В бокале шампанского
свет моих глаз.

Я ветрам качу
деревца за окошком
И в веточках ели
блесну мишурой.
— Привет! Это я.
С Новым годом, Серёжка!
Здоровья и счастья тебе,
мой родной!

* * *

Как хочется достичь
той высоты,
Где только небо,
только я и ты.

Где можно всё —
любить, творить и жить.
Где нигде
не надо нам спешить.

А может, это место
на земле?
Здесь и сейчас?
В тебе или во мне?

Но только не ко времени пока...
А мы, смешные,
смотрим в облака.

А мы, смешные,
учимся летать.
А нужно просто
научиться ждать.

А нужно просто
руку протянуть,
Да так, чтоб птицу счастья
не вспугнуть.

НОВОРОССИЙСК

По прамёрзшим дорогам войны
Шёл к Победе
советский солдат.
На броне черноморской волны
Сквозь порд-ост
прорывался десант.
Жарким был
тот холодный февраль:
Двести двадцать пять дней
или бои.
Здесь ковалась победная сталь
Героической Малой земли.

Новороссийск!
Подвиг твой навеки не забыт.
Слава живым!
Слава тем, кто убит.
Жизнь защищая,
ты выиграл бой,
Город-герой!

Город цементников
и моряков.
Ты не боялся
коварства врагов.
Знала Победы навеки с тобой,
Город-герой!

Каждый камень Малой земли
Полил потом и кровью солдат.
Здесь России сыны погибли,
Их сердца в алых маках горят.
Утро плещется в каплях росы.
В обелисках застыла война.
Помни прошлое,
Новороссийск,
И героев храни имена!

Продолжается времени бег,
И всё чаще в положенный час,
Незаметно для всех постарев,
Ветераны уходят от нас.

Завтра снова
наступит рассвет,
Детским смехом
наполнится день.
Но останется в памяти лет
Той войны опалённая тень.

ГИБЕЛЬ САНИНСТРУКТОРА

Из поэмы «О войне»

...Мы долго ждали подкрепления.
Был дважды ранен лейтенант.
И санинструктор наш, Евгений,
Нам заменял медсанбат.
Голуболазая, курносая,
С застывшим ужасом в глазах,
Она творила невозможное,
Смешно по-взрослому бранясь.
Лёгко склоняясь над носилками
То с банкой сифта,

то с бинтом,
Сжимая зубы, между взрывами
Она ловила воздух ртом:
— Ты потерпи ещё немножечко...
Смотри, не вздумай помирать.

Лези! Не рвись!
Да разве ж можно так?
Разоёвался, твою мать!
А тут как грохнуло,
как жажнуло,
Как в небо плонуло землёй.
Она заохала, заахала,

Отодвигая смерть рукой.
Упала, обняла, заплакала,
Запричитала, вся дрожа...
И лейтенант родился заново
Без эскулапова пожа.
А Женя, Женька, наша Женечка,
Изрешечённая насквозь,
В мужских ботинках
с синей ленточкой
Шептала:
"Мама, мама... Брось..."
И плакал Витька из Саратова,
В бессильной злобе сжав кулак,
И супостата клял проклятого
За то, что всё случилось так.
За то, что не успел,
что прятался,
Что чувства нежные таил,
За то, что
не умел так, запросто...
За то, что сердце не открыл.
А по щеке в грязи и копоти
Злым ручейком среди зыб
Текла слеза. Текла безропотно.
И плакали с ним вместе мы.
Рукой молистой и грубою
Закрыл он Женькины глаза.

Гремел оркестр
небесный трубами,
И плавил свинец гроза.

Я СПЕШУ

Забытый Богом уголок России –
Ичкерия, по-нашему – Чечня,
Ну что стоишь опять
под небом синим –
И удивлённо смотришь на меня?

Зачем тебе разрытые могилы,
Руины перекошенных домов?
Простить тебя –
боюсь, не хватит силы.
Проклясть тебя –
боюсь, не хватит слов.

Я смерти не ищю.

Никто из смертных
Её не смог пока что избежать.
Но я безумно жизнь люблю,
во-первых,
А во-вторых, я не умею лгать.

Седые и промозглые туманы
Твоей души не спрячут наготу.
Твои, Чечня, чернеющие раны
И воронью уже неважно.

Раз Родина сказала,
значит, надо.
Я не ропщу, на это есть приказ.
Я не боюсь ни выстрелов,
ни взлядов.
Я пропадаю без любимых глаз.

Ребята говорят,
что время лечит,
Что всё пройдёт
и война пройдёт.
И я спешу,
спешу тебе навстречу.
Дай бог, не первый
и не крайний год.

Фары режут ночь,
как скальпель тело,
Бьёт в стекло наотмашь
нудный дождь.
Я спешу, кому какое дело?
Только знаю, ты меня поймёшь.

Ветер завывает в чистом поле.
На границе – скопище машин.
Я спешу туда, где нет покоя.
А не веришь – выйди, поищи.

* * *

От разлуки никуда не деться.
От разлуки никуда не скрыться.
Я спросила шёпотом у сердца:
– Как тебе живётся?
Как стучится?

Сердце одинокое забилось –
О твоём далёком заскукало,
Не узнало, не остановилось,
А, вздохнув,
тихонько отвечало:

– Небо на две части раскололо
То, что люди называют
сердцем.
Я – лишь часть далёкого,
другого.
Я лишь с тем, друзьями,
могу согреться...

Вот и весь ответ, а я хотела
Упрекнуть его
за бессердечность...
Знаешь, я ведь тоже не сумела
Разделить на дни и ночи
вечность.

СПЕЦОПЕРАЦИЯ

Голова ль моя, головушка
Дум неласковых полна.
Где-то там поёт соловушка,
Где-то там плывёт луна.
Загрустило сердце глупое,
Придавила грудь тоска.
Отведи, Господь, беду мою,
Я ещё живой пока.

Стелется туман над сотками.
Сквозь мерцание огней
Мы уйдём глухими тропками
На неполных двадцать дней.
Пепелища и пожарница
Смерть в Россию принесла.
Ждите нас, друзья-товарищи.
Жди и ты нас, Ханкала.

А на родине любимые
Ждут вестей от нас с тобой.
Мы вернёмся невредимыми,
Даже если завтра – в бой.
Загрустило сердце глупое.
Не печалься, не тужи.
Отведёт Господь беду мою –
Будем лет по двести жить.

Завтра предстоит
спецоперация.
Завтра утро встретит нас
в голах.
Выключи, браток,
сигнализацию –
Шум не любят в деле опера.

БЛОКПОСТ

Я стою на блокпосту.
Дорогу вижу на версту.
Я связь с ребятами держу
И твёрдо знаю:
Чтоб не стряслось тут у меня,
Раз нету дыма без огня,
Они примчатся и спасут.
Эх, мать честная!

Куда б ни бросила судьба,
Там тишина или стрельба.
Там дождь идёт или пурга
Над полем воет, –
Стоит, как крепость,
наш блокпост,
А в нём – любовь к добру
и злости,
Злость на того, кто посягнул
Слог на святое.

Бронезилет не в полный рост.
Но он на мне, и вывод прост:
Враг не пройдёт сквозь КПП,
Пока мы живы.
Ещё два месяца, и в путь,
Туда, где со слезами ждут.
Ну а пока ты на посту,
Не спи, служивый.

ГОСПИТАЛЬ ХАНКАЛЫ

Полковнику медицинской службы
Александрю Аджигитову

Белый мрамор залит кровью,
Топот ног, носилки, стон,
Чей-то тельник в изголовье,
А в ушах предсмертный звон.
Бэтээры – тыль и копьё –
В карауле у дверей.
Санитара быстрый шёпот:
– На второй этаж, скорей!

Это гостиница Ханкалы.
Это – каторжный труд врачей.
Это – жизнь на кончике иглы.
Это – долгая скорбь ночей.

Повелела мать-Отчизна.
Дан приказ, так выполняй.

На концерте в Ханкале. Октябрь 2008 г.

И идут во имя жизни
С поля боя прямо в рай.
– Мама, мама, где ты, мама?
Рвётся тоненькая нить.
А врачи твердят упрямо:
"Крепкий парень. Будет жить!"

Ханкала, Моздок, Борзой,
Новоурозенский, Шали...
Здесь кругом стоят дозоры.
Здесь туманы в полземли.
Пачана скосила пуля.
Четверых унёс фугас.
Ночь. Округа не уснула.
Замер Северный Кавказ.

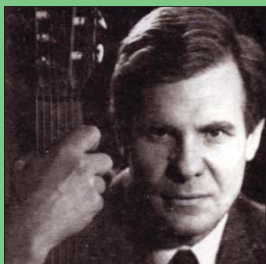
* * *

В большой ладони белого листа
Лежит,
спустившись с неба,
доброта.
Её глаза прекрасны и чисты.
В них радость пробуждения
и ты.

В них – торжество
и таинство любви.
В них – руки легкокрылые твои.
В них –
полное отсутствие потерь.

В них –
два коротких слова –
"будь" и "верь".
Я отпускаю память
в дальний путь –
Мне всё равно сегодня не уснуть:
В большой ладони белого листа
Лежит, спустившись с неба,
доброта.

ИСПЫТАНИЕ СУДЬБОЮ

Любовь и память – две составляющие поэтического и женского характера Натальи Бондаревой. Вроде бы так должно быть у всякого, кто отважился что-то вынести на суд читателя, слушателя, зрителя. Но мы-то ежедневно видим на экранах, на печатных полосках и подмостках: нет, далеко не у всякого!

Мне и так досталось бед немало,
Не хватало к ним ещё одной.
Испытание за испытанием:
Временем, любовью и судьбой.

Так по праву и с достоинством говорит о себе Наталья, стойко встречая всё, что преподносит ей жизнь.

Творческий путь её как патриотической певицы и поэта-песенника начался в 1998 году, когда она встретила с музыкантом и композитором

Александром Болдыком. В этом творческом союзе, именуемом дуэтом авторов-исполнителей "Акцент", родилось свыше трёхсот песен самых разных жанров. В мае 2001 года Наталья и Александр направили на Первый международный конкурс патриотической песни "Славься, Отечество!" песню "Гимн городов-героев". По итогам конкурса на 11-м Международном слёте городов-героев СНГ в Туле 6 декабря того же года было принято решение считать песню новороссийских авторов Натальи Бондаревой и Александра Болдыка официальным гимном Союза городов-героев.

С тех пор Наталья – почётный член Союза городов-героев, лауреат и почётный гость ежегодного Международного конкурса патриотической песни "Славься, Отечество!". Она славит наше Отечество во время бесконечных выступлений в Чечне и Москве, на Украине и в Заполярье, на Кубани и в родном Новороссийске. Жаль, что верный спутник и соавтор Александр, жизнь которого трагически оборвалась, не может порадоваться вместе с Натальей, разделить успех.

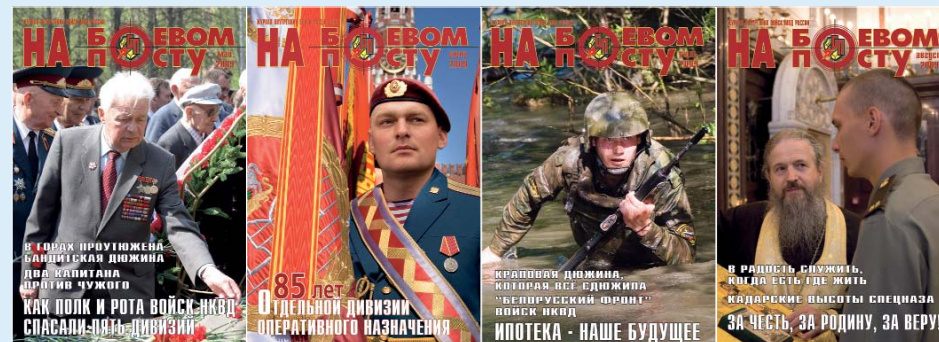
Цикл лирических стихов, посвящённый его памяти, продолжается новыми произвольными строками. Наталья не сдаётся, как воссияла ею Малая земля, не устает творить, учиться на отделении эстрадного пения, растить сына и откликаться сердцем на всё доброе и тревожное, что приносит новый день.

Мы познакомились с Натальей в Новороссийске на одной из регулярных встреч с творческой интеллигенцией в её авторской программе "Здравствуйте!", а потом вместе выступили в Москве на прославленной сцене МХАТ им. Горького у Татьяны Дорониной. И её земляки, и московская публика одинаково тепло принимали ту, что своим характером и обликом походила на свой черноморский город – по-южному яркий, по-матросски стойкий, по-русски певучий.

Александр БОБРОВ,
член Союза писателей России,
лауреат премии
им. А.И. Фатьянова
"Соловьи, соловьи..."

Алексеев К. Соколиная охота	1	Викторов В. В краю белых ночей покой нам	
Алексеев К. Хоть молодо, но не зелено	2	только снится	4
Алексеев К. Сюрприз от фугаса	3	Гаврилова А. Их детство должно быть счастливым	7
Алексеев К. Особый почерк "Витязя"	6	Гастелло В. Полюшко-поле	3
Алексеев К. ...И на первый взгляд как будто не видна	6	Гончар С. Славные традиции ко многому обязывают	10
Алексеев К. Граната с сюрпризом, или Не ждите сенсаций	7	Горячев В. Дней связующая нить	9
Алексеев К. Полковник Орлов, его орлы и орлята	8	Дажин Д. В окопах фронтового братства	6
Алексеев К. Секрет "АБВГДейки"	8	Детгев В. Аустерлиц: Выбор; 1,5%; Приговорённый	8
Алексеев К. Добро должно быть с кулаками	9	Детярёва И. Живём, разведка!	11
Алексеев К. Ветер гасит волны	10	Дурнев Ю. Маленькие рассказы о большой войне	7
Алексеев К. Беречь человека!	10	Дюльдин С. Всё начиналось с пионерских рот	1
Анастасян А. Застывшие в детстве	8	Дюльдин С. Горячий снег сыктывкарской лыжни	2
Андреев А. Наш "флот" у причалов не ржавеет	7	Дюльдин С. Вы заслужили хороший отдых!	2
Антонюк И. Они и в жизни были на высоте, в полёте	10	Дюльдин С. Экзамен на берет: от А до Я	10
Арехов А. Мумбай: 59 часов страха	1	Дюльдин С. Артиллерия внутренних войск от "единорога" до лазерного дальномера	11
Арехов А. "Братство" братства 101-й бригады	10	Ермаков П. Новые кадровые технологии: требование президента – задача войск	9
Арибжанов Р. Обода	6	Жарникова Е. В добрый путь, фестивалы!	2
Артюхов Е. Книжная полка. Новинки	1,2,4,5,6,7,8,9,10	Жарникова Е. "Золотой" бас, рождённый в хоре	4
Артюхов Е. Твоя и моя боль	2	Жарникова Е. "Еду к больному на пост"	6
Артюхов Е. Государственный человек	3	Жарникова Е. Дом, где растут таланты	6
Бабкин Ю. Не задерживаться на завоёванных высотах	12	Жарникова Е. Новые песни о главном	7
Баранов В. Жизнь – за Родину	2	Жарникова Е. "Карузо" разведчика Кухты	8,9
Баранов В. За честь, за родину, за веру!	8	Жуков А. На свете белом	7
Беличенко Ю. "Когда тревога вставит ногу в стремя"	4	Илющенко Р. Звонки надежды	1
Бекасов А. Прошли огонь, воду и медные трубы	6	Илющенко Р. Духовность должна сегодня стоять во главе всех происходящих процессов	1
Бобков П. От парадного шага – к победной поступи	6	Илющенко Р. Прописные истины командира полка	2
Борисов М. "Я был и остался солдатом"	3	Илющенко Р. Победы батальона Толмачёвых	4
Борисов М. Я из тех, кто в сорок пятом расписался на рейхстаге	5	Илющенко Р. Спасение города не Неве	5
Бондарева Н. В последнюю ночь уходящего года	12	Илющенко Р. Удвоение сил	6
Бунин С. Внутренние войска идут в ногу со временем	2	Илющенко Р. Запятнавшим честь – руки не подавать	12
Бурцев А. Сюда идут по зову сердца	6	Карелин А. Хочешь быть лучшим – терпи больше других	8
Бутин А. Чем холоднее край, тем горячее сердца	4	Казаков Н. "Этот день мы приближали, как могли"	5
Бысенков И. В боях вырастали герои	1	Казаков Н. Сильна рать воеводою	6
		Казаков Н. Вернувшийся из ада	11

Карпов Б. Двенадцатый Ягодинский	2	Магас Н. Два штурма "Витязей"	4
Карпов Б. Заветы полковника Бульбы, или Выбранные места из сочинений Н. Гоголя	4	Магас Н. Провал "медного тяжеловеса", или Контролер, как всегда, побеждает	4
Карпов Б. Как наши взяли Зимний	5	Макоев Т. "Упомянется вскользя"	1
Карпов Б. "...Создан был для поприща военного"	7	Макоев Т. Как воины-чекисты со шведами бились	2
Карпов Б. Дорога в Цхинвал	9	Макоев Т. "Я сей службы твоей никогда не забуду"	3
Карпов Б. Одухотворённые солдаты майора Платонова	9	Макоев Т. Этим звёздам светить в веках	4
Карпов Б. Наш сослуживец полковник Яшин	10	Макоев Т. Как полк и рота войск НКВД спасали пять дивизий	5
Карпов Б. "Кавказец" Лермонтов	10	Макоев Т. "Белорусский фронт" войск НКВД	7
Карпов Б. Это – Калашников	11	Макоев Т. Как 245 конвоиров вражеский полк разгромили	8
Карпов Б. Краповый берет генерала Шаталова	12	Макоев Т. ... И танки наши быстры	9
Карпов Б. Пошли на Грозный	12	Макоев Т. Бой шёл на каждом километре	11
Климов П. Два капитана против чужого	5	Макоев Т. Присяга для стражей Апрельской революции	12
Козлов И. Не за горячей степью	9	Макаров А. В девяносто третьем	1
Колесников С. Чтобы сказать последнее "прости"	7	Марков О. Управление государственным кадровым потенциалом	9
Корец С. Мирные взрывы здесь пока не звучат	5	Марценюк Ю. Закон жизни войск	12
Корец С. Здесь не смолкает бой учебный	6	Межанова Т. Их было пятеро	5
Корец С. "Кубок легиона" – по плечу!	6	Мирошников А. Гордимся своей историей, пишем её достойное продолжение	10
Корец С. Здесь учат играя	7	Михалев А. Их путь к спортивному Олимпу начинался в дивизии	6
Корец С. Ну, миномётчик, порадовал!	8	Михайлин С. Накопительно-ипотечная система – наше будущее	7
Корец С. Солдаты глубины	11	Мурутов С. Не задерживаться во вчера, когда в дверь стучится завтра	7
Корженко П. "Ради этого стоило жить"	3,4,5,6	Мухамедгали Хузин (муфтий) "Задача у нас общая – воспитывать патриотов Отечества"	7
Криштафович В. Письма. Вопрос – ответ	1	Наливалкин Д. Первый бой	6
Кривец В. Как воины-чекисты "Большой концерт" играли	7	Налимова Ю. Кровь, пот, но только не слезы!	7
Кривец В. Пятнадцать лет во главе штаба внутренних войск	11	Найдич М. Под раскалённым небосводом	5
Кудрявцев А. Год объявлен "боевым"	1	Новожилов В. Войска и культура	3
Кудрявцев А. БТР – хорошо, "Урал" – хорошо, а "Тигр" – лучше!	6	Николаев В. Лейтенанты	5
Кудрявцев А. Дагестанский пролог второй чеченской	9	Нургалиев Р. Войска постоянной готовности	12
Кузнецов А. Краповая дюжина, которая всё сдюжила	7	Панов В. "В радость служить, когда есть где жить"	8
Кузнецов А. КШУ – школа оперативного и боевого мастерства	4		
Кузнецов Ю. Край древних пирамид ждёт вас!	5		
Кузьмин Н. Ездовой Зюзин	2		
Кутыр В. Рассказы	10		

Панов В. Строитель – это состояние души!	12	Силкин В. Какие наши годы!	10
Панченков В. Войска готовы адекватно реагировать на любые угрозы внутренней безопасности России	1	Скворцова С. Охота на кровавого Рустама	9
Панченков В. Войска открыты для сотрудничества с прессой	1	Скобенко А. Кировцы на вершине Килиманджаро	1
Панченков В. Работаем на авторитет внутренних войск	11	Смирнов А. Пути отцов – дороги сыновей	4
Панченков В. “Книжку переворотив”	11	Сорокин В. Каждому “витязю” по “Витязю”	1
Петелин Н. Ну что, послужим, мужики?!	2	Сорокин А. Вторая чеченская	11
Петелин Н. Пешки – не орешки	3	Сорокин А. Присяга для стражей Апрельской революции	12
Петелин Н. Мама Лена	3	Софронов И. Мумбай: 59 часов страха	1
Петелин Н. Баранина	4	Софронов И. В горах проутюжена бандитская дюжина	5
Петелин Н. Большие задачи маленькой школы	5	Софронов И. Кадарские высоты спецназа	8
Петелин Н. У стен Кремля, в горах Кавказа, на полигонах боевых	6	Софронов И. Единственный шанс майора Хвостанцева	10
Петелин Н. Сатира и юмор	7,9	Старостин В. Направление “главного удара”	2
Петелин Н. Ни одного шанса из тысячи	9	Стригунов В. Дело спорится, когда работаешь засучив рукава	11
Петелин Н. Письмо архиепископу	10	Сукачева О. Мишель примечал, Роман многозначительно улыбался	8
Петелин Н. Вторая чеченская	11	Сысоев Н. Во главе корпуса ВЧК	2
Петелин Н. Переэкзаменовка	11	Сысоев Н. Шагнувшие в бессмертие	3
Печерский А. Духовность должна сегодня стоять во главе всех происходящих процессов	1	Сысоев Н. “Командарм” внутренней охраны	4
Портнов С. Год объявлен “боевым”	1	Сысоев Н. Командировка в горячую точку холодной войны	6
Портнов С. Кузница командиров	3	Сысоев Н. Этот нестареющий сыск	9
Портнов С. Приоритетным задачам – первостепенное внимание	5	Сысоев Н. Первый командующий	11
Портнов С. Зарбота у нас такая	6	Сысоев Н. Повседневная жизнь российского тайного сыска	11
Портнов С. ... Но патриотом быть обязан	6	Сычев А. “Храни Господь главного героя – солдата!”	3
Портнов С. Забот у тыла хватает всегда: и карты штабные, и вкусная еда	8	Федоров А. Черкни письмишко на досуге	1
Портнов С. Школа юных патриотов	9	Федорков Д. “Я и сегодня в строю, рядом с моими сослуживцами!”	4
Пряхин С. Для поражения целей, защищённых бронежилетами	2	Черненко Ю. Подарите людям радость	12
Постникова Е. Мавель	12	Шабанов Д. На той войне информационной	3
Ровенский П. Опыт в запас не уходит	10	Шаравов В. Три рассказа	11
Рогожкин Н. Внутренние войска – войска постоянной готовности	3	Шитыко В. Войска НКВД в освободительном походе ...	9
Рогожкин Н. Кадры – решающий фактор победы	9	Штутман С. Сестра Анна и настоящий полковник	3
		Ядыкин И. Своё почувствовать крыло	11